

ISSN 2409-8701

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПСИХОЛОГ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-11-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Богоявлена Диана Борисовна, доктор психологических наук, тро-
120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-11-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Bogoyavlenskaya Diana Borisovna, doktor psikhologicheskikh nauk, mpro-120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Харитонов Александр Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества. Московский городской психоэндокринологический центр. 119002, Россия, Москва, ул. Арбат, 25-2.

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихookeанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Намли Елена (Namli Elena) – доктор этики, профессор Уppsальского университета (Швеция). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 5.

Спиррова Эльвира Маратовна – доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук; Россия, г. Москва, Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, 109240

Фишер Норберт (Fischer Norbert) — доктор, профессор, заведующий кафедрой основных философских вопросов богословия Католического университета в Айхштете (Германия). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) – Germany.

Шестопал Елена Борисовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии и психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Березанцев Андрей Юрьевич - доктор медицинских наук, профессор по специальности "Психиатрия", врач-психиатр, главный научный сотрудник образовательного центра Первой московской клинической психиатрической больницы им. Алексеева. E-mail: berintend@yandex.ru

Артемьева Ольга Аркадьевна - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", профессор, руководитель лаборатории методологии и истории психологии, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205, oaartemeva@yandex.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России., профессор, 196066, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Авиационная, 9, кв. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Енгалычев Вали Фатехович - доктор психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики , 248002, Россия, Калужский область, г. Калуга, ул. Лесная, 59, valiyen@gmail.com

Каширский Дмитрий Валерьевич - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет", профессор факультета психологии, 129226, Россия, г. г Москва, ул. В. Пика, 4, оф. стр. 1, psymath@mail.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, АНО ВО "Московский гуманитарный университет", профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, столичный, г. Москва, ул. Уральская, д.6, к.5, кв. 34, ktm8@yandex.ru

Куликов Леонид Васильевич - доктор психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социальной психологии , 195297, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Светлановский пр. 70. к.1, 137, кв. 137, leon-piter@mail.ru

Макарова Елена Александровна - доктор психологических наук, Донской государственный технический университет, профессор кафедры общей и консультативной психологии, 347930, Россия, г. Таганрог, ул. Ейская, 13, makarova.h@gmail.com

Рубцова Надежда Евгеньевна - доктор психологических наук, АНО ВО "Российский новый университет", профессор кафедры общей психологии и психологии труда, 170008, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Склизкова, дом 27, корпус 1, кв. кв.

77, hope432810@yandex.ru

Тагариева Ирма Рашитовна - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования, 450077, Россия, республика Респ Башкортостан, г. Уфа, ул. Энгельса, 1/1, кв. 56, irma_levina@mail.ru

Шевелёва Светлана Анатольевна - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 109240, Россия, Москва, Устьинский проезд, 2/14 Sheveleva@ion.ru

Editorial collegium

Kharitonov Alexander Nikolaevich — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, President of the Russian Psychoanalytic Society. Moscow City Psychoendocrinological Center. 25-2 Arbat str., Moscow, 119002, Russia.

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Namli Elena – Doctor of Ethics, Professor at Uppsala University (Sweden). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief editor of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 14/1 Volkhonka str., building 5, Moscow, 119991, Russia.

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Section of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Russia, Moscow, Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, 109240

Fischer Norbert is a doctor, professor, head of the Department of Basic Philosophical Questions of theology at the Catholic University in Eichstatt (Germany). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) –

Germany.

Elena Borisovna Shestopal — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Sociology and Psychology of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Berezantsev Andrey Yuryevich - Doctor of Medical Sciences, professor in the specialty "Psychiatry", psychiatrist, chief researcher of the educational center of the First Moscow Clinical Psychiatric Hospital named after Alekseev. E-mail: berintend@yandex.ru

Artemyeva Olga Arkadyevna - Doctor of Psychological Sciences, Irkutsk State University, Professor, Head of the Laboratory of Methodology and History of Psychology, 664025, Russia, Irkutsk, Chkalova str., 2, room 205, oaartemeva@yandex.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviationsionnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Engalychev Vali Fatekhovich - Doctor of Psychological Sciences, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Head of the Scientific Research Center for Forensic Examination and Criminalistics, 59 Lesnaya str., Kaluga, 248002, Russia, Kaluga Region, valiyen@gmail.com

Kashirsky Dmitry Valeryevich - Doctor of Psychological Sciences, Russian State Social University, Professor of the Faculty of Psychology, 129226, Russia, Moscow, V. Pika str., 4, of. p. 1, psymath@mail.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Moscow Humanitarian University", Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, Stolichny, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5, sq. 34, ktm8@yandex.ru

Leonid V. Kulikov - Doctor of Psychological Sciences, St. Petersburg State University, Professor of the Department of Social Psychology, 195297, Russia, St. Petersburg, ul. Svetlanovsky ave. 70. k.1, 137, sq. 137, leon-piter@mail.ru

Makarova Elena Aleksandrovna - Doctor of Psychological Sciences, Don State Technical University, Professor of the Department of General and Consultative Psychology, 13, Ye1skaya str., Taganrog, 347930, Russia, makarova.h@gmail.com

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Sheveleva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Medical Sciences, Head of the laboratory,
FGBUN "FITZ nutrition and Biotechnology", 109240, Russia, Moscow, Ustinsky proezd, 2/14
Sheveleva@ion.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

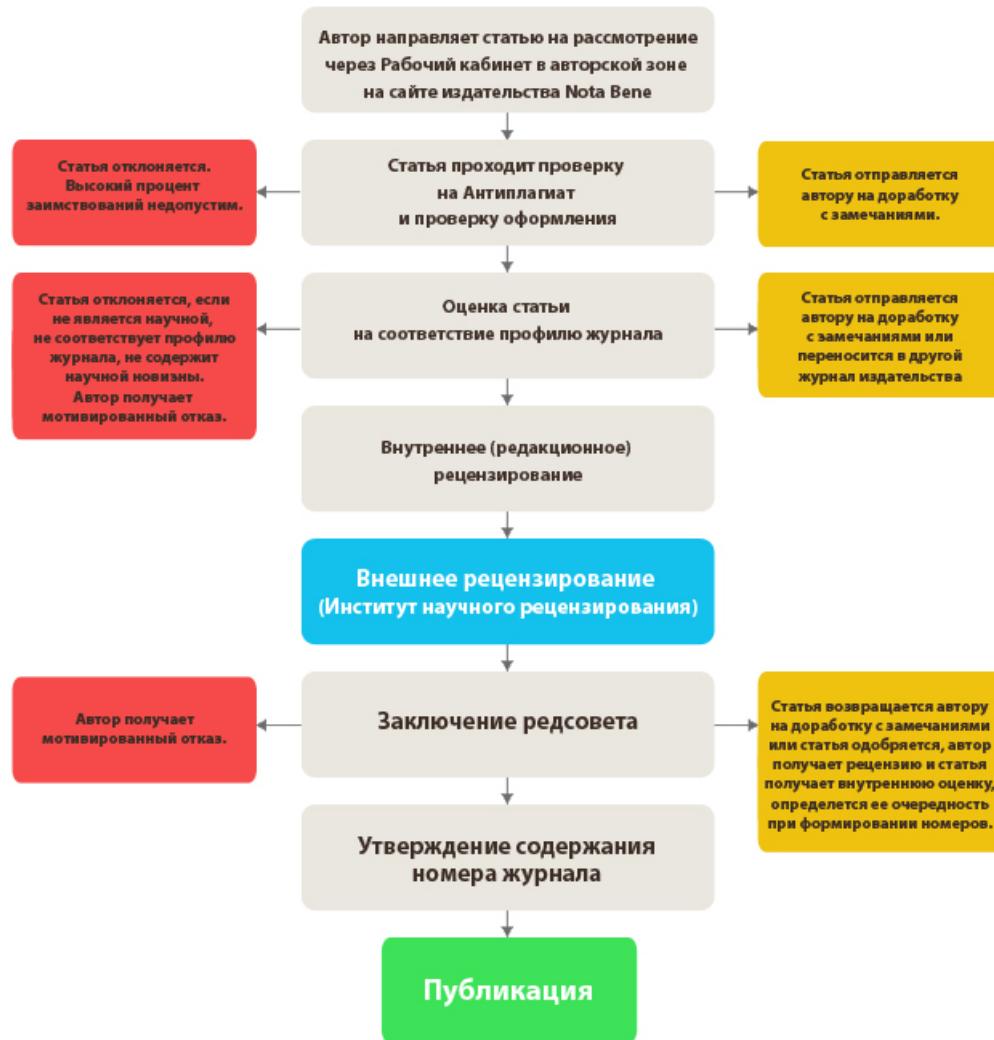
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Каширский Д.В., Молотова В.В. Правосознание личности: взгляд с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии	1
Богданова В.О. Исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности	16
Лебедева Е.А. Взаимосвязи семейного положения руководителей с особенностями потребностно-смысловой сферы	49
Сунгуррова Н.Л., Шапиро Л.Н. Особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки	59
Комиссарова О.А. Психопрофилактика химической зависимости подростков в формате арт-терапии	72
Англоязычные метаданные	81

Contents

Kashirskii D.V., Molotova V.V. Legal awareness of the individual: a view from the standpoint of cultural, historical and activity methodology	1
Bogdanova V.O. Research of the blog as a diary practice for the development of personality subjectness	16
Lebedeva E.A. The relationship of the marital status of managers with the peculiarities of the need-semantic sphere	49
Sungurova N.L., Shapiro L.N. Peculiarities social well-being and professional identity features of students from various professional training paths	59
Komissarova O.A. Psychoprevention of chemical addiction in adolescents in the format of art therapy	72
Metadata in english	81

Психолог*Правильная ссылка на статью:*

Каширский Д.В., Молотова В.В. Правосознание личности: взгляд с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии // Психолог. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.5.71967 EDN: XIPBKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71967

Правосознание личности: взгляд с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии**Каширский Дмитрий Валерьевич**

ORCID: 0000-0002-8251-2653

доктор психологических наук

Зав. кафедрой общей психологии; Институт психологии им. Л.С. Выготского; Российский государственный гуманитарный университет профессор; кафедра психологии и развития человеческого капитала; Финансовый университет при Правительстве РФ

125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., дом 6 корпус 7, ауд. 379

psymath@mail.ru

Молотова Виктория Викторовна

ORCID: 0000-0003-4028-7926

Адвокат; Адвокатский кабинет Молотовой Виктории Викторовны; Адвокатская палата Алтайского края
Стажировщик кафедры общей психологии ; Институт психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета

655045, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Пенаты, 22

advocate.molotova@mail.ru

[Статья из рубрики "Понять человека"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8701.2024.5.71967

EDN:

XIPBKL

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2024

Дата публикации:

30-10-2024

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению феномена правосознания личности с позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева. Представлены закономерности становления правосознания личности, описаны психологические свойства и функции правосознания личности, теоретически обоснована гипотеза о системном и смысловом строении рассматриваемого феномена. Описано содержание правосознания личности на уровне "значений", "личностного смысла" и "чувственной ткани" сознания. Рассмотрен процесс становления системы правосознания личности через приложение принципа единства аффекта и интеллекта, сформулированного Л.С. Выготским, согласно которому, воля субъекта является единственным основанием и опосредующим звеном в формировании сознательно управляемых процессов (формировании произвольности), где в процессе развития происходит изменение отношений между аффектом и интеллектом. Представлены закономерности становления правосознания личности, описаны психологические свойства и функции правосознания личности, теоретически обоснована гипотеза о системном и смысловом строении рассматриваемого феномена. Сформулированные авторами теоретические положения могут лежать в основу развернутых эмпирических исследований правосознания личности в русле отечественной психологической традиции, заложенной в культурно-историческом подходе и общепсихологической теории деятельности. Теоретический анализ феномена правосознания с позиций отечественной культурно-исторической и деятельностной методологии позволяет сделать следующие выводы и обобщения. Процесс становления и развития правосознания представляет собой переход от более простых смысловых обобщений относительно права к более сложным, в ходе общего развития личности. Таким образом, система значений «языка права» (с различным уровнем обобщений) определяет содержание компонентов структуры правосознания, «развитость» этих обобщений может свидетельствовать об уровне развития правосознания. Глубокое изучение правосознания невозможно в отрыве от категорий «личностный смысл», «чувственная ткань сознания», а также тех «значений», в которых право находит свое объективное выражение в культуре и в конкретной личности, субъекте права.

Ключевые слова:

сознание, сознание и деятельности, аффект и интеллект, культурно-историческая психология, правосознание, значение, личностный смысл, чувственная ткань сознания, когнитивный компонент правосознания, эмоциональный компонент правосознания

Введение

Интерес к теме правосознания возник еще во времена античных философов. Современные идеи и концепции в этой области знания берут свое начало в трудах Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля и Цицерона. В период Средневековья существенное влияние на формирование представлений о правосознании оказали труды А. Августина, Ф. Аквинского, П. Абеляра, Н. Макиавелли. В философии нового времени проблема правосознания стала предметом исследования многих выдающихся мыслителей – Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы, И.Г. Фихте, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля.

Современные труды философов и теоретиков права существенно расширили границы в понимании правосознания, что позволяет рассматривать его как междисциплинарное явление. Например, С.С. Алексеев рассматривает право как явление цивилизации,

которое призвано быть носителем высших начал, основополагающих ценностей цивилизации, реализовать историческое предназначение общества, связанное с утверждением в нем силы и потенциала разума, высоких гуманитарных начал [3]. Право, по мнению Алексеева, есть также явление культуры как индивидуального самовыражения личности, творчества, их аккумуляции, самовозрастания [3]. Это выражается в том, что право отражает жизнь во всех ее сложных проявлениях от глубинных пластов (экономическое устройство, политический строй, система власти), до самых житейских, бытовых (семейные отношения, наследование, трудовые отношения и др.) [1].

В.С. Нерсесянц также понимает право многомерно, называя этот инструмент общественного регулирования «математикой свободы». Нерсесянц отмечает, что за внешними категориями и абстракциями права на самом деле стоит то, что является главным и существенным в жизни каждого человека и всего общества – ценности свободы, справедливости, равенства, а правовые условности – это абсолютная необходимость достойной жизни человека [20].

Из приведенных выше философских рассуждений становится очевидной аксиологическая основа права, которая является определяющей для его понимания. Будучи присвоенной субъектом, данная аксиологическая система становится элементом его самосознания, что позволяет ввести в область психологического анализа категорию правосознания личности и провести его структурно-функциональный анализ в русле различных психологических теорий и концепций.

Анализ современного состояния исследований психологических аспектов правосознания позволяет выявить несколько направлений. В социальной психологии в качестве теоретического основания изучения правосознания используется концепция социальных представлений С. Московичи (К.А. Абульханова – Славская, 1997; О.А. Гулевич 1999; М.И. Воловикова, 2002; Е.О. Голынчик, 2004; М.В. Верстова, 2007) [6]. В юридической психологии в качестве частно – научной теории в основу исследования правосознания положена функционально – структурная модель А.Р. Ратинова (Д.М. Безносов, 2004; А.М. Иванова, 2006; О.В. Сергачева, М.И. Марьин, 2010; Н.А. Ведешкин, 2012; Т.А. Симакова, 2016, А.А. Волков, О.В. Чурсина, 2020) [7]. Наблюдается интерес к изучения правосознания с позиции психологии сознания (Г.В. Акопов, 2016; Г.В. Акопов, Н.Н. Ярушкин, А.В. Белоус, 2019) [2]. Между тем, отсутствует единая общепсихологическая концепция правосознания личности, которая могла бы сложиться на основании культурно – исторического и деятельностного подходов в психологии и существенно расширить научные представления о содержании компонентов психологической структуры правосознания.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление феномена правосознания личности с позиций отечественной культурно-деятельностной методологии.

Объект исследования – правосознание личности как психологический феномен.

Предмет исследования – культурно-историческая и деятельностная трактовка феномена правосознания личности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: культурно-историческая теория Л.С. Выготский и общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, раскрывающие сущность и компонентный состав сознания и самосознания

личности в их многообразных связях и проявлениях; философско-правовая концепция либертарно-юридической теории права и государства В.С. Нерсесянца, психологическая теория права Л.И. Петражицкого. При проведении теоретического анализа литературы по проблеме исследования использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа и синтеза философской, психологической, юридической, педагогической литературы, а также теоретическое моделирование.

Научная новизна исследования заключается в расширении научно-теоретических представлений о феномене правосознания в психологии. Сформулированные в статье новые методологические положения, раскрывающие сущность правосознания личности, могут лечь в основу эмпирических исследований данного феномена в русле отечественной психологической традиции, заложенной в культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева.

Теоретический обзор литературы

В русле культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева сознание как родовая характеристика человека является высшей формой психического отражения мира, результатом общественно-исторического развития индивида, имеющая социальную обусловленность и связь с деятельностью и поведением человека. Самосознание личности представляет собой относительно поздний продукт онтогенеза, оно связано с осознанием субъектом себя, своего места в мире и отношений с окружающими. Правосознание является компонентом самосознания личности, оно формируется в ходе взаимодействия субъекта со своим окружением – в семье и различных социальных группах. На становление правосознания личности оказывает влияние культурная жизнь общества, средства массовой информации и коммуникации, господствующая идеология и система воспитания и др.

По мнению А.Н. Леонтьева сознание не может развиваться вне системы общественных отношений, в свою очередь, практически все общественные отношения урегулированы нормами права. Следуя логике А.Н. Леонтьева, сознание развивается в рамках системы общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, следовательно, право как социальный регулятор «пронизывает» сознание. Таким образом правосознание складывается как результат отношений. Если сознательное отражение – это «отражение предметной деятельности в ее отдельности от наличных отношений к ней субъекта, т.е. отражение, выделяющее ее объективные устойчивые свойства [17]», то правосознание – это отражение объективных устойчивых свойств правовой действительности (системы права, юридических институтов и норм, отношений в рамках правового поля). Преобразующая природу предметная деятельность, субъектом которой выступает разумный индивид, передается посредством произвольного и целесообразного волевого акта, способствующая процессу творческого обучения и развития [16]. Процесс правотворчества и законотворчества, по сути, можно считать предметной деятельностью, преобразующей общественные отношения. Источником и основой правосознания являются общественные отношения, урегулированные нормами права, и только потом сами нормы права и законы. Правосознание формируется общественными субъектами в сфере правовых отношений (правоотношений) и в процессе правовой деятельности [19].

А.Н. Леонтьев раскрывает категорию сознания через процесс порождения сознательного отражения, которые как бы «вычерпывается» из внешней объективной реальности. В структуре сознания ученый выделяет три компонента: чувственную ткань, значение и смысл. Значения составляют важнейшую образующую человеческого сознания и

рассматриваются А.Н. Леонтьевым как нечто, представляющее в индивидуальном сознании общественно-исторический опыт, закреплённый в слове. Если чувственная ткань является продуктом индивидуального опыта человека, то значения присваиваются [17]. Так, проводя аналогию с правосознанием, можно сделать вывод о том, что «правовой опыт» является частью общественно-исторического опыта и присваивается субъектом через объективно существующие значения – юридические понятия, принципы, нормы, правовые институты. Как отмечает А.Н. Леонтьев, в сознании личности, значения начинают жить как бы двойной жизнью, посредством включения в жизнь субъекта, они «субъективизируются», а затем приобретают личностный смысл, который порождается конкретными обстоятельствами жизни и особенностями субъекта. Личностный смысл придает сознанию пристрастность. Он связан с мотивами и переживаниями человека. Как и чувственная ткань, личностный смысл не имеет «надиндивидуального», «не психологического» существования. Жизнь индивида в обществе, деятельность человека и составляет субстанцию его сознания» [16]. Таким образом, право, имеющее свое объективно выраженное в значениях содержание, субъективируется в правосознании личности. Правовые нормы могут толковаться и восприниматься пристрастно, субъективно оцениваться как справедливые или несправедливые, иметь определенную степень значимости для субъекта правоотношений. Если рассматривать правосознание с точки зрения теории А.Н. Леонтьева, то оно может быть представлено на всех уровнях следующим образом.

На уровне значений правосознание личности включает правовую грамотность, набор объективных знаний субъекта о праве, его системе, понимание необходимости соблюдения правовых норм. На этом уровне правосознание личности может быть представлено в виде образа правопослушного гражданина, или напротив – правонарушителя и преступника и др.

На уровне личностного смысла правосознание проявляется в том случае, когда субъект выражает свое отношение к системе права на верbalном уровне или непосредственно в юридически значимых ситуациях, отстаивая или защищая свои права, становясь участником сделок и юридических актов, активным участником правоотношений (например, выступая в суде, подписывая договор на покупку недвижимости, регистрируя брак или оформляя развод, усыновляя ребенка или получая свидетельство о его рождении, подписывая завещание или документ о наследовании имущества, отказываясь от дачи показаний и др.)

На уровне чувственной ткани правосознание личности выражается в форме конкретных образов реальности, актуально воспринимаемой или всплывающей в памяти, относимой к будущему или только воображаемой. По своему содержательному наполнению эти образы относятся к области права, юридически значимым ситуациям, правопослушному и противоправному поведению и др. Чувственные образы различаются по своей модальности, чувственному тону, степени ясности, большей или меньшей устойчивости и т.д. Особая функция чувственных образов правосознания личности состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту. Именно благодаря чувственному содержанию правосознания личности мир права выступает для субъекта как существующий не в сознании, а во внешнем поле как объект его деятельности.

Проблема сознания является центральной в культурно-исторической теории Л.С. Выготского. По мнению ученого, «сознание есть проблема структуры поведения» [12]. Л.С. Выготский указывал на принципиальное отличие поведения животных от

человеческого, подчеркивал роль культуры в развитии высших психических функций, становлении сознания и самосознания личности. Л.С. Выготским были введены представления о системном и смысловом строении сознания, разработана методология и методы психологического исследования сознания, изучены линии развития сознания и поведения – эволюционная, историческая и онтогенетическая [\[13\]](#).

Системное строение сознания Л.С. Выготский называл его внешним строением, в то время как смысловое строение сознания образует его внутреннюю структуру. Именно в смысле, согласно Л.С. Выготскому, выражается отношение сознания к внешнему миру. Смысл входит в значение. Значение есть всюду, где есть знак. Значение слова представляет собой обобщение. Оно не константно, но изменяется в ходе развития личности. За значением скрывается процесс обобщения. Изменение уровня развития обобщений, развитие значения как обобщения приводит к изменению смысловой структуры сознания, переводит его на все более высокий уровень. Таким образом, система значений определяет смысловую структуру сознания [\[13\]](#). Значение – это, своего рода, теоретически обобщенная и устоявшаяся зона смысла. В связи с этим, можно предположить, что нормативные правовые акты (например, законы) есть «зона смысла» общественно закрепленных ценностей и охраняемых правом благ (личных, социальных, культурных, политических, экономических). За присвоением в процессе интериоризации «правовых значений» - конкретных норм и принципов права стоят личностные смыслы и ценности, которые составляют качественное содержание правосознания личности. Правовые нормы, которые не затрагивают область личностного смысла и ценностей, остаются на уровне «значений» и не проникают «в глубину» правосознания.

Рассуждая в русле идей Л.С. Выготского, можно высказать предположение о том, что процесс формирования и развития правосознания личности происходит по тем же законам, по которым идет развитие высших психических функций, личности и сознания в целом. В первую очередь, следует указать на то, что развитие правосознания личности, по-видимому, представляет собой переход от непосредственных форм поведения к опосредованным, от природных форм к социальным, от естественных форм к искусственным (культурным). Далее, механизмом освоения внешних форм правосознания является интериоризация, в результате которой социальные формы правопослушного или противоправного поведения становятся внутренними формами сознания личности, т.е. входят в правосознание личности в виде его содержательных и структурных единиц. Наконец, о развитии правосознания личности можно говорить лишь тогда, когда данное структурное образование характеризуется свойством управляемости (регулируемости), т.е. овладением личностью собственным поведением в юридически значимых ситуациях [\[12\]](#).

Согласно Л.С. Выготскому, личность в своем развитии стремится к свободе, овладевая совершенными формами поведения и мышления («культурное» равно «свободное» – то, чем можно распоряжаться), при этом правосознание трансформируется и развивается вместе с личностью [\[13\]](#). Можно сказать, что право есть мера свободы, определенная обществом и культурой, как некий общественный идеал.

На наш взгляд, к процессу становления системы правосознания личности может быть приложен принцип единства аффекта и интеллекта, сформулированный Л.С. Выготским, согласно которому, воля субъекта является единым основанием и опосредующим звеном в формировании сознательно управляемых процессов (формировании произвольности), где в процессе развития происходит изменение отношений между аффектом и

интеллектом. Так, в правосознании личности постепенно складывает и изменяется отношение между знаниями о праве и правовых нормах («интеллектом» или когнитивным компонентом правосознания личности) и эмоциональной оценкой этих знаний («аффектом» или эмоциональным компонентом правосознания личности). В процессе появления зрелых форм правосознания личности, при осуществлении субъектом выбора способа действия в юридически значимых ситуациях, все в большей мере проявляется волевой компонент, выражющийся в осознанности принятого решения (реализовать норму права, внутренне согласиться с ней, либо нарушить закон). В последнем случае следует говорить о правосознании личности правонарушителя или преступника.

Результаты

Теоретическое осмысление феномена правосознания личности с позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева согласуется с «психологической теорией права» Л.И. Петражицкого, в которой автор приходит к выводу о том, что психология, ее теория сознания, эмоций и мотивации способны дать научно обоснованное решение вопросов правового регулирования [21, 22].

Полученные нами результаты согласуются также с концепциями, принятыми в социальной философии и либертарно-юридической теории права и государства, согласно которым право рассматривается как общая мера свободы, равенства и справедливости, выраженная в системе формально определенных и общеобязательных правил поведения (норм), охраняемых и гарантируемых публичной (государственной) властью [20]. Правосознание, подчиняясь в своем развитии закону перехода к опосредованным, социальным и культурным формам поведения, в конечном итоге, будет представлено у развитой личности системой сформированных взглядов (понятийного мышления, мировоззрения) относительно справедливости, равенства и возможных проявлений свободы в процессе социального взаимодействия и юридически – значимых действий в рамках правового поля.

Проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы:

1. Правосознание личности:

а) представляет собой

- интегральное, динамическое личностное образование,
- развивается под влиянием внешних и внутренних условий,

б) отражает общественные отношения, урегулированные правовыми нормами и складывающиеся в правовую действительность посредством правовых знаний, эмоций, чувств, ценностного отношения,

в) проявляется в поведении, деятельности и отношениях с окружающим миром,

г) регулирует поведение личности в юридически значимых ситуациях.

2. Процесс становления и развития правосознания личности представляет собой переход от более простых смысловых обобщений относительно права к более сложным психологическим (понятийным) системам, в ходе общего развития личности. Таким образом, система значений «языка права» (с различным уровнем обобщений)

определяет содержание компонентов структуры правосознания личности, «развитость» этих обобщений может свидетельствовать об уровне развития правосознания личности.

3. Глубокое изучение правосознания личности невозможно в отрыве от категорий «личностный смысл», «чувственная ткань», а также тех «значений», в которых право находит свое объективное выражение в культуре и в конкретной личности, субъекте права.

Рекомендации

Прежде чем изучать отдельные проявления и свойства правосознания личности, необходимо проанализировать, как объективно существующее право в своем культурном внешнем воплощении отражено в сознании конкретной личности и соотносится с «личным» образом права.

Теоретическое моделирование диагностических методик, позволяющих исследовать правосознания личности [10], должно строиться с учетом правовой аксиоматики и существующей на современном этапе культурно – исторического развития системы права. Для комплексной диагностики правосознания личности целесообразно использовать методологию качественного и количественного подходов к психологической диагностике. Для изучения ценностно - смыслового содержания компонентов правосознания личности, отражающего его «внутреннее» строение, может быть разработана процедура полуструктурированного интервью в русле качественной методологии. В свою очередь, стандартизованные опросные методики могут быть направлены на диагностику «внешнего» системного строения правосознания личности с учетом предложенных нами теоретических положений.

Заключение

Проведенное теоретико-методологическое исследование позволяет, на наш взгляд, существенно расширить и углубить научные теоретические представления о системном и смысловом строении правосознания личности.

Сформулированные в статье положения и рекомендации могут рассматриваться как основания для проведения развернутых эмпирических исследований правосознания личности в русле отечественной психологической традиции, заложенной в культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева. Анализ теоретических положений об онтологических и аксиологических основаниях права, соотнесение положений о праве с культурно-деятельностной методологией, позволяет подойти к теоретическому моделированию общепсихологической концепции правосознания личности, разработать и теоретически обосновать общепсихологическую модель структуры правосознания личности, которая может быть использована для проведения прикладных междисциплинарных исследований в социальной и юридической психологии, социологии, педагогике, теории права, культурологии и других гуманитарных областях знаний. В частности, на основании разработанных теоретических положений был создан стандартизованный опросник значимости прав и свобод, который прошел предварительную процедуру эмпирической валидизации, оценку психометрических свойств [29] и используется для проведения эмпирических исследований когнитивного и ценностного компонентов правосознания личности. В качестве дальнейших перспектив исследования выделяется создание теоретической модели психологической структуры правосознания, разработка психологического инструментария для его комплексной диагностики, проведение

эмпирических исследований на различных выборках.

Библиография

1. Айменов А. Ж., Шахматова Н.В. Правосознание как социологическая конструкция // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. №4. С. 385-388.
2. Акопов Г.В., Белкин А.И., Ярушкин Н.Н. Категория правосознания в системе категориальных пространств сознания // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции, 8–10 октября 2020 года / под научной ред. В.В. Коврова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 4–9.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. Москва, 1982. 359 с.
4. Аналитическая философия: Учебное пособие / Под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. Москва: РУДН. 2006. 740 с.
5. Асадуллина Г. Р. Влияние духовно-нравственных процессов на правосознание, правотворчество и правоприменение /Г. Р. Асадуллина, С. И. Ивентьев, О. В. Шкуран // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 15 марта 2021 года / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 9-16. EDN LLPEZT.
6. Базулина А. А. Комплексная проблема формирования правосознания личности // Эпомен. 2020. № 40. С. 180-188. EDN IUOIQE.
7. Баранова Н. С. Правовой риск и правосознание / Н. С. Баранова, А. П. Воронкин, Р. Н. Шматков // Инженерные и информационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности : Сборник научных статей по итогам международной научной конференции, Волгоград, 20–21 ноября 2020 года. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. С. 173-174. EDN GMCESF.
8. Бацунов А. Н. Феномен правосознания в социально-философской перспективе // Вестник ТГУ. 2010. №7. С. 161-167.
9. Бессонова Т. С. Теоретические проблемы одностороннего использования материализма в формировании правосознания // Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 14 ноября 2019 года. Москва: ЧУ ВО «Институт государственного администрирования», 2020. С. 101-114. EDN XHSOOZ.
10. Бикчintaева Л. Г. Применение психоdiagностического метода в исследовании правосознания. // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. №8.4. С. 251-257.
11. Блудов П. А. Влияние правового просвещения на формирование общества с высоким правосознанием // Юридические клиники и со НКО в системе оказания бесплатной Юридической помощи Российской Федерации: история, реальность, стратегия развития : материалы всероссийской конференции с международным участием, Шадринск, 07 декабря 2018 года. Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2020. С. 168-172. EDN GQEDTK.
12. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. Москва: Издательство АПН РСФСР, 1960. 500 с.
13. Выготский Л. С. О психологических системах. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т.1. Вопросы теории и истории психологии. Москва: Педагогика. 1982. 488 с.
14. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1 Москва, 1982–1984. 487 с.
15. Коптелов А.О. Предметная деятельность как парадигма в современных

- исследованиях психики человека // Вестник ВятГУ. 2009. №1. С. 41 - 46.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва, 1975. 304 с.
 17. Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. Москва: Издательство АПН РСФСР, 1981. 584 с.
 18. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности. URL: <http://www.institut.smysl.ru/article/spirit.php>. (Дата обращения: 01.10.2024)
 19. Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. 80 с.
 20. Нерсесянц В. С. Право: многообразие определений и единство понятий // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 26 - 35.
 21. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. Санкт-Петербург, 1908. 421 с.
 22. Петражицкий Л. И. О мотивах человеческих поступков. Санкт-Петербург, 1904. 294 с.
 23. Степанова М. А. С. Л. Рубинштейн и П. Я. Гальперин: сопоставление позиций по проблеме интериоризации / М. А. Степанова // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 94-104. DOI 10.31857/S020595920004059-0. EDN ZADYMH.
 24. Субботский Е. В. Индивидуальное сознание как система реальностей // Традиции и перспективы деятельностиного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. Москва, 1999. С. 125-160.
 25. Arstein-Kerslake, A., & Black, J. (2020). Right to legal capacity in therapeutic jurisprudence: Insights from critical disability theory and the convention on the rights of persons with disabilities. International Journal of Law and Psychiatry, 68, 101535. <https://doi.org/10.1016/J.IJLP.2019.101535> (Дата обращения: 02.10.2024)
 26. Emerton, R. (2023). "We're not there yet" but it's not "pie-in-the-sky": Legal Consciousness, Decertification and the Equality Sector in England and Wales. Fem Leg Stud 31, 95-120. <https://doi.org/10.1007/s10691-022-09509-2> (Дата обращения: 01.10.2024)
 27. Gweon, H. (2021). Inferential social learning: cognitive foundations of human social learning and teaching. Trends Cognitive Science, 25(10), 896-910. doi: 10.1016/j.tics.2021.07.008. Epub 2021 Aug 18. PMID: 34417094. (Дата обращения: 01.10.2024)
 28. Khudoiberdiev, A. Q., Radjabov, B. B. (2022). Some aspects of increasing legal consciousness and legal culture in society, World Bulletin of Management and Law, 11, 35-37. (Дата обращения: 01.10.2024)
 29. Molotova V., Molotov A., Kashirsky D., Sabelnikova N. Survey of assessment of a person's legal consciousness: Development and Preliminary Validation. Behavioral Sciences. Available at: <https://www.mdpi.com/2076-328X/10/5/89/xml> (Дата обращения 01.10.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является правосознание личности в контексте позиций культурно-исторической и деятельностиной методологии.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа научной литературы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку изучение феномена правосознания личности имеет свои истоки еще в работах античных философов. На протяжении всей истории науки стали появляться различные методологические подходы

к исследованию правосознания. В условиях мультипарадигмальности исследовательского процесса применительно к правосознанию личности изучение этого феномена с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии представляет научный интерес среди различных ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике и «теоретическом осмыслинении феномена правосознания личности с позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, а также применением терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура рукописи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования можно условно выделить краткую вводную часть, основную часть, выводы и обобщения, библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет авторское суждение о том, что «самосознание личности представляет собой относительно поздний продукт онтогенеза, оно связано с осознанием субъектом себя, своего места в мире и отношений с окружающими. Правосознание является компонентом самосознания личности, оно формируется в ходе взаимодействия субъекта со своим окружением – в семье и различных социальных группах. На становление правосознания личности оказывает влияние культурная жизнь общества, средства массовой информации и коммуникации, господствующая идеология и система воспитания и др.».

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, а также электронный ресурс.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих методологические подходы к пониманию правосознания личности. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы и обобщения, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «процесс становления и развития правосознания представляет собой переход от более простых смысловых обобщений относительно права к более сложным, в ходе общего развития личности. Таким образом, система значений «языка права» (с различным уровнем обобщений) определяет содержание компонентов структуры правосознания, «развитость» этих обобщений может свидетельствовать об уровне развития правосознания. Глубокое изучение правосознания невозможно в отрыве от категорий «личностный смысл», «чувственная ткань», а также тех «значений», в которых право находит свое объективное выражение в культуре и в конкретной личности, субъекте права. Прежде чем изучать отдельные проявления и свойства правосознания личности, необходимо проанализировать, как объективно существующее право в своем культурном внешнем воплощении отражено в сознании конкретной личности и соотносится с «личным» образом права».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, правоведами и юристами, социологами, философами, культурологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в структуре статьи некоторые важные элементы либо раскрыты не полностью, либо совсем

отсутствуют. В частности, внимание целесообразно было бы уделить описанию методологии исследования и обозначить этот структурный элемент отдельным заголовкам. Результаты проведенного исследования не описаны и не выделены отдельным заголовком. По результатам исследования целесообразно было бы сформулировать также заключение, а не ограничиваться только выводами и обобщениями. При подготовке исследования можно было обратиться и к более современным источникам, большее внимание уделить периодическим научным изданиям, а также зарубежной научной литературе по теме исследования. При оформлении сносок и библиографии необходимо обратить внимания на требования действующих ГОСТов, а электронный ресурс, указанный в библиографии, оформить как электронный ресурс, обязательно указать дату обращения к источнику. Кроме того, объем представленной рукописи не позволяет максимально полно раскрыть заявленную тему научного исследования. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и существенно доработать текст статьи в части ее объема, содержания и структуры. Рукопись рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Правосознание личности: взгляд с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии». Работа представляет собой краткую постановку проблемы и проведение подробного теоретического анализа.

Предмет исследования в работе не сформулирован. В то же время работа нацелена на проведение теоретического осмысливания феномена правосознания личности с позиций отечественной культурно-деятельностной методологии.

Методология исследования. В работе проведен обобщающий обзор и анализ опубликованных в российских и зарубежных изданиях исследований. Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- культурно-историческая теория Л.С. Выготский и общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, раскрывающие сущность и компонентный состав сознания и самосознания личности в их многообразных связях и проявлениях;
- философско-правовая концепция либертарно-юридической теории права и государства В.С. Нерсесянца,
- психологическая теория права Л.И. Петражицкого.

При проведении теоретического анализа литературы по проблеме исследования автором использован: дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа и синтеза философской, психологической, юридической, педагогической литературы, а также теоретическое моделирование.

Актуальность исследования обусловлена тем, что аксиологическая основа права является определяющей для его понимания. Будучи присвоенной субъектом, данная аксиологическая система становится элементом его самосознания, что позволяет ввести в область психологического анализа категорию правосознания личности. Автором отмечается, что важно проведение структурно-функционального анализа категории правосознания личности с позиций отечественной культурно-деятельностной методологии.

Научная новизна исследования. Автором было отмечено, что проведенное теоретико-методологическое исследование позволило расширить и углубить научные

теоретические представления о системном и смысловом строении индивидуального правосознания личности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования.

Во вводной части кратко определена тема исследования и обозначены ее «проблемные» зоны. В основной части автором представлены подходы психологов к рассмотрению основных понятий (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский). Автором отмечается, что в русле данных подходов сознание как родовая характеристика человека является высшей формой психического отражения мира, результатом общественно-исторического развития индивида, имеющая социальную обусловленность и связь с деятельностью и поведением человека. Самосознание личности представляет собой относительно поздний продукт онтогенеза, оно связано с осознанием субъектом себя, своего места в мире и отношений с окружающими. Правосознание является компонентом самосознания личности, оно формируется в ходе взаимодействия субъекта со своим окружением – в семье и различных социальных группах. На становление правосознания личности оказывает влияние культурная жизнь общества, средства массовой информации и коммуникации, господствующая идеология и система воспитания и др.

Следующий раздел посвящен описанию и анализу полученных результатов теоретического исследования. Автором представлено содержание понятия «правосознание личности» и его структуры, описан процесс становления и развития правосознания личности. Отмечается, что глубокое изучение правосознания личности невозможно в отрыве от категорий «личностный смысл», «чувственная ткань», а также тех «значений», в которых право находит свое объективное выражение в культуре и в конкретной личности, субъекте права.

В завершающем разделе автором сформулированы общие выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 28 отечественных и зарубежных источников, издания за последние три года практически отсутствуют. В список включены, в основном, статьи, тезисы и интернет-издания. Помимо этого, имеются также учебные материалы, информационные издания, монографии. Источники оформлены в основном корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) провести анализ большего числа научных источников, в том числе современных, поскольку затронутая проблема активно рассматривается отечественными и зарубежными исследователями; теоретический анализ именно современных источников является недостаточным;
- 2) во вводном разделе сформулировать объект, предмет, научную новизну проведенного исследования;
- 3) сформулировать рекомендации по результатам проведенного исследования;
- 4) представить перспективы дальнейшего исследования, в том числе, эмпирического;
- 5) просмотреть работу на предмет оформления (например, есть склеенный текст («Теоретическое осмысление феномена»); на значительную часть источников нет ссылок в тексте статьи;).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами правосознания личности. В том числе, важным является вопрос о теоретическом осмыслении данного феномена в психологических

исследованиях. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена в традиционном стиле, который характерен для работ, в которых авторы используют в качестве методологического основания теории и подходы Леонтьева А.Н и Выготского Л.С. В таких случаях важно представить обоснование актуальности тематики заявленного исследования. В данной статье этому вопросу автор внимания не уделил. Это недостаток, который требует доработки текста.

В связи с этим, обращает внимание формулировка научной новизны. По этому поводу автор пишет, что она (научная новизна) заключается в расширении научно-теоретических представлений о феномене правосознания в психологии. А также в том, что «сформулированные в статье новые методологические положения, раскрывающие сущность правосознания личности, могут лечь в основу эмпирических исследований данного феномена в русле отечественной психологической традиции, заложенной в культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева». Сама формулировка возражений не вызывает. Но по тексту нет каких-либо методологических положений, раскрывающих сущность правосознания личности, и которые могут лечь в основу эмпирических исследований данного феномена в русле отечественной психологической традиции, заложенной в культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева.

Такие положения должны быть результатом исследования, как понимает рецензент. Тем более, с учетом цели исследования - теоретического осмыслиения феномена правосознания личности с позиций отечественной культурно-деятельностной методологии. Формулировка цели правильная и тоже никаких возражений не вызывает.

То есть, по форме все написано правильно: и цель, и предмет, и научная новизна, и, конечно, методология исследования. В целом правильно сделан и анализ литературных данных. Но в нем нет критического анализа, который позволил бы расширить представления о правосознание личности в качестве феномена с учетом культурно-исторической и деятельностной методологии. Но автор пытается это сделать, отмечая по тексту, что «...отсутствует единая общепсихологическая концепция правосознания личности, которая могла бы сложиться на основании культурно-исторического и деятельностного подходов в психологии и существенно расширить научные представления о содержании компонентов психологической структуры правосознания».

Сложность написания статей такого рода заключается в действительно фундаментальной методологии (Леонтьев А.Н., Выготский Л.С.), расширить и развить которую очень непросто. Поэтому автору можно отдать должное уважение за попытку развивать дальше проблему правосознания личности в контексте культурно-исторической и деятельностной методологии. Тем более, что проблема эта становится все более актуальной.

Поэтому попытка нарастить потенциал возможностей заявленной методологии путем анализа работ исследователей из смежных областей вполне уместны. Речь идет о психологической теории права Л.И. Петражицкого. Для этого автором использовано много методов. Указаны такие методы, как дескриптивный метод, метод категоризации,

исторический метод, метод анализа и синтеза философской, психологической, юридической, педагогической литературы, а также теоретическое моделирование.

Возникает вопрос по поводу метода теоретического моделирования. Что автор имеет в виду и какие результаты получены с его помощью? По тексту отмечается, что «Полученные нами результаты согласуются также с концепциями...». Что автор имеет в виду? Какие результаты им были получены? Отмечено только, что «Теоретическое осмысление феномена правосознания личности с позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева согласуется с «психологической теорией права» Л.И. Петражицкого, в которой автор приходит к выводу о том, что психология, ее теория сознания, эмоций и мотивации способны дать научно обоснованное решение вопросов правового регулирования». Однако в чем смысл «психологической теории права» Л.И. Петражицкого по тексту не понятно.

Дело в том, что культурно-историческая теория Л.С. Выготского и общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева согласуются почти со всеми психологическими теориями. Поэтому в данном случае сложно соглашаться с автором о достижении какой-либо новизны.

В выводах тоже уже утверждается, что «1. Правосознание личности:

а) представляет собой

- интегральное, динамическое личностное образование,
- развивается под влиянием внешних и внутренних условий и т.д.»

Это известные вещи. Выводы должны отражать конкретные результаты исследования.

Библиографический список содержит источники по теме исследования, за исключением № 4. Учебное пособие не является научным источником.

В целом же, данная статья интересна. Она имеет потенциал для доработки текста и перспективу опубликования, поскольку правосознание личности представляет собой проблему не только в научном, но и в житейском, то есть обыденном отношении. После доработки текста, данную статью можно будет рекомендовать к опубликованию.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Богданова В.О. Исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности // Психолог. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.5.71306 EDN: DTUYPW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71306

Исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности

Богданова Вероника Олеговна

ORCID: 0000-0002-6342-8050

кандидат философских наук

доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Ленина, 69, ауд. 444

✉ verovictory@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.5.71306

EDN:

DTUYPW

Дата направления статьи в редакцию:

20-07-2024

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена значимостью блогосферы в жизни современной молодежи, что позволяет рассматривать блог в качестве средства проявления и выявления субъектности. Данный аспект исследования блогосферы недостаточно разработан в современной научной литературе. Автор статьи рассматривает введение блога в качестве одной из дневниковых практик, наряду с традиционным личным дневником. Цель исследования заключается в выявлении потенциала использования блога как дневниковой практики развития субъектности. Объектом исследования выступает блог как разновидность дневниковой практики, предметом – потенциал использования блога для развития субъектности. Теоретической основой исследования выступают представления Р. Блуда, С. Херринга, Т.В. Чариковой, Р.Н. Абрамовой, О.А. Чиковани, С.С. Распоповой, Л.В. Мурейко, Н.Г. Асмус с характерных особенностях блога. В качестве эмпирического метода исследования применяется опрос 100 российских студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Уральского государственного

университета физической культуры. Теоретическая значимость и новизна исследования заключается в выявлении маркеров развития субъектности в цифровой среде, знания о которых позволяет эффективно использовать потенциал блогов. Эмпирическим путем выявлено, что личные дневники в традиционном формате ведет одна треть студентов, большинство молодых людей отдает предпочтение блогам. Блоги могут свидетельствовать о развитии субъектности, если им присущи следующие маркеры: освещаются и анализируются события жизни, преобладает уникальный текстовый контент над визуальным способом подачи информации, присутствует целеполагание и долгосрочное планирование в соответствии с выбранной системой ценностей и смыслами, ассертивная самопрезентация личности согласуется с личностным и профессиональным становлением, присутствует диалогичное общение с другими пользователями социальной сети, создается общее интерсубъективное пространство мысли.

Ключевые слова:

субъектность, дневниковые практики, личный дневник, блог, рефлексия, индивидуальность, идентичность, самопознание, виртуальная личность, цифровизация

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855, <https://rscf.ru/project/23-28-00855/>

Введение

Важным условием развития современного общества является интенсивная цифровизация, которая расширяет границы человеческих возможностей в разных сферах жизнедеятельности, приводит к преобразованию стиля мышления, образа жизни и мировоззрения субъекта. Однако погружение в цифровое пространство может создавать некоторые риски для развития субъектности. Вариативность и многоаспектность цифровой среды способствуют формированию различных практик самоидентификации, которые могут как обогатить личность новым содержанием, так и дезориентировать ее, привести к разрушению связи с собой, к потере аутентичности.

Ответом на нарастающее влияние цифровизации является формирование субъектной позиции, которая с одной стороны способствует развитию умения быть гибким и восприимчивым к постоянным изменениям информационного пространства, с другой – формирует умение сохранять целостность внутреннего мира. В связи с этим, проблема формирования и развития субъектности приобретает особую актуальность в современных социокультурных условиях, которые требуют от человека активной жизненной позиции, способности к самоопределению в противоречивом в ценностном отношении мире.

В психолого-педагогической литературе большое количество научных работ посвящено формированию и развитию субъектности в учебной и профессиональной деятельности (В.И. Слободчиков, А.В. Леонтович, Д.А. Мостовщикова, А.Г. Агаджанян, Л.В. Абдалина и др.). В данных исследованиях описываются методы и приемы, позволяющие субъекту стать активным участником образовательного процесса и профессиональной деятельности, повысить мотивацию, развить способность порождать смыслы, вносить корректизы в собственные познавательные и профессиональные действия, ставить в процессе познания и освоения профессии цели и задачи, определять пути их реализации [1; 2; 3; 4]. Однако в научно-исследовательской литературе недостаточно

освещены методы, способствующие развитию субъектности на более глубоком смысловом уровне. Мы считаем, что такими методами могут служить дневниковые практики.

Под дневниковыми практиками подразумеваются письменные практики, которые направлены на запечатление событий жизни, мыслей и переживаний субъекта. В качестве одного из видов дневниковых практик выступает ведение личного дневника. Однако, в современной культуре наметилась новая тенденция переносить частное в публичное пространство, поэтому ведение личного дневника вытесняется созданием блогов, которые берут на себя его функцию.

Особенности применения блога в качестве дневниковой практики для развития субъектности недостаточно изучены в научно-исследовательской литературе, что обуславливает актуальность темы исследования. Следует отметить, что в научной среде сложилось неоднозначное отношение к блогам. Активно обсуждаются негативное и положительное влияние блогов на развитие личности. С одной стороны, блог может способствовать потере связи с реальностью и контакта с самим собой, формированию ложной идентичности, что затрудняет развитие субъектности. С другой, он может актуализировать процесс самоопределения и самопрезентации, мотивировать на поиск границ своего «Я», что благотворно сказывается на развитие субъектности [5, с. 74]. В связи с этим необходимо проанализировать есть ли у использования блога в качестве дневниковой практики достаточный потенциал развития субъектности.

В исследовании мы опираемся на идею, что активное участие в создании контента блога, отвечающего реальному образу «Я», способствует интенсивному освоению интернет-пространства, что может приводить к развитию субъектности личности. Ведение блога, как и внесение записей в личный дневник, выполняет функцию автокоммуникации, которая помогает человеку лучше понять самого себя, определить свои ценностные ориентиры и жизненные смыслы. Ведение блога также способствует активному взаимодействию с другими людьми для обмена личностно значимой информацией, установления эмоционального контакта, раскрытия своих талантов и способностей. Можно сделать предположение, что ведение блога может служить эффективным способом развития субъектности.

Цель данного исследования заключается в выявлении потенциала использования блога в качестве дневниковой практики развития субъектности личности. Объектом исследования является блог как разновидность дневниковой практики. Предмет исследования – потенциал использования блога для развития субъектности личности.

Методологической основой изучения субъектности выступают идеи представителей деятельностного подхода. Основоположник деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн рассматривает субъектность как качество индивида, проявляющееся в общении и деятельности, позволяющее осуществлять преобразовательное, активное и творческое отношение к себе и к миру [6, с. 28]. Активность, способность к самоопределению, самодетерминация, саморегуляция, самовыдвижение и самосовершенствование составляют структуру субъектности. Под структурой субъектности понимается совокупность компонентов, которые определяют особенности и характеристики личности как субъекта деятельности и отношений. А.Н. Леонтьев, опираясь на взгляды С.Л. Рубинштейна, считает, что деятельность является необходимым условием развития субъектности. Человек становится активным субъектом деятельности и творцом собственного бытия, если в процессе жизнедеятельности он преобразует окружающее пространство, исходя из поставленных целей и задач. Субъектность личности прежде

всего проявляется в самодетерминации и творческой активности [7, с. 56].

В работах А.В. Брушлинского, К.А. Абульханова-Славской, В.И. Слободчикова субъектность определяется как системное качество личности, позволяющее самостоятельно и творчески организовывать свой жизненный путь. Субъектность позволяет принимать решения и действовать в соответствии со своими целями и ценностями, непрерывно самосовершенствуясь и развиваясь в процессе приобретения опыта [3, с. 324]. Благодаря ей человек выступает в роли творца жизненной истории, способного к целеполаганию, построению траектории своей жизни, созиданию и самосозиданию, непрерывному саморазвитию [8, с. 112]. В.И. Слободчиков считает, что субъектность проявляется в способности к целенаправленному регулированию собственной активности (постановка цели, контроль этапов выполнения, оценка полученных результатов) [11]. Человек с выраженной субъектностью определяет направление жизненного пути осознанно, ответственно, свободно. Свобода реализуется в аутентичных сферах жизнедеятельности, где человек выражает свою индивидуальность, следует своим убеждениям и ценностям, не подстраиваясь под общественные стереотипы и ожидания [9, с. 34].

К.А. Абульханова-Славская связывает субъектность с активностью и нахождением смысла жизни. Она отмечает, что человек с выраженной субъектностью самостоятельно организует собственное бытие. Его жизненный путь является своеобразным отражением субъектности, так как он выстраивает свою деятельность, основываясь на внутреннем ощущении времени, наполняя своё существование личными смыслами. В своей деятельности субъекту важно соотносить свою внутреннюю жизнь с объективной реальностью, учитывать особенности своей индивидуальности и специфику окружающего мира, поскольку без установления точек соприкосновения между ними невозможно сохранить свою уникальность и адаптироваться к условиям среды [9, с. 33-34].

А.К. Осницкий отмечает, что истинным субъектом жизнедеятельности человек становится только в ситуации активного осознанного целеполагания, планирования и выбора условий, необходимых для выполнения намеченных планов. Как и другие представители деятельностного подхода он рассматривает в качестве важного показателя субъектности самодетерминацию личности. Самодетерминация означает, что человек осуществляет деятельность, опираясь в большей степени на внутренние мотивы. Самодетерминация основывается на автономии. Благодаря ей человек может действовать аутентично. Он способен дистанцироваться от влияния среды и действовать независимо от принципов, которые определяли его поведение ранее [10, с. 10]. Автономная личность обладает субъектностью, она может самостоятельно и осознано выбирать ценности, ставить перед собой значимые цели и осуществлять личные жизненные проекты. Чем больше человек проявляет активность и самостоятельность в разных видах деятельности, тем ярче выражена его субъектность. В качестве маркеров субъектности автор также выделяет способность к самоконтролю или саморегуляции. Личность, обладающая субъектностью, должна уметь управлять своим поведением и стабилизировать свое эмоциональное состояние.

По мнению А.К. Осницкого показателями субъектности являются способность к рефлексии, саморазвитию, проявлению субъектной активности в деятельности [10]. В.Э. Чудновский в своей работе описывает «ядро субъектной активности», которое определяет процесс развития и формирования субъектности [2,7]. В качестве источника субъектной активности выступают смысловые структуры личности, благодаря которым она

совершает выбор, управляет своей деятельностью и осознано прокладывает свой жизненный путь [11, с. 173]. Высшей формой субъектности является личностный смысл, который выполняет регулирующую функцию, определяет мировоззрение, ценностные ориентации, жизненную позицию личности по отношению к миру и другим людям и к самому себе.

В работе Т.В. Белых, А.М. Майрамян субъектность описывается как динамическое и иерархически выстроенное образование, которое проявляется на разных уровнях иерархической организации субъекта. На уровне индивида (субъекта жизнедеятельности) она отражается в образе жизни и способности к осуществлению эффективной саморегуляции. На уровне личности (субъекта деятельности) субъектность проявляется в способности инициировать и эффективно реализовывать познавательную и социальную активность. На уровне индивидуальности (субъекта самопознания) субъектность позволяет осознавать свое «Я», его ценность, расширять границы самопознания. На уровне субъекта самореализации субъектность проявляется в раскрытии творческого потенциала в продуктивной деятельности. На уровне субъекта саморазвития субъектность позволяет выстраивать и реализовывать адекватные стратегии поведения относительно собственного «Я» [12, с. 78].

В работах Е.Н. Волковой, М.А. Щукиной уделяется внимание описанию структуры субъектности. Е.Н. Волкова трактует субъектность как одно из центральных психических образований личности, основу которого составляет отношение человека к себе как к деятелю. В концепции Е.Н. Волковой структура субъектности представлена следующими компонентами: осознанная активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, осознание и принятие собственной уникальности, понимание и принятие другого человека, саморазвитие [13, с. 53]. Осознанная активность – это вид активности, направленный на достижение целей в значимой деятельности. С ней тесно связана способность к рефлексии, которая позволяет человеку анализировать свои действия и оценивать результаты активности. Важными компонентами субъектности является свобода и ответственность, позволяющие предпринимать решения, согласованные с внутренними мотивами личности и отвечать за последствия совершенных поступков.

Значимым компонентом субъектности является осознание и принятие собственной уникальности. Данный компонент предполагает понимание ценности своей индивидуальности, присутствие самоуважения, наличие любви и доверия к самому себе. Самопринятие тесно связано с принятием другого человека, данные состояния друг друга взаимодополняют. Принятие другого – это отношение к другому, как к человеку, имеющему безусловную ценность, независимую от его состояния, поведения или чувств. Оно проявляется в отсутствии стремления изменить человека в соответствии со своими представлениями, в признании субъективного опыта другого человека, воспринимающего мир по-своему.

Последним компонентом в структуре субъектности является саморазвитие. Под саморазвитием понимают осознанную работу человека над собой. С.Л. Рубинштейн проводит философское обоснование идеи саморазвития как самодвижения, при котором все элементы детерминированы внутри самой системы, а не заданы извне. Он сам выступает в качестве субъекта деятельности и объекта преобразования, в этом созидании он выходит «за свои пределы» [6]. В саморазвитии индивид проявляет свою субъектность, самоопределяется и раскрывает свой потенциал.

М.А. Щукина описывает субъектность как способность личности к самоуправлению в социальном контексте бытия. Исследователь выделяет шесть компонентов субъектности: активность, самоценностность, автономность, целостность, опосредованность, креативность. Активность рассматривается как способность субъекта инициировать и эффективно реализовывать собственную деятельность. Активный человек является опорой для самого себя, он умеет чувствовать, понимать и принимать себя, то есть обладает самоценностностью.

Под автономностью М.А. Щукина понимает независимость субъекта от внутренней предрасположенности и внешних влияний среды. Благодаря автономности, личность действует самостоятельно на основе установленных ею ценностей и принципов. Субъектность также связана с целостностью, с осознанием своего единства с окружающим миром и другими людьми. Человек становится субъектом социальных отношений тогда, когда освобождается от прямого влияния внутренних побуждений на активность и переходит на более высокий уровень психического развития. Он действует опосредовано, его психические акты включены в культурный контекст жизни и деятельности. Опосредованность как компонент субъектности позволяет человеку занимать ответственную позицию по отношению к другим людям и осуществлять социально полезную и ценную деятельность [\[14, с. 53\]](#).

В качестве еще одного компонента субъектности автор рассматривает креативность – творческую, созидательную, новаторскую деятельность. Субъект посредством творчества преобразует действительность, подбирая нестандартные способы решения проблем и задач, он повышает результативность своей жизнедеятельности. В творчестве реализуется потребность в самоактуализации, полном и свободном раскрытии способностей и возможностей, поэтому творчество способствует духовному развитию личности.

В психолого-педагогической литературе принято выделять внешние и внутренние условия развития субъектности. Д.А. Мостовщикова к внутренним условиям относит адекватную самооценку, позитивный образ Я, безусловное самопринятие, развитую рефлексию [\[2, с. 200\]](#). Введение блога может выступать стимулом для развития субъектности, поскольку блог предоставляет возможность для саморефлексии и самоанализа. Блогер может анализировать свои мысли, чувства и действия, делиться своими переживаниями с другими пользователями, что приводит к развитию самосознания. Блоги часто используется для самопрезентации личности в виртуальном пространстве. Посредством самопрезентации личность рассказывает о себе и о своих достижениях, получает обратную связь с другими пользователями, укрепляет социальные связи. Успешная самопрезентация позволяет повысить самооценку, сформировать позитивное представление о себе, что также влияет на развитие субъектности.

А.Г. Агаджанян в качестве внешнего условия развития субъектности рассматривает субъект-субъектное общение, в котором учитываются интересы, чувства, переживания участников взаимодействия, признается ценность личности каждого собеседника [\[3\]](#). Е.Н. Волкова также подчеркивает, что открытость и конструктивность взаимодействия определяют возможность развития субъектности личности [\[13, с. 56\]](#). Взаимодействие с другим должно строиться на основе сотрудничества, взаимопонимания, взаимопомощи, в котором каждый участник признается в качестве полноправного партнёра. Значимым условием является организация деятельности, в которой индивид мог проявить свободу в выборе ценностей, содержания собственной деятельности, почувствовать собственную

ответственность за принятые решения.

Ведение блога предполагает общение с другими пользователями социальной сети, однако его качество зависит от настроенности на диалог коммуникаторов. Коммуникация в блогах имеет свои особенности, которые могут оказать положительное влияние на развитие субъектности. Она протекает в более комфортных и безопасных условиях, чем реальное общение; дает возможность проявлять активность, выбирать собеседника исходя из собственных увлечений, интересов и личностных потребностей. В виртуальном мире отменяются иерархические отношения, нивелируются статусные различия собеседников. Общение в сети превращается в наиболее демократическую и свободную форму коммуникации, в которой меньше социальных ограничений и барьеров. Однако следует отметить, что коммуникация в блогах может осуществляться анонимно. Анонимность блогеров и подписчиков создает «эффект раскрепощения» [\[15, с. 237\]](#). Эффект раскрепощения может проявляться двумя способами. Первый способ конструктивный, он заключается в реализации возможности быть откровенным и не закрываться в некоторых личных аспектах, проявлять свою субъектность. Второй способ заключается в том, что индивид дает выход своим отрицательным эмоциям. В этом случае анонимность сопровождает иллюзорное ощущение безответственности и безнаказанности. Следует отметить, что данные формы поведения не вызывает сама коммуникация в блогах. Она лишь служит индикатором для обнаружения темной стороны личности пользователя, которая проявляется в виде актов вербальной агрессии [\[16, с. 66\]](#).

Цифровая среда может выступать условием развития субъектности. Молодое поколение живет в новой технологической реальности, где большой объем информации находится в открытом доступе. Это позволяет пользователю занимать активную субъектную позицию в поиске, систематизации и анализе представленной в сети информации . Л.В. Абдалина высказывает схожие идеи, относя к факторам развития субъектности цифровую трансформацию образования, влияющую на самостоятельность, познавательную активность обучающихся, расширяющую стратегии освоения учебного материала; построение обучения с опорой на интересы и ценности обучающего и создание индивидуальных образовательных маршрутов, которые служат стимулом для самодетерминации, самоопределения, самоактуализации обучающихся [\[4, с. 51\]](#). Цифровые технологии помогают развивать субъектность через предоставление доступа к различным ресурсам и инструментам, которые дают возможность для самопрезентации, личностной и профессиональной самореализации, самообразования, коммуникации и сотрудничества с другими пользователями. Блог, как раз, является такой цифровой технологией, позволяющей личности занять субъектную позицию, направить свои интеллектуальные и духовные силы на преобразования самого себя.

Таким образом, в психолого-педагогической литературе понятие "субъектность" не имеет единой трактовки. В научном дискурсе существуют различные представления о субъектности, каждый автор предполагает своё содержательное наполнение данного понятия. Представленные интерпретации термина «субъектность» сходятся в понимании субъектности как характеристики личности, которая реализуется в социокультурном пространстве в процессе проявления ее активности. Субъектность раскрывается как свойство человека быть агентом действия [\[17\]](#). Она выступает как инициирующее творческое начало личности, которое проявляется в способности быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы действий, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность. Субъектность характеризуется

способностью быть актором собственного жизненного пути, определяя свою траекторию развития, создавая свой проект бытия согласно выбранным ценностям, идеалам, смыслам. Она предполагает осознанное и деятельное отношение к миру и самому себе, позволяет преобразовывать реальность и самого себя.

Исследователи выделяют разные компоненты структуры субъектности личности. При анализе потенциала использования блога в качестве дневниковой практики для развития субъектности молодого поколения мы будем опираться на представления структуры субъектности Е.Н. Волковой. Выбор данной концепции обусловлен тем, что она учитывает аспект социальной обусловленности субъектности, развивающейся исключительно в ситуации взаимодействия с другими субъектами. Описание компонентов субъектности является обобщением представлений о структуре субъектности представителей деятельного подхода. В ходе исследования будет проанализировано как ведение блогов влияет на развитие таких компонентов субъектности как осознанная активность, способность к рефлексии, свобода выбора и принятия ответственности за него, понимание и принятие своей уникальности, понимание и принятие другого, саморазвитии.

Теоретическая значимость и новизна нашего исследования заключается в выявлении маркеров развития субъектности в цифровой среде, речь о которых пойдет ниже, а именно: освещение и анализ событий жизни, преобладание уникального текстового контента над визуальным способом подачи информации, присутствие целеполагания и долгосрочного планирования в соответствии с выбранной системой ценностей и смыслами, согласование ассертивной самопрезентации с личностным и профессиональным становлением, присутствие диалогичного общения с другими пользователями социальной сети, создание общего интерсубъективного пространства мысли. Данные маркеры развития субъектности выявляются с порой на представления о структуре личности, ее главных характеристиках.

Методы исследования

В теоретической части исследования применяется сравнительный анализ философской и психолого-педагогической литературы для выявления особенностей блога как одного из видов дневниковой практики. В эмпирической части используется метод опроса для определения основных мотивов ведения блогов и выявления потенциала ведения блога для развития субъектности. Исследование содержания текстовых массивов блогов осуществляется с помощью контент-анализа.

Обзор литературы

Проблема исследования личных дневников остается мало изученной областью рассмотрения несмотря на то, что первые личные дневники в европейских странах появились уже в XVII веке. Причина заключается в том, что в истории культуры вплоть до середины XX века дневники находились в табуированной зоне и были труднодоступны для исследования.

Личный дневник представляет собой нарративный пополняемый текст, состоящий из фрагментарных записей, которые ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты [18]. Он представляет собой хронику внешних или внутренних событий, осуществляемую от первого лица.

В современных филологических исследованиях И. Линь, И.Н. Исаковой, Ж.Х. Салхановой, А.С. Утебековой акцент ставится на изучение жанровой формы и структуры

дневникового текста. Личный дневник выступает как жанр литературы, который может содержать в себе художественную прозу и элементы документалистики [19; 20]. У многих авторов формируется двойственное отношение к личному дневнику. С одной стороны, в нем видят субъективно-интимную форму записи личного опыта. С другой – он содержит в себе фактографию, поэтому рассматривается как вспомогательный источник сведений исторического, этнографического и культурологического характера. Личный дневник одновременно является инструментом для духовного самоопределения личности, конструирования собственной идентичности и источником сведений об исторических событиях, о быте и нравах определенной эпохи.

В философской литературе раскрывается значение личного дневника для самопознания и трансформации субъекта. М. Фуко рассматривает дневник как одну из разновидностей «практик себя» и «практик заботы о себе», поскольку посредством личных записей человек может познавать и преобразовывать себя в соответствии с обретенными знаниями о собственной личности [21, с. 130]. К.С. Пирогов определяет дневник как действенное средство для преодоления самозабвения, поскольку он помогает сосредоточиться на себе, открыть свой личностный потенциал и обрести жизненный смысл [22, с. 37].

В психологии личный дневник описывается как разновидность письменных психотерапевтических практик. В работах А.Т. Бека, А. Прогоффа, Р. Кэрролла дается описание разнообразных техник ведения личного дневника. Основоположник когнитивной психотерапии А.Т. Бек предлагает свою модель ведения дневника, которая получает название «ABC». Автор предлагает вести записи в виде таблицы с тремя колонками. В первой колонке «Activitating Event» – проводится идентификация события или ситуации, которая вызвала определенные эмоции и поведенческие реакции. Во второй колонке «Beliefs» – фиксируются мысли и установки, возникающие в ответ на событие. Индивид выявляет иррациональные убеждения, запускающие эмоциональные и поведенческие реакции. В третьей колонке «Consequences» – раскрывается ответ индивида на произошедшее событие в форме описания конкретных эмоций, чувств и поведения [23, с. 103]. Ведение дневника модели ABC позволяет проанализировать свои убеждения и сформировать более здоровые способы восприятия себя и реальности, что является важным шагом на пути к психологическому благополучию.

Структурированный дневник А. Прогоффа отражает основные идеи глубинной гуманистической психологии [24]. Он представляет собой письменную практику, направленную на самопознание, рассмотрение настоящего в более широкой перспективе прошлого и будущего, установление контакта с ценностями, смыслами и определение руководящих принципов своей жизни. Дневник состоит из разделов «Жизненное время», «Диалоги», «Поток символов», «Внеличностные смыслы». В первом разделе даются описания настоящего, событий прошлого и возможного будущего; во втором – проводится анализ опыта взаимодействия с другими людьми и самим собой; в-третьем – ведется интерпретационная работа с образами, возникающими в сознании; в-четвертом – описывается опыт приобщения к культурным смыслам и ценностям. Данный дневник отличается от всех других письменных практик своей нелинейностью, поскольку можно свободно добавлять листы в любой раздел дневника [25, р. 50].

Р. Кэрролл предлагает гибкую систему ведения дневника, которая получила название «метод Bullet Journal». В основе метода лежит идея ежедневного планирования и описания мыслей, возникающих в ответ на событие [26]. Ведение дневника

осуществляется от руки в блокноте с пронумерованными страницами. Каждая запись имеет свой подзаголовок. Автор рассматривает BuJo как убежище от суеты мира цифровых технологий, поскольку Bullet Journal помогает человеку сосредоточиться на внутреннем опыте, установить контакт с собой и определиться с системой ценностей.

В работе Галой Н.Ю. дается теоретическое и экспериментальное обоснование эффективности практики ведения личных дневников для регулирования психоэмоционального состояния, управления стрессом в условиях пандемии коронавируса [27]. Автор описывает значение ведения личного дневника для организации рефлексивного самосознания. Автор отмечает, что в юношеском возрасте происходит становление внутренней позиции личности и рефлексивного самосознания. Меняется спектр личностных проблем, что требует осознания и выработки собственного отношения к ним. Дневник может стать для человека эффективным инструментом для самопонимания и разрешения проблем личностного развития.

В современном мире рукописный или напечатанный личный дневник приобретает новую форму – интернет-дневника или блога. Данная практика получает развитие в ответ на появления в конце XX века новых информационных технологий и социальных сетей. Блогинг является распространенным феноменом культуры, который стал предметом для анализа многих научных исследований.

В исследованиях Р. Блуда, С. Херринга раскрывается этимология слова «блог» и дается описание данного культурного феномена. Само понятие «блог» появляется в результате сокращения словосочетания «web log», что означает сетевой дневник событий. Впервые термин «web log» стал использовать в 1997 г. Джорн Баргер. В 1999 г. Питер Мерхольц разложил термин weblog на две части – we blog – «мы делаем блог» [28, р. 15]. С. Херринг определяет блоги как «часто обновляемые веб-страницы, в которых датированные записи располагаются в обратном хронологическом порядке» [29]. Таким образом, в широком смысле блогом будет считаться созданная обычно одним автором серия регулярно обновляющихся, хронологически упорядоченных постов на общей веб-странице или на странице социальной сети. Каждый пост блога содержит дату и время публикации, а также может включать фотографии, видео и комментарии. Основными темами блога являются события жизни человека, актуальные проблемы, переживания, размышления и результаты творчества [30, с. 93]. Записи в блоге часто называют постами, которые представляют собой относительно короткие тексты, дополняемые визуальным контентом.

Согласно взглядам Р. Блуда можно выделить несколько разновидностей блогов. Первая разновидность – это блоги-личные журналы или дневники, они ориентированы на отражение внутреннего мира человека. В этих блогах описываются события повседневной жизни и ведется их анализ и оценка. Записи в таком интернет-дневнике носят характер ответов на вопросы: «Что со мной?» или «Что вокруг?» [29, с. 100].

Вторая разновидность блогов – блоги-записные книжки, содержащие объемные и фокусированные эссе по разным проблематикам. Эти блоги тематические, они посвящены выражению личного мнения по широкому кругу актуальных общественно-политических вопросов. Они хоть отражают мировоззренческие убеждения своих создателей, но в меньшей степени связаны с их личными эмоциональными мирами. В тематических блогах, как правило, используется нейтральный стиль изложения.

Третья разновидность блогов – это фильтры-блоги, собирающие ссылки и интересующий

контент по всему и Интернету [\[30, с. 93\]](#).

В исследованиях Т.В. Чариковой, Л.В. Мурейко, Р.Н. Абрамовой, О.А. Дубняковой, Т.А Кашиной, О.А. Чиковани проводится сравнение блога с личным дневником и раскрываются его специфические свойства.

Блог отличается от традиционного личного дневника публичностью. Он открыт для прочтения широкому кругу адресатов. Традиционный дневник чаще всего пишется для себя, однако он может быть прочтен третьим лицом, «косвенным адресатом». Косвенный адресат – это потенциальный читатель, в руки которого при стечении обстоятельств может попасть дневник. При ведении личного дневника появление косвенного читателя необходимо учитывать, как некую возможность, при создании блога читатель всегда присутствует как данность. Публичность блогов приводит к снижению личностного характера дневника. Каждый пользователь может ознакомиться с его записями, которые доступны всем, но не адресованы никому конкретно [\[31, с. 134\]](#). В цифровом пространстве можно наблюдать развитие тенденции публичного «разговора по душам», приводящей к формированию «новой искренности». В классическом понимании лексема «искренность» означала свойства, которые описывают коммуниканта. Например, честность, правдивость, отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями. Однако теперь данная лексема указывает на цель коммуниканта – привлечь откровенностью самовыражения внимание других людей в публичном пространстве [\[32, с. 38\]](#).

В блоге, с одной стороны, присутствует автокоммуникация. С другой – создается пространство диалога между пишущим и читающими пользователями. Блог обладает большим потенциалом вовлеченного публичного чтения, посредством онлайнового постинга. Каждый блог оснащен механизмом обратной связи, что дает возможность осуществлять неформальную компьютерно-опосредованную коммуникацию с другими пользователями. Таким образом, блог обладает большой интерактивной составляющей в отличие от личного дневника.

Поскольку личные дневники обычно пишут для себя, их авторы не ставят перед собой цель привлечь внимание других людей и получить от них обратную связь. Ведение личного дневника чаще всего не предполагает литературную обработку, поэтому дневнику более присуща достоверность и отсутствие вымысла и стиля. Создавая блог, его автор стремится собрать большую аудиторию, для этого могут применяться вымысел, приукрашивание событий, неформальный, разговорный стиль изложения текста, эмоционально окрашенные выражения, сленг, элементы иронии и юмора.

Личные дневники и блоги отличаются по выполняемым функциям. Ведение дневниковых записей позволяет сосредоточиться на себе, заново «открыть» себя, организовать свой субъективный опыт. Блоги чаще всего используется в качестве инструмента самовыражения и самопрезентации. Если ведение личного дневника служит средством саморефлексии, то ведение блога не исключает этой функции, но больше способствует развитию умения эффективно представлять себя публике. Если личный дневник погружает в интимный внутренний мир человека, то блог перемещает в социальное измерение, в котором осуществляется демонстрация образа Я для создания определенного впечатления.

Нередко ведение интернет-дневника превращается в способ приобретения популярности в социальных сетях, удержания внимания аудитории, поэтому их авторы при создании

контента учитывают интересы своих потенциальных читателей [\[31, с. 134\]](#). Предпочтение аудитории иногда ставится автором выше, чем личная потребность осмысливать собственный опыт посредством написания текста.

Поскольку блогеры в социальных сетях опираются на запрос целевой аудиторией, О.А. Чиковани считает, что блогосфера негативно влияет на формирование идентичности. Идентичность приобретает диффузный характер. Пользователь, находясь в цифровом пространстве, испытывает недостаток аутентичности, связанности внутреннего мира и цельности истории собственной жизни [\[5, с. 75\]](#).

Блоги существенно отличаются от традиционных личных дневников формами подачи материала. Если в личных дневниках используется текст, то блог обладает мультимедийностью. В нем наряду с текстом применяются видео, музыкальные записи, анимация, фотографии, рисунки.

В современных научных исследованиях большое внимание уделяется изучения блога как эффективного способа самопрезентации и формирования идентичности. В работе С.С. Распоповой анализируется процесс расширения границ личной идентичности до социальной на примере поведения человека в блогосфере [\[33\]](#). Е.Г. Миляева описывает потенциал блогинга для выражения уникальности и индивидуальности человека в цифровом пространстве. Исследователь раскрывает процесс конструирования цифровой идентичности, важной характеристикой которой является оригинальный имидж, авторский контент и количество подписчиков [\[34\]](#).

Н.Г. Асмус в своей работе показывает использование языковых, коммуникативных тактик и стратегий для осуществления влияния на аудиторию. Она проводит анализ лингвостилистических и когнитивно-прагматических особенностей дискурса лайфстайл-блогов в англоязычном сегменте. В лайфстайл-блогах пользователи сети описывают свою повседневную жизнь и детали быта. На примере обозначенного дискурса автор выделяет три тактики самопрезентации: тактика на повышение, на понижение и тактика театральности. Тактика на повышение направлена на представление себя в выгодном свете. Тактика на понижение применяется в конфликтах для дискредитации оппонента. Тактика театральности направлена на использование приемов, рассчитанных на внешний эффект [\[35, с. 66\]](#).

Ряд исследований посвящено описанию негативного и положительного влияния блогосферы на эмоционально-волевую и поведенческую сферу личности человека. В этом аспекте представляет большой интерес исследование Ф. Ибрагима, К.Ф.Н. Герцберга, Л.М. Стovена, в котором объясняется влияние самооценки на поведение личности в интернет-пространстве. Люди с адекватной самооценкой используют аутентичную самопрезентацию в интернете. Ее применение позволяет снизить уровень стресса, почувствовать социальную поддержку и улучшить общее самочувствие. В отличие от адекватной самооценки заниженная не только приводит к повышению социальной тревожности, но и способствует недостоверной онлайн-самопрезентации. Люди с низкой самооценкой испытывают синдром самозванца, воспринимают себя как мошенников и пытаются обмануть других с помощью создания идеального образа Я. Ведение блогов в социальных сетях может стать для людей с синдромом самозванца каналом для увековечения неаутентичной самопрезентации [\[36\]](#).

Краткий обзор научно-исследовательской литературы показал, что современные блоги часто рассматриваются как прототипы личных дневников в цифровом формате. Изучение

блогов в основном ведется в направлении определения их лингвостилистических и когнитивно-прагматических особенностей, способствующих процессу самопрезентации личности, также исследуется влияния блогов на эмоционально-волевую сферу, на формирование идентичности и образа Я.

В современной научно-исследовательской литературе не уделяется должного внимания изучению потенциала применения блогов для развития субъектности. В нашем исследовании под субъектность подразумевается активное деятельностное начало человека, его способность выступать субъектом собственного бытия [17]. Субъектность трактуется как единство Я, синтез межличностных взаимоотношений, познавательной и преобразовательной активности.

В анализе блогосферы мы будем обращать внимание на разные проявления субъектности. Поскольку субъектность выражается в способности индивида изменять мир, то важным показателем субъектности будет являться преобразовательное и деятельное отношение человека к виртуальному пространству. Для определения преобразовательной активности субъектов в виртуальном пространстве будет проанализирована частота публикаций и содержание постов блогов.

Одним из условий саморазвития личности является осуществление субъектной активности, выражющейся в свободном творчестве, проявлении креативности при взаимодействии со средой в коммуникации с другими людьми и в собственной деятельности. С.Л. Рубинштейн, М.А. Щукина, Т.Г. Белых относят творческую активность, креативность к важным компонентам субъектности. На наш взгляд написание постов блога может способствовать развитию креативности, так как ведение блога помогать личности выражать свои оригинальные и творческие идеи. Следует проанализировать насколько часто используются студентами блоги для творческой самореализации.

В исследовании Е.Н. Волковой значимым компонентом субъектности выступает осознание своей индивидуальности и принятие своей уникальности [13, с. 54]. Осознание индивидуальности приводит к самоопределению личности, пониманию своих уникальных качеств и особенностей, благодаря которому человек обретает способность самостоятельно определять свои цели, ценности и способы самореализации. Осознание своей индивидуальности является необходимым условием для самодетерминации личности, ее независимости и свободы. Осознание индивидуальности происходит посредством рефлексии, которая выступает основополагающим механизмом субъектности. Рефлексия позволяет субъекту осознавать себя, собственное существование и мир культуры, поэтому для нас важно оценить наличие или отсутствие рефлексивного компонента в постах блогов. Следует обратить внимание на анонимность и публичную открытость в интернете, на наличие или отсутствие у создателей блогов стремления к презентации образа своего Я. Мы исходим из предположения, что самовыражение в интернет-пространстве является признаком принятия своей уникальности и способствует развитию личностных качеств субъекта. Субъектность предполагает самоопределение в смысловом пространстве культуры, поэтому мы будем обращать внимание на выбор ценностей и их трансляцию в постах блогов. Самоопределение в смысловом пространстве и осознанная активность позволяют индивиду наметить траекторию развития, самостоятельно определять собственные цели, способы и пути их достижения и планировать свою жизнедеятельность. Эти аспекты субъектности будут проанализированы с помощью определения внутренней мотивации создания блога, целеполагания, степени направленности субъекта на будущее.

Е.Н. Волкова к значимым компонентам субъектности относит проявление свободы и

ответственности. Человек, обладающий субъектностью, свободно проявляет себя, вступает в активные взаимоотношения с миром, отвечает за последствия своей активности [13, с. 57]. Данный компонент в блогосфере может проявляться в коммуникативной открытости субъекта и владении культурой конструктивного диалога. Основными условиями культуры конструктивного диалога являются взаимное признание сторон иметь свою точку зрения, уважительное отношение к участникам интернет-обсуждения, понимание и принятие другого. Открытый конструктивный диалог с другим невозможен без развитого навыка саморегуляции, умения контролировать свои чувства, мысли, поведение. Способность к саморегуляции также свидетельствует о высоком уровне развития субъектности. Присутствие в коммуникации вербальной агрессии, поверхностное и отстраненное общение говорит о непринятии другого человека и отсутствии субъект-субъектного взаимодействии, развитого навыка саморегуляции.

Результаты исследования

В данном исследовании представлены результаты опроса студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Уральского государственного университета физической культуры. Общее количество респондентов 100 человек, возраста 19-20 лет.

В ходе опроса было установлено, что личные дневники в традиционном формате ведут 32 % студентов. Из них 37,5 % респондентов вносят записи часто – 1-4 раза в неделю. 31,25 % студентов делают записи редко – 1-3 раза в месяц, 6,25 % крайне редко – несколько раз в год. 25 % опрашиваемых ведут личные дневники ситуативно в зависимости от текущего эмоционального состояния («когда не с кем поделиться», «когда происходит интересное событие», «когда нужно выговориться»). Данным студентам сложно было определить частоту ведения личных записей.

Блоги в виде личных страниц или страниц сообществ в социальных сетях ведут 70 % студентов. 40 % студентов часто создают посты блогов (преобладающая частота публикаций – 1-4 раза в неделю). 31,4 % респондентов редко вносят записи в свои блоги – 1-3 раза в месяц, 28,6 % делают это крайне редко – 1 раз в год. Способность некоторых студентов регулярно вести свои блоги говорит о свободе самовыражения, развитой способности к рефлексии, наличие культурного запаса. На рисунке 1 приведены результаты исследования частоты ведения личных дневников и блогов.

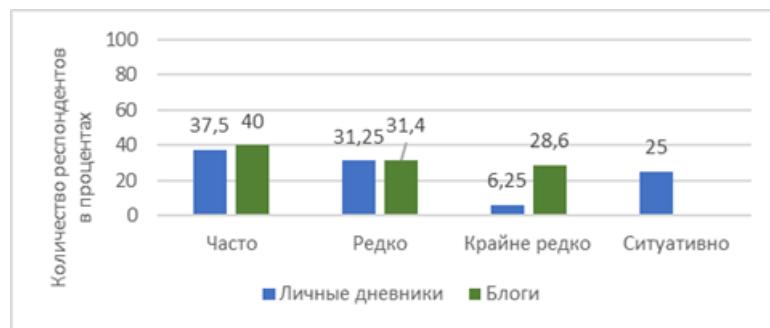

Рис. 1 Результаты исследования частоты ведения личных дневников и блогов

Основными мотивами ведения личного дневника являются улучшение саморегуляции, стабилизация эмоционального состояния, создание положительного настроя (часто встречаются ответы – 28 раз). Вторым по популярности мотивом является самопознание (14 раз). Некоторые студенты ведут дневник для последующей публикации записей (4 раза). Незначительное количество студентов связывают ведение личного

дневника с возможностью развить свое мышление и память (3 раза), устраниТЬ дефицит общения (3 раза). Основные мотивы ведения личного дневника представлены на рисунке 2.

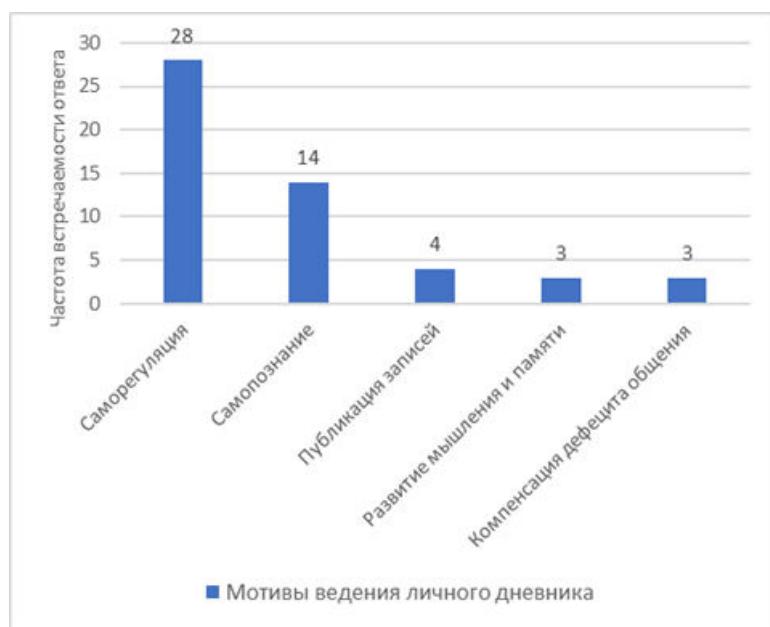

Рис. 2 Результаты исследования основных мотивов ведения личных дневников

Анализ ответов на вопрос «Для чего вы ведете блог в социальной сети?» показал, что основным мотивом ведения блога выступает самопрезентация (частота встречаемости ответа 60 раз). Студенты считают, что ведение блога дает возможность показать себя, рассказать о собственном жизненном опыте и об интересных событиях, продемонстрировать свой творческий потенциал. Респонденты воспринимают блог как индивидуальное пространство для самораскрытия.

Второе место занимает ответ – публикую записи для развлечения (частота встречаемости этого ответа 42 раза) и общения (частота встречаемости этого ответа 42 раза). Блог выполняет гедонистическую функцию, суть которой заключается в том, чтобы занимательно провести время. Ведение блога воспринимается как увлекательное хобби, возможность посредством коммуникации поделиться событиями, мнениями, заметками с другими пользователями.

Третий по популярности мотив – публикация записей для получения эмоциональной поддержки от других пользователей (частота встречаемости этого ответа 22 раза). Студенты отмечают, что в реальной жизни не всегда можно найти человека готового выслушать, понять, поддержать и помочь советом. В интернете можно общаться с людьми, которые столкнулись с похожими ситуациями или проблемами и могут помочь. Таким образом, блог может выполнять психотерапевтическую функцию, поскольку через него можно получить поддержку коммуникантов в психологически трудной ситуации.

Менее приоритетным оказалось ведение блогов для выполнения учебных и рабочих обязательств. Студенты, которые давали такой ответ входили в состав студенческих организаций и отвечали за контент групп в социальных сетях (10 раз).

К нераспространенным мотивам введения блога также относятся публикации записей для саморегуляции (10 раз), самопознания (2 раза) и развития мышления (2 раза). Студенты, назвавшие эти мотивы, считают, что создание контента позволяет им выражать свои переживания, лучше понимать свое состояние, снимать эмоциональное

напряжение. Публичность блога вынуждает их более грамотно и логично излагать свои мысли, что помогает развивать мышление и на более глубоком уровне понимать переживаемые события. Результаты анализа основных мотивов ведения блогов представлены на рисунке 3.

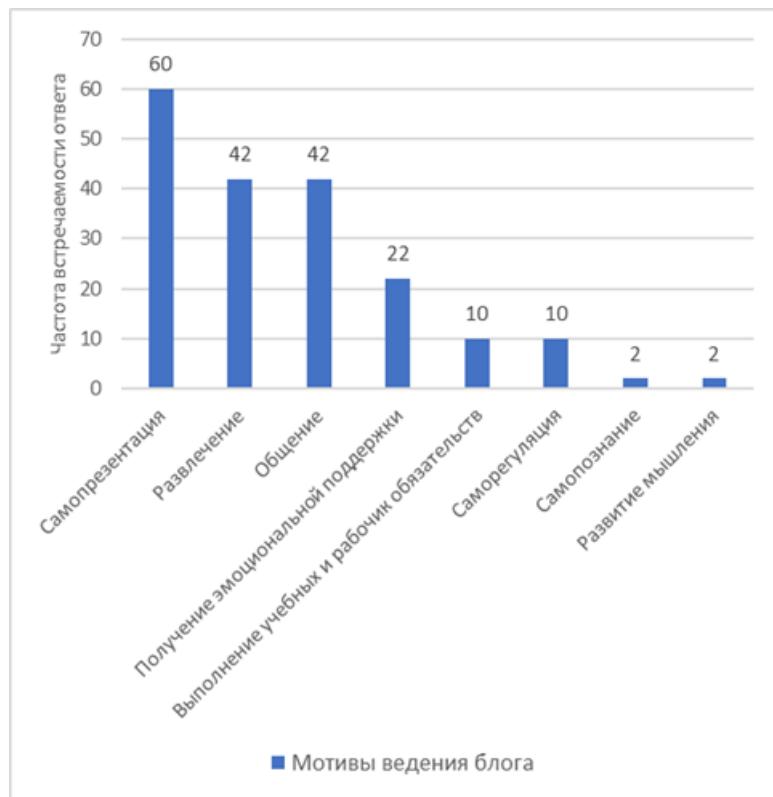

Рис. 3 Результаты исследования основных мотивов ведения блогов

Мотивы любой деятельности определяются ценностями личности. В результате анализа мотивов ведения блогов можно сделать вывод о значимости для студентов ценностей общественного признания, активных социальных контактов и получения удовольствия от жизни. Ведение блогов помогает студентам в самоопределении, поскольку позволяет понять свои мотивы и ценности, и построить на их основе собственную деятельность в цифровой среде.

Анализ содержания постов показал, что в своих блогах студенты любят освещать события, связанные с участием и проведением студенческих мероприятий, семейной жизнью, путешествиями, учебными и спортивными достижениями (ответ встречается 36 раз). При освещении событий чаще всего используются фотографии и видео, реже текст. Студентам нравится публиковать тематические посты по разным проблематикам (ответ встречается 36 раз).

Наиболее предпочтительными для студентов являются следующие темы: музыка, кино, психология отношений, юмор, мода и бьюти-индустрия, аниме и спорт. Однако, при создании тематических постов многие студенты используют репосты интересного контента с выражением личного мнения относительно их содержания.

Небольшое количество студентов использует блог для демонстрации результатов творческой деятельности (ответ встречается 10 раз). Обобщенные результаты анализа содержания блогов представлены на диаграмме (рисунок 4).

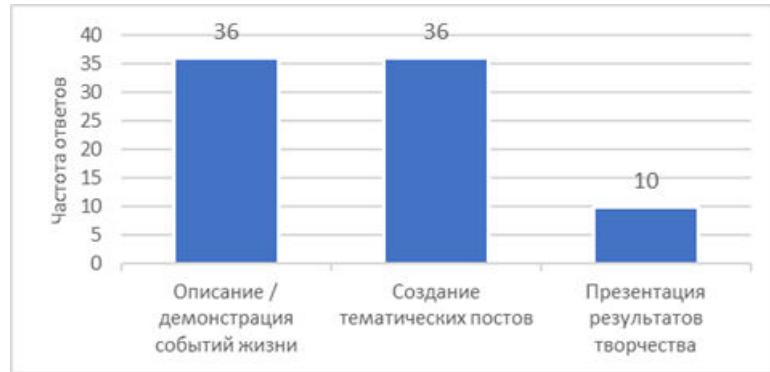

Рис. 4 Результаты исследования содержания постов блогов

Наиболее предпочтительным способом самопрезентации в социальных сетях является создание визуального контента (фотографии, картинки, рисунки), который сопровождается заголовком или поясняющим текстом и иногда аудиофайлами – 57,2 %. Видео формат для самопрезентации используют лишь 22,8 % респондентов, текстовый формат – 20 %. В блогах с текстовым контентом преобладает разговорный стиль изложения материала. В текстовых постах студенты часто говорят о себе, не используя местоимение «я» или применяют по отношению к себе местоимение «ты» («Обожаю своих друзей, которые врываются в жизнь, с предложением: «а, поехали?!». Почему-то долго ты над этим предложением не думаешь. Да и зачем? Ведь жизнь одна»). Студенты для привлечения внимания стараются повысить эмотивную плотность своих постов, используя для этого разнообразные лингвистические и изобразительные приемы (эмоционально-окрашенная лексика, экспрессивный синтаксис, смайлики). Эмоциональная насыщенность блогов скорее носит компенсаторный характер, поскольку восполняет отсутствующие невербальные компоненты выражения эмоционального состояния.

Интересным способом самопрезентации себя в интернет-пространстве является публикация результатов интерактивных тестов на своих страницах. Среди популярных можно назвать тесты из разряда «Кто ты?», составленные по сериям, фильмам и книгам. Отвечая на вопросы тестов, пользователи узнают на каких персонажей они похожи. Обобщенные результаты способов самопрезентации представлены на диаграмме (рисунок 5).

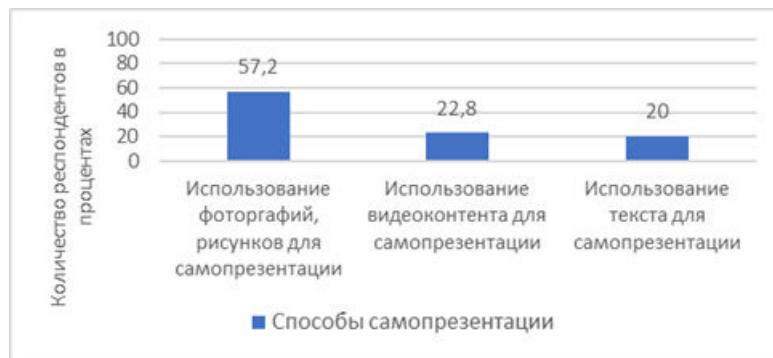

Рис. 5 Результаты исследования предпочитаемых способов самопрезентации

Ведение блога может способствовать самораскрытию, если в нем содержатся записи о личной жизни автора. Такой блог подобен личному дневнику в публичном пространстве. Самораскрытие может проявляться как рассказ о своих переживаниях и сокровенных мыслях; как описание или демонстрация внешних событий жизни; как раскрытие информации о вкусах, интересах и мнениях относительно выбранной тематики. Ниже

представлена диаграмма, отражающая результаты исследования предпочтаемых студентами способов самораскрытия.

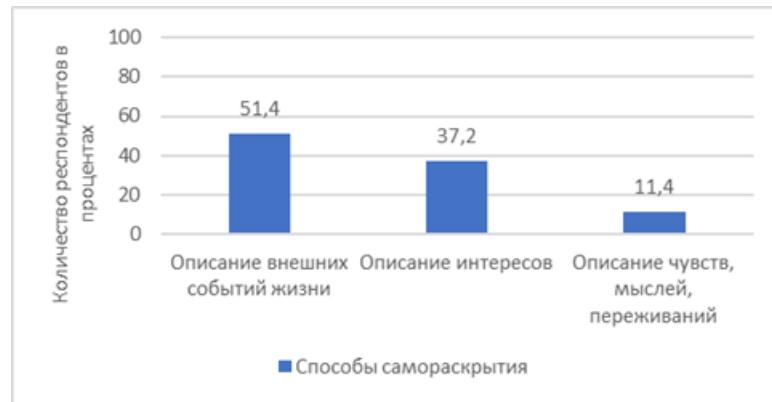

Рис. 6 Результаты исследования предпочтаемых способов самораскрытия

По диаграмме видно, что большинство студентов предпочитают освещать внешние события жизни (51,4 %). Второй по распространенности способ самораскрытия – рассказ о своих интересах (37,2 %). Описание своих чувств и сокровенных мыслей является наименее предпочтаемым способом самораскрытия (11,4 %).

В анализе содержания постов блогов и комментариев мы обращали внимание на наличие вербальной агрессии, которая часто бывает направлена на самоутверждение за счет обесценивания и унижения других людей. Вербальная агрессия используется для привлечения внимания, коммуникативного и психологического доминирования, управления и манипулирования аудиторией в блогосфере. Вербальная агрессия может приобретать разные формы: оскорблений, насмешки, колкости, запугивания, обвинения, проклятия, демонстрация обиды. Она часто выражается посредством обсценной, стилистически сниженной лексики и слов с яркой экспрессивной окраской. Были проанализированы посты и комментарии 70 пользователей. В ходе анализа было обнаружено, что 60 пользователей практически не проявляют вербальную агрессию, доля текстов и комментариев, содержащих деструктивные интенции укладывается в интервал 0-10 % от общего количества постов и комментариев к ним. У 8 студентов доля текстов, содержащих вербальную агрессию, составляет 11-30 %, у 2 студентов – 50 и 100 %. Среди тактик вербальной агрессии студентами используются насмешки, колкости, оскорблений с применением нецензурных выражений. Результаты исследования вербальной агрессии в блогах представлены на рисунке 7.

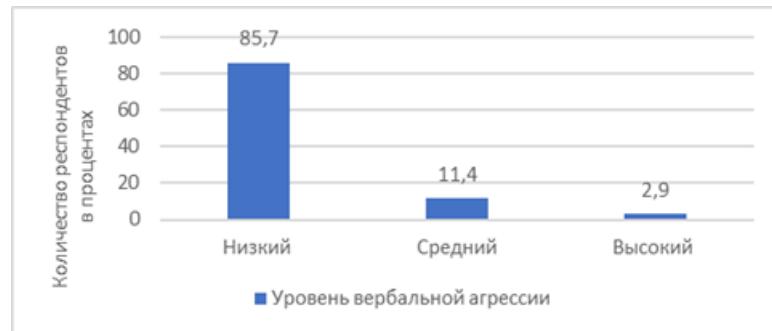

Рис. 7 Результаты исследования уровня вербальной агрессии в блогах

В исследовании анализировалось ценностное наполнение содержания постов. По формам сознания и видам деятельности принято выделять материальные, эстетические, религиозные, политические, правовые, нравственные, экзистенциальные и научные ценности. Преобладающими ценностями являются материальные, нравственные и

эстетические. Они представлены в постах каждого респондента. Материальные ценности отражены в постах с визуальным контентом, имеющих гедонистическую направленность. Нравственные ценности раскрываются в аспекте построения отношений, помощи животным, заботе о природе. Эстетические ценности находят выражение в постах, посвященных красоте и моде. В основном такие посты имеют визуальный контент.

В исследовании было выявлено процентное соотношение студентов, у которых на страницах социальных сетей присутствуют посты с результатами творческой или будущей профессиональной деятельности. 10 человек публикуют посты, освещающие результаты своего творчества (стихи, рассказы, картины, художественные фотографии, танцевальные постановки). 8 студентов, учащиеся Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета по специальности «учитель начальных классов», публикуют посты о проведении педагогических мероприятий. 7 студентов-спортсменов Уральского государственного университета физической культуры на своих страницах в социальных сетях размещают видео и фотографии о своих спортивных достижениях. Данные студенты проявляют субъектность, так как они рассматривают ведение блогов как одну из составляющих личностной и профессиональной самореализации. Доля таких студентов составляет 35,7 % (от выборки 70 человек). Данные студенты занимают позицию авторов своей жизненной истории, проявляя творчество в разных сферах деятельности.

В основе самопрезентации лежит стремление расширить и поддержать свое влияние на межличностные отношения. Человек, обладающий субъектностью, вовлечен во взаимодействие с другими людьми. Он стремится расширить свою зону влияния на окружающих, вступает в активное взаимоотношение с миром, открыто и свободно проявляет себя и отвечает за последствия своей деятельности. Блоги студентов были проанализированы относительно показателя коммуникативной открытости их авторов. По представленной ниже диаграмме видно, что 94,3 % респондентов ведут блоги открыто, 5,7 % – анонимно (рисунок 8).

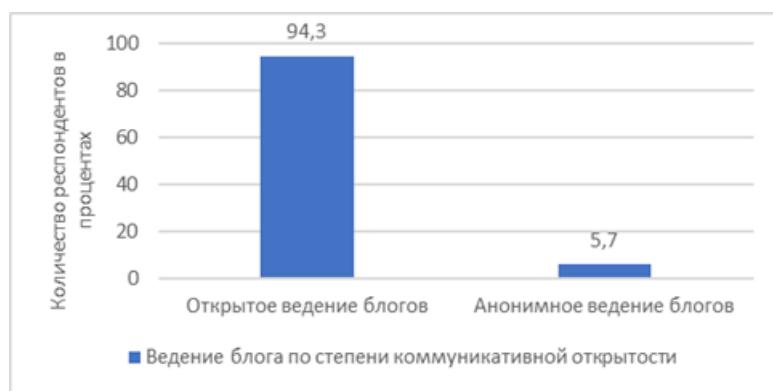

Рис. 8 Соотношение публичности и анонимности ведения блогов

Была проанализирована степень открытости студентов к диалогу с другими пользователями социальной сети. Результаты представлены на рисунке 9.

Рис. 9 Результаты исследования степени открытости к диалогу

По диаграмме видно, что количество студентов, которые часто отвечают на комментарии к постам, составляет 51,4 %. Крайне редко отвечают – 17,2 %; не отвечают на комментарии – 31,4 %. Хотя большинство студентов отвечают на комментарии, нельзя сказать, что у авторов есть запрос на диалогический характер общения с аудиторией. Ответы авторов однозначны, отсутствуют дискуссии в ветке комментариев.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что частота публикаций постов в блогах незначительно превышает частоту внесения записей в личные дневники. Главными мотивами ведения личного дневника являются саморегуляция и самопознание. Саморегуляция является значимым компонентом субъектности, поскольку позволяет человеку осознавать и контролировать свои эмоции, адекватно реагировать на различные ситуации, успешно справляться со стрессом. Самопознание осуществляется за счет рефлексии, которая в свою очередь тоже является неотъемлемым компонентом субъектности, поскольку помогает личности понять себя, осознавать и изменять свои цели, мотивы и поведение. Следовательно ведение личных записей дневника для саморегуляции и самопознания способствуют развитию субъектности.

Основным мотивом ведения блога выступает самопрезентация, которая является средством формирования образа «Я» и самооценки субъекта. В процессе самопрезентации человек проявляет активность в выборе аудитории и средств для самовыражения. Он определяет сильные стороны своей личности, демонстрация которых может создать положительное впечатление у других пользователей. Такая осмысленная деятельностная позиция также является показателем субъектности.

Анализ содержания блогов показал, что в основном студенты освещают в них события своей жизни и делают репосты тематических постов. Использование чужого контента Т.Г. Лешкевич называет поведением «арендатора знаний» в цифровой среде. Аренда знаний представляет собой специфический тип рациональности, связанный с использованием готовых информационных ресурсов для создания контента сети. Пользователь сети находит нужную ему информацию и присваивает ее себе, выдавая ее за плод собственных интеллектуальных усилий. Однако такая присвоенная информация, добываясь без усилий, не подвергается глубокому осмыслению, не становится частью внутреннего опыта индивида [37, с. 38]. Данный тип поведения не характерен для индивида с высоким уровнем субъектности. Наоборот, маркером субъектности в цифровой среде будет создание своего уникального контента блога.

В блогах студентов мало представлены результаты творческой деятельности. Процент

студентов, вовлеченных в творчество невысок. Творчество является высшим проявлением субъектности личности, так как оно предполагает деятельное отношение к миру. Творческая деятельность направлена на преобразование бытия, поскольку посредством нее создаются качественно новые объекты, обладающие эстетической и духовной ценностью.

Предпочитаемым способом самопрезентации студентов в социальных сетях является создание визуального контента. Текстовый формат использует небольшое количество студентов. Важным компонентом субъектности является рефлексия, которая позволяет личности осознавать свой жизненный опыт, искать пути личностного роста и развития. Создание текстовых постов дает больше возможностей для самоанализа и развития субъектности. Присутствие в содержании постов рефлексивного компонента в виде анализа мыслей, чувств, переживаний относительно происходящих в жизни событий, является важным маркером субъектности. Однако этот показатель субъектности выражен у немногих студентов.

При составлении текстов постов студенты мало используют дейктические местоимения. Эта особенность может служить признаком системной рефлексии, которая основана на стремлении человека посмотреть на себя со стороны. Она позволяет видеть одновременно полюсы субъекта и объекта. Однако, это может оказаться признаком объективации и отчуждения личности в ходе повествования. В этом случае автор бессознательно снижает степень интимности для преодоления страха открыться в публичном пространстве. В своем исследовании мы склоняемся к идеи, что отсутствие дейктических местоимений является маркерами интерсубъективности. Автор блога создает общее семиотическое пространство, за счет которого читатели могут подключиться к культурному коду создателя поста, примерить его описание к себе. Еще одним важным маркером интерсубъективности является обращение к читателю поста, которое показывает стремление автора прийти к взаимопониманию. Обращение к другим пользователям присутствует у одной трети респондентов, предпочитающих текстовый формат постов. Обращение к другим показывает стремление индивидуального сознания выйти к опыту другого «Я» и через него – к универсальному горизонту опыта. На наш взгляд это также является показателем субъектности.

Индивид не только делится с другим своим миропониманием, но старается заинтересовать другого заявленной проблематикой, пригласив его к мировоззренческому диалогу. Одним из способов самопрезентации молодежи является публикация результатов интерактивных тестов, составленных по принципу «на какого персонажа ты похож». Обращение к данным тестам показывает не только потребность личности в самовыражении, но стремление продемонстрировать свою принадлежность к определенной фан-группе. Публикация результата теста на своей личной странице говорит о желании идентифицировать себя с данным персонажем. Посредством идентификации человек определяет и показывает другим собственную систему ценностей и этический эталон, отождествление с которым служит основанием для самовыражения. Следует отметить, что студенты через такие публикации демонстрируют какими социальными значимыми чертами они хотели бы обладать. Однако, такой способ самовыражения является пассивным проявлением, поскольку он не предполагает интеллектуальных и творческих усилий. Субъект не преобразует интернет-пространство, а использует результаты чужого труда для того, чтобы произвести впечатление. Присвоение или приобщение к чужому труду не является показателем субъектности.

Исследование показало, что предпочтительным способом самораскрытия студентов является освещение внешних событий жизни. Незначительное количество респондентов

делятся в блогах своими чувствами и переживаниями. Это говорит о том, что многие студенты проводят границу между приватным и публичным, считая, что душевные переживания не должны становиться темой для обсуждения с незнакомыми людьми. В самой концепции создания блога как интернет-дневника, повествующего о сокровенном, заложено внутреннее противоречие: установка на искренность дневника конфликтует с его открытой адресованностью. Чувствуя возможность конфликта, студенты предпочитают его не допускать.

В блогах субъектность личности проявляется в процессе виртуальной самопрезентации, посредством которой индивид не только создает образ своего Я, но и управляет впечатлением о себе. Конструирование личностной идентичности, стремление повлиять на отношение других пользователей к своей персоне можно рассматривать как проявление субъектной активности. Однако следует отметить, что студенты используют разные способы самопрезентации в зависимости от степени сформированности Я-концепции. Люди со слабой Я-концепцией проявляют неуверенность в реальном мире и низкую коммуникативность, однако в цифровом пространстве могут компенсировать нереализованную потребность в признании. Как правило, это может выражаться в намеренном превознесении собственных способностей и талантов, в противопоставлении себя другим, проявлении вербальной агрессии и манипуляции (демонстрации своей слабости или силы). Мы специально уделили внимание исследованию применения вербальной агрессии в блогах, которую Н.Г. Асмус относит к тактике самопрезентации «на понижение» [35, с. 66]. Самопрезентация за счет унижения достоинства другого человека свидетельствует о низком уровне развития субъектности. Человек с низким уровнем субъектности не контролирует свое внутренние состояния и действия, проявляет безответственное и неуважительное отношение к другим пользователям.

Сильная Я-концепция характерна для людей с выраженной субъектностью. У них самопрезентация согласована с «реальным-Я». Они сохраняют контакт с собой, могут посмотреть на себя со стороны и описать свои индивидуальные особенности, черты характера, способности, таланты. Субъектность предполагает ассертивную самопрезентацию, в которой агрессия не выражена. Ассертивная самопрезентация является маркером субъектности в цифровой среде. Ее использование говорит о том, что человек обладает высокой саморегуляцией, осознает свою ответственность, способен понимать и принимать другого индивида. Он открыто делится своими мыслями и чувствами, при этом проявляя уважительное отношение к себе и другим людям. В ходе исследования было выявлено, что незначительное количество студентов проявляют вербальную агрессию.

В современном мире ведение блогов становится для молодежи сферой личностного роста, поскольку они могут выступать в качестве площадок для самопрезентации и анонсирования своих творческих проектов. Ведение блога может служить основой для будущей профессиональной реализации, привести к повышению социального статуса личности. Однако, самопрезентации, которые имеют ситуативный характер, не предполагают целеполагания, имеющего долгосрочную перспективу. Как правило, в таких самопрезентациях человек освещает определенные события своей жизни, выражая относительно их свои мысли и чувства. Мотив ситуативной самопрезентации – вызвать интерес, привлечь к себе внимание.

Можно выделить самопрезентации, целью которых является раскрытие своих способностей и талантов для профессионального становления. Данные самопрезентации ориентированы на построение своего будущего, они отражают субъектную позицию

личности. В процессе такой самопрезентации субъект осуществляет целеполагание и долгосрочное планирование, что способствует развитию такого показателя субъектности как осознанная активность.

В результате исследования было выявлено, что одна треть студентов рассматривают ведение блогов как способ личностной и профессиональной самореализации, что говорит о проявлении субъектности. Присутствие в блогах студентов целеполагания, долгосрочного планирования, ориентации на личностное и профессиональное становление также можно отнести к ключевым маркерам субъектности.

Субъектность проявляется через активное взаимодействие между участниками общения, поэтому проявление коммуникативной открытости и диалогичности в блогах является важным маркером субъектности. Анализ коммуникативной открытости показал, что практически все студенты ведут блоги, не скрывая свою личность. Незначительное количество анонимных блогов говорит о развенчании мифа о том, что молодежь в социальных сетях примеряет социальные маски, намеренно скрывает реальное «Я» и конструирует большое количество псевдличностей. Студенты воспринимают свою виртуальную личность как продолжение реальной. В цифровом мире человек остается все той же личностью, со своим субъективным опытом, со своей жизненной историей. Однако следует отметить, что многие студенты не заинтересованы в диалоге. Отсутствие диалога и дискуссий на страницах блогов может являться свидетельством субъект-объектного отношения коммуникаторов или являться стратегией избегания споров и конфликтных ситуаций. Коммуникация в блогах как вид виртуального общения дает возможность без негативных последствий игнорировать комментарии, легко и быстро прерывать общение по собственному желанию. Однако эта особенность виртуальной коммуникации не способствует развитию субъектности, поскольку человек уходит от взаимодействия, не учится отстаивать свои интересы и взгляды, не аргументирует свою точку зрения, не проявляет внимания к взглядам оппонента, не развивает навыки самоконтроля при коммуникации с другими людьми.

На основе полученных результатов исследования были выявлены маркеры развития субъектности в цифровой среде. Их наличие свидетельствует о том, что ведение блогов студентами содержит достаточный потенциал для развития субъектности. Блог выступает эффективным инструментом развития субъектности при соблюдении ряда условий:

1. Если в блогах повседневные события освещаются с последующим анализом мыслей, чувств и переживаний относительно всего происходящего в жизни человека. В этом случае ведение блога выступает средством самопознания и конституирования личности. Через призму собственного знания и полученного опыта субъект анализирует свое поведение и при необходимости корректирует его в будущем.
2. Если в блогах преобладает текстовый контент над визуальным, поскольку создание текста благоприятно влияет на развитие рефлексивного компонента субъектности.
3. Если в блогах присутствует целеполагание, долгосрочное планирование в соответствии с выбранной системой ценностей субъекта.
4. Если в блогах самопрезентация согласована с личностным и профессиональным становлением. Такая согласованность свидетельствует о нацеленности субъекта на будущее, о стремлении определить собственную траекторию жизни.
5. Если автор блога проявляет коммуникативную открытость и диалогичное общение с другими пользователями в цифровой среде. Честное описание субъективного опыта,

рефлексия над ним снимает персональную дистанцию между автором блога и читателем. Создается общее интерсубъективное пространство мысли.

6. Если блогер применяет ассертивную самопрезентацию, которая предполагает уважительное отношение к себе и другим людям.

7. Если автор создает собственный уникальный контент, не заимствуя результаты чужого интеллектуального труда.

Выводы

1) В результате исследования было выяснено, что личные дневники в традиционном формате ведет одна треть студентов. Данный формат дневникового письма является эффективным способом развития субъектности, поскольку его применение имеет высокий регулятивный, рефлексивный, ценностный потенциал. Личный дневник позволяет регулировать эмоционально-волевую сферу личности, развивать внутренний самоконтроль, осознавать свой жизненный опыт, выявлять значимые личностные смыслы и ценности.

2) По сравнению с традиционным дневником блоги ведут большее количество студентов. Они проявляют высокую преобразовательную активность в цифровой среде, создают социальные связи с другими пользователями, реализуют свою потребность в социализации, обогащают цифровое пространство визуальной и текстовой информацией.

3) В тематических постах студентов часто используются репосты, что говорит об их пассивной позиции «арендаторов знаний», которые не нацелены на творческую деятельность по созданию уникального контента [37, с. 37]. Отсутствие необходимого творческого потенциала в блогосфере свидетельствует на наш взгляд о недостаточном проявлении субъектности.

4) Главные потенциальные возможности использования блога в качестве дневниковой практики развития субъектности заключаются в реализации умений самопрезентации, саморегуляции и способности выражения своей индивидуальности. Освоение навыков самопрезентации развивает субъектность, так как помогает акцентировать внимание на достижениях, осознавать свои сильные стороны, укреплять уверенность в себе и формировать положительный образ себя.

5) Большинству респондентов свойственна ассертивная самопрезентация, конструктивные способы общения без проявления вербальной агрессии, что свидетельствует о высокой способности саморегуляции, осознанию собственной ответственности и способности понимать и принимать другого человека.

6) Большинство студентов ведут блоги открыто, отвечают на сообщения и комментарии к постам, однако коммуникативный потенциал ведения блога невысок. Коммуникация в блогах имеет односложный характер, не содержит в себе элементы полемики. При таком взаимодействии нет настоящего диалога, глубокого общения. Отсутствие диалога может являться свидетельством субъект-объектного отношения коммуникаторов. Субъект-объектное общение приводит к доминированию одного собеседника над другим и препятствует равноправному сотрудничеству, свободному проявлению индивидуальности и развитию субъектности.

7) По сравнению с использованием личных дневников применение блогов обладает более низким рефлексивным потенциалом для развития субъектности. Ведущим способом самопрезентации молодежи в блогах является создание визуального контента. Менее

востребованными техниками являются видео и текстовый форматы. Использование визуального контента, фиксирующего события жизни без их последующего анализа, не развивает рефлексивные навыки, поэтому данные формы самопрезентации в интернет-пространстве не могут служить средствами развития субъектности.

8) Важным показателем субъектности является осознанная активность, которая предполагает наличие способности к целеполаганию и долгосрочному планированию. Результаты показали, что в блогах значительное количество студентов применяют ситуативные самопрезентации, которые не предполагают целеполагание в долгосрочной перспективе. Это говорит о слабой ориентации на будущее и низком уровне осознанной активности. Потенциал использования блогов для развития такого компонента субъектности как осознанная активность невысок.

Заключение

Исследование блога в качестве дневниковой практики развития субъектности является актуальной областью изучения, поскольку соответствует социокультурным реалиям современности по организации работы с молодежью, – воспитать личность с ярко выраженной субъектностью, способную адаптироваться к изменениям социокультурной среды и творчески преобразовывать действительность. Однако данная проблематика пока недостаточно освещена в современной научно-исследовательской литературе. Применение блога в качестве дневниковой практики развития субъектности отвечает мировоззрению современной молодежи, которая рассматривает цифровую среду как продолжение реальности.

Цель исследования заключалась в выявлении потенциала использования блога в качестве дневниковой практики развития субъектности. Потенциал ведения блога был раскрыт в сравнении с использованием традиционного личного дневника. Было установлено, что ведение личного дневника в традиционном формате больше способствует развитию рефлексивного компонента субъектности по сравнению с созданием постов в блогах. Однако ведение блогов позволяют проявить высокую преобразовательную активность, овладеть навыками самопрезентации и самопринятия, что способствует развитию субъектности.

Цифровая среда открывает большие возможности для самореализации, однако многие из них студенты не используют. Анализ блогов позволил выявить маркеры развития субъектности в цифровой среде, на которые необходимо обратить внимание для формирования активной и творческой личности. Основными маркерами развития субъектности в цифровом пространстве являются освещение и анализ событий жизни, преобладание уникального текстового контента над визуальным способом подачи информации, присутствие целеполагания и долгосрочного планирования в соответствии с выбранной системой ценностей и смыслами, согласование ассертивной самопрезентации личности с личностным и профессиональным становлением, присутствие диалогичного общения с другими пользователями социальной сети, создание общего интерсубъективного пространства мысли.

Библиография

1. Слободчиков В.И., Леонтович А.В. Антропологический подход к диагностике образовательных результатов в системе научно-практического образования // Педагогическое образование и наука. 2020. № 5. С. 107-117.
2. Мостовщикова Д.А. Психологические условия развития профессиональной субъектности руководителей // Modern Science. 2022. № 5-4. С. 199-203.

3. Агаджанян А.Г. Специфика формирования субъект-субъектных отношений во взаимодействии классного руководителя и класса на основе партисипативного подхода // Педагогическое образование и наука. 2024. № 2. С. 32-36.
4. Абдалина Л.В. Потенциал субъектного подхода в реализации персонализированного образовательного подхода в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3. С. 49-57.
5. Чиковани О.А. Проблема авторской идентичности в блогосфере // Общество. 2023. № 3-2 (30). С. 74-76.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2023. 288 с.
7. Леонтьев А.Н. Личность. Сознание. Деятельность. М.: Политиздат, 2008. 130 с.
8. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. М.: Когито-центр, 2022. 623 с.
9. Пилюгина С.А. Генезис проблемы субъектности. Вопросы формирования субъектности педагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11. № 2 (39). С. 31-36.
10. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 2016. № 1. С. 5-19.
11. Чудновский В.Э. Смысл жизни: «коэффициент» полезного действия: проблема действенности феномена смысла жизни // Психология смысла жизни: школа В.Э. Чудновского. М.: Смысл, 2021. С. 41-49.
12. Белых Т.В., Майрамян А.М. Структурно-функциональные характеристики субъекта межличностного ситуативного взаимодействия // Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 73-82.
13. Волкова Е.Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52-60.
14. Щукина М.А. Эвристичность субъектного подхода в психологических исследованиях саморазвития личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 48-57.
15. Suler J. Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric. New York: Cambridge University Press, 2016. 464 р.
16. Богданова В.О. Ценности и смысложизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно.-пед. ун-та, 2022. 172 с.
17. Петровский А. В. Субъектность // Общая психология: словарь. М.: Per Se; СПб.: Речь, 2005. 251 с.
18. Arslanbek A. Exploring the adolescent-self through written and visual diaries // The Arts in Psychotherapy. 2021. Vol. 75. – URL:
<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0197455621000708> (дата обращения: 22.06.2024).
19. Линь И., Исакова И.Н. Жанр Дневника как форма изображения женского самосознания в повестях «Отрывки из Дневника молодой женщины» Ю. В. Жадовской и «Дневник Софьи» Дин Лин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1-2. С. 149-154.
20. Салханова Ж.Х., Утебекова А.С. Дневник как литературный жанр // Неофилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 368-376.
21. Foucault M. Speaking the Truth about Oneself Lectures at Victoria University, Toronto, 1982. Chicago: The Chicago Foucault Project, 2021. 304 с.
22. Пигров К.С. Творчество и личный дневник // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 34-43.
23. Lawlor C.E., Goodson Ja.T., Haeffel G.J. Cognitive Behavioral Therapy (CBT) for depression: A Primer // Clinical Psychology and Special Education. 2022. Т. 11. № 2. С. 97-107.

24. Progoff I. The death and rebirth of psychology: An integrative evaluation of Freud, Adler, Jung, and Rank and the impact of their culminating insights on modern man. New York: McGraw-Hill, 1956. 275 p.
25. Bogdanova V., Milyaeva E., Penner R. Philosophical diary and online marathon as contemporary formats of philosophical practice: care of the self in the modern world // Haser. 2021. № 12. С. 47-74.
26. Carroll R. The Bullet Journal Method: Track the Past, Order the Present, Design the Future. New York: HarperCollins UK, 2022. 240 с.
27. Галой Н.Ю. Практика ведения рефлексивного дневника как способ работы со стрессом у студентов // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 37-47.
28. Blood R. The Weblog Handbook: Practical Advice on Creating and Maintaining Your Blog. Cambridge MA: Perseus Publishing, 2002. 208 p.
29. Herring S., Scheidt L.A., Bonus S. Wright E. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs // Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS-37). 2004. Vol. 5. Pp. 1-11.
30. Абрамов Р.Н. Методологические и содержательные аспекты социальных исследований блогов: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 35. С. 90-119.
31. Чарикова Т.В. Дневник-блог: от рефлексии к самопрезентации // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 132-135.
32. Мурейко Л.В. «Новая искренность» и «Новая чувствительность» в эпистемологической стратегии метамодернизма // Научное мнение. 2023. № 11. С. 37-43.
33. Распопова С.С. От нарративной идентичности к нарративной социальности: что человек рассказывает о себе в блогах // Челябинский гуманитарий. 2020. № 2 (51). С. 76-80.
34. Миляева Е.Г. Блогерство как способ построения цифровой идентичности в условиях web 2.0. // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 40-47.
35. Асмус Н.Г. Особенности реализации стратегий и тактик речевого воздействия в виртуальном дискурсе // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2 (20). С. 64-67.
36. Ibrahim F., Herzberg Ph.Y., Stoven L.M. Feeling phony online – The impostor phenomenon's link to online self-presentation, self-esteem, and social network site use //Acta Psychologica. 2024. Vol. 248. – URL:
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691824002191?via%3Dihub> (дата обращения: 22.01.2023).
37. Лешкевич Т.Г. Метафоры цифровой эры и Black Box Problem // Философия науки и техники 2022. Т. 27. № 1. С. 34-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на интересную тему и посвящена исследованию развития субъектности личности путем написания блогов. Одной из функций блогинга является самовыражение личности, это известно. В связи с этим возникает вопрос, чему эта статья посвящена и для чего она написана. Во введении автор не обосновал актуальность заявленной тематики, ограничившись только посылами на условия цифровой среды и утверждением о том, что ответом на нарастающее влияние цифровизации является формирование субъектной позиции, которая, с одной стороны,

способствует развитию умения быть гибким и восприимчивым к постоянным изменениям информационного пространства, с другой – формирует умение сохранять целостность внутреннего мира. Одним из способов поддержания целостности внутреннего мира субъекта является использование дневниковых практик. Это общие рассуждения, которые хотя и правильные, но к обоснованию темы исследования имеют малое отношение.

По всей видимости, недостаточное понимание актуальности исследования стало причиной того, что автор не сформулировал и новизну исследования. Актуальность исследования и его новизна между собой логично связаны.

Указано, что целью исследования является «изучение» потенциала использования блога в качестве дневниковой практики для развития субъектности личности, а предметом – потенциал использования блога для развития субъектности личности. По формулировке цели есть замечание – «изучение» некорректно в отношении исследования предмета.

Методологической основой изучения субъектности выступают идеи представителей деятельностного подхода. По этому поводу замечаний нет. Все правильно. В данном случае деятельностный подход вполне уместен. Тем более, что далее по тексту в большом количестве приводятся данные литературы по проблематике субъектности с позиций деятельности.

Показано, что активность, способность к самоопределению, самодетерминация, саморегуляция, самовыдвижение и самосовершенствование составляют структуру субъектности. Под структурой субъектности автор понимает совокупность компонентов, которые определяют особенности и характеристики личности как субъекта деятельности и отношений. А.Н. Леонтьев, опираясь на взгляды С.Л. Рубинштейна, считает, что деятельность является необходимым условием развития субъектности.

Можно отметить в качестве достоинства статьи хорошо представленный в ней аналитический обзор литературных данных, который состоит как бы из двух частей: формирование субъектности личности и дневниковые практики путем блогинга. В данном случае автор поступает вполне логично, обращая внимание на взаимосвязь этих двух аспектов. Следует лишь добавить, что ведение блогов может не только способствовать, но и препятствовать развитию личности.

Косвенно об этом речь идет в статье, когда обращается внимание на то, что важными компонентами субъектности является свобода и ответственность, позволяющие предпринимать решения, согласованные с внутренними мотивами личности и отвечать за последствия совершенных поступков. При этом значимым компонентом субъектности является осознание и принятие собственной уникальности. Данный компонент предполагает понимание ценности своей индивидуальности, присутствие самоуважения, наличие любви и доверия к самому себе. Самопринятие тесно связано с принятием другого человека, данные состояния друг друга взаимодополняют. Принятие другого – это отношение к другому, как к человеку, имеющему безусловную ценность, независимую от его состояния, поведения или чувств. Оно проявляется в отсутствии стремления изменить человека в соответствии со своими представлениями, в признании субъективного опыта другого человека, воспринимающего мир по-своему. Все это свидетельствует, что тема исследования актуальна, но в самом начале статьи надо обосновать (показать) эту актуальность.

Стиль изложения текста научно-исследовательский. Автор умеет работать с литературой, анализировать противоречивые данные и делать логичные умозаключения. В работе имеются результаты собственных исследований, которые свидетельствуют о большом объеме исследований. Общее количество респондентов составило 100 человек, в возрасте 19-20 лет.

Структура работы соответствует принятым правилам в целом. Но имеются замечания: отсутствует формулировка новизны исследования; недостаточно обоснована актуальность; выводы не конкретизированы (они должны быть строго конкретными, лаконичными, соответствовать новизне исследования и полученным данным). Кроме того, вся работа излишне велика по размеру. Ее целесообразно уменьшить в объеме. Важно добавить сведения по потенциалу ведения блога или убрать слово «потенциал» из названия.

Содержание работы свидетельствует о том, что блоги в виде личных страниц или страниц сообществ в социальных сетях ведут 70 % студентов. 40 % студентов часто создают посты блогов (преобладающая частота публикаций – 1-4 раза в неделю). 31,4 % респондентов редко вносят записи в свои блоги – 1-3 раза в месяц, 28,6 % делают это крайне редко – 1 раз в год. Способность некоторых студентов регулярно вести свои блоги говорит о свободе самовыражения, развитой способности к рефлексии, наличие культурного запаса.

В своих блогах студенты любят освещать события, связанные с участием и проведением студенческих мероприятий, семейной жизнью, путешествиями, учебными и спортивными достижениями (ответ встречается 36 раз). При освещении событий чаще всего используются фотографии и видео, реже текст. Студентам нравится публиковать тематические посты по разным проблематикам (ответ встречается 36 раз). Наиболее предпочтительными для студентов являются следующие темы: музыка, кино, психология отношений, юмор, мода и бьюти-индустрия, аниме и спорт.

То есть, автором получены интересные данные, которые можно в перспективе использовать в практике воспитательной работы в вузе.

В статье имеется достаточное количество иллюстративного материала, что также можно отнести к ее достоинствам.

По поводу выводов было сказано выше. Но в статье целесообразно переформатировать заключение. Пока оно слишком велико и неопределенно по содержанию.

Библиографический список состоит из литературных источников по теме исследования. Но некоторые из них к теме исследования имеют весьма опосредованное отношение и могут быть исключены из списка (например, источник № 9).

В целом данная статья оставляет хорошее впечатление и после доработки текста с учетом выявленных замечаний ее вполне можно рекомендовать к опубликованию в научном журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом изучения в представленной статье является исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы в рамках деятельностного подхода метод сравнительного анализа литературы, дескриптивный метод, метод категоризации, а также метод опроса и метод контент-анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку под влиянием цифровизации и быстрыми темпами развития информационных технологий блог как особый феномен информационно-коммуникационного пространства получает все большее распространение среди различных социальных групп, а наибольшую популярность он получил среди молодежи, и, зачастую связан с особенностями самопредъявления или

самопрезентации в социальных сетях. В этом контексте исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности объективно вызывает научный интерес со стороны различных ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике с последующим анализом маркеров субъектности в цифровом пространстве. В исследовании приняли участие 100 обучающихся Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Уральского государственного университета физической культуры

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и очень подробной и наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структура выдержаны с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования четко прослеживаются теоретическая и эмпирическая части, а в качестве структурных элементов выделены вводная часть, краткий обзор исследований, методы исследования, результаты и обсуждение, выводы и заключение, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании, проведенном по авторской методике, была выявлена тенденция, связанная с тем, «что в своих блогах студенты любят освещать события, связанные с участием и проведением студенческих мероприятий, семейной жизнью, путешествиями, учебными и спортивными достижениями. При освещении событий чаще всего используются фотографии и видео, реже текст. Студентам нравится публиковать тематические посты по разным проблематикам», а результаты исследования содержания постов блогов наглядно представлены на рисунке 4.

Библиография содержит 37 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих субъектность личности и значение дневниковых практик, а также блог в качестве ее формы. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «по сравнению с использованием личных дневников применение блогов обладает более низким рефлексивным потенциалом для развития субъектности. Ведущим способом самопрезентации молодежи в блогах является создание визуального контента. Менее востребованными техниками являются видео и текстовый форматы. Использование визуального контента, фиксирующего события жизни без их последующего анализа, не развивает рефлексивные навыки, поэтому данные формы самопрезентации в интернет-пространстве не могут служить средствами развития субъектности».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, специалистами по работе с молодежью, психологами, социологами, социальными педагогами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что тексте статьи встречаются незначительные опечатки (например, пропуск пробела между словами и др.). Также необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов при оформлении рисунков и библиографии, особенно обратить внимание на источники, которые являются электронными ресурсами. Несомненно, структура статьи выдержана с учетом необходимых требований, предъявляемым к научной работе, однако, структуру

целесообразно несколько переработать, а именно, обозначить заголовком введение, методы исследования перенести в начало статьи, после вводной части, «краткий обзор исследований» обозначить как «обзор литературы», отдельно выделить структурный элемент «результаты исследования» и «обсуждение результатов», а также отдельно выделить выводы и заключение, которое должно носить более обобщающий характер. Кроме того, обозначенные в самом конце статьи «маркеры развития субъектности в цифровой среде» необходимо включить в структурные элементы статьи, связанные с результатами исследования или их обсуждением, а не завершать этим текст рукописи. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако, их необходимо оперативно устранить, а текст рукописи нужно доработать с учетом указанных недостатков. Статью рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Исследование блога как дневниковой практики развития субъектности личности». Работа представляет собой теоретический анализ, а также описание и обсуждение результатов эмпирического исследования.

Предмет исследования. Работа нацелена на выявление потенциала использования блога в качестве дневниковой практики развития субъектности личности.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Особое внимание уделено описанию исследований:

- проблема исследования личных дневников в филологической, философской, психологической литературе;
- рассмотрение современных форм личного дневника (например, «блог», «интернет-дневник» и др.);
- раскрытие проблем формирования и развития субъектности личности.

Методологической основой изучения субъектности выступают идеи представителей деятельностного подхода.

В качестве методов исследования выступили:

- в теоретической части исследования был применен сравнительный анализ философской и психолого-педагогической литературы для выявления особенностей блога как одного из видов дневниковой практики;
- в эмпирической части был использован метод опроса для определения основных мотивов ведения блогов и выявления потенциала ведения блога для развития субъектности;
- исследование содержания текстовых массивов блогов было осуществлено при помощи контент-анализа.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема формирования и развития субъектности приобретает особую актуальность в современных социокультурных условиях, которые требуют от человека активной жизненной позиции, способности к самоопределению в противоречивом в ценностном отношении мире. Проведенное исследование опирается на идею, что активное участие в создании контента блога, отвечающего реальному образу «Я», способствует интенсивному освоению интернет-пространства. Это может приводить к развитию субъектности личности. В результате ведения блога, как и внесения записей в личный дневник, он выполняет функцию

автокоммуникации, которая помогает человеку лучше понять самого себя, определить свои ценностные ориентиры и жизненные смыслы. Ведение блога также способствует активному взаимодействию с другими людьми для обмена личностно значимой информацией, установления эмоционального контакта, раскрытия своих талантов и способностей. Проведенный анализ позволил автору сделать предположение, что ведение блога может служить эффективным способом развития субъектности.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выявлены маркеры развития субъектности в цифровой среде (освещение и анализ событий жизни, преобладание уникального текстового контента над визуальным способом подачи информации, присутствие целеполагания и долгосрочного планирования в соответствии с выбранной системой ценностей и смыслами, согласование ассертивной самопрезентации с личностным и профессиональным становлением, присутствие диалогичного общения с другими пользователями социальной сети, создание общего интерсубъективного пространства мысли).

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный, автором был раскрыт предмет исследования.

Во вводной части автором определена проблема и актуальность исследования. Автором осуществлен краткий методологический анализ, а также сформированы цель, объект и предмет, методологическая основа, теоретическая значимость и новизна. Особое внимание уделено проведению анализа понятия «субъектность» в психолого-педагогической литературе.

Следующий раздел посвящен теоретическому обзору и анализу исследований личных дневников. Автором выделены современные филологические, философские и психологические исследования. Особое внимание уделено описанию подходов к феноменам «личный дневник», «структурированный дневник», «интернет-дневник», «блог», «саморазвитие личности», «субъектная активность» и др.

В основном разделе описаны результаты эмпирического исследования. Автором представлены результаты опроса 100 студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Уральского государственного университета физической культуры в возрасте 19-20 лет. Проведенный анализ позволил определить: частоту ведения личных дневников и блогов, основные мотивы ведения личных дневников и блогов, содержание постов блогов, предпочитаемые способы самопрезентации и самораскрытия, уровень вербальной агрессии в блогах, соотношение публичности и анонимности ведения блогов, степень открытости к диалогу.

В завершающем разделе автором представлено обсуждение результатов, сделаны подробные и аргументированные выводы.

Проведенный анализ позволил выявить потенциал использования блога в качестве дневниковой практики развития субъектности. Потенциал ведения блога был раскрыт в сравнении с использованием традиционного личного дневника. Было установлено, что ведение личного дневника в традиционном формате больше способствует развитию рефлексивного компонента субъектности по сравнению с созданием постов в блогах. Однако ведение блогов позволяют проявить высокую преобразовательную активность, овладеть навыками самопрезентации и самопринятия, что способствует развитию субъектности.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 37 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также монографии,

учебные и учебно-методические издания, интернет-источники. Источники, в основном, оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) сформулировать рекомендации по результатам проведенного теоретического и эмпирического исследования;
- 2) привести к единообразию оформление ФИО ученых (например, Галой Н.Ю., Т.В. Чариковой и т.д.).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами развития субъектности личности. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако, важно учесть выделенные рекомендации, отформатировать работу и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Лебедева Е.А. Взаимосвязи семейного положения руководителей с особенностями потребностно-смысловой сферы // Психолог. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.5.69493 EDN: DXAYGZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69493

Взаимосвязи семейного положения руководителей с особенностями потребностно-смысловой сферы

Лебедева Елена Александровна

кандидат педагогических наук

доцент; кафедра экономической теории и прикладной социологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет»

620076, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

[✉ 838557@list.ru](mailto:838557@list.ru)

[Статья из рубрики "Индивид и личность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.5.69493

EDN:

DXAYGZ

Дата направления статьи в редакцию:

03-01-2024

Аннотация: В обширном эмпирическом исследовании изучены взаимосвязи семейного положения руководителей с особенностями их потребностно-смысловой сферы. Семья и работа являются базовыми, ключевыми сферами в жизни каждого индивида, поэтому выявление достоверных связей между этими сферами имеет важное значение для понимания их влияния, как на профессиональную эффективность управленцев, так и на личность в целом. Исследование проведено среди управленцев, занимающих высокие должности в организациях и на предприятиях Сибирского федерального округа. Обработаны результаты более двух тысяч человек: группа руководителей и контрольная группа – «не руководители». Проведены сравнения между холостыми и семейными респондентами. Данный анализ является частью масштабной работы по изучению специфики потребностно-смысловой сферы руководителей. В работе использовались надежные методики: опросник мотивационно-смысловых образований Ю.М. Орлова-Б.А. Сосновского, тест Д.А. Леонтьева "Смысложизненные ориентации", "Семантический дифференциал" Ч. Осгуда. Обработка результатов показывает, что у руководителей

значимо сильнее выражены смысложизненные установки и потребность в аффилиации, в то время как у "не руководителей" акцентируются самооценка жизни и оценка «силы» окружающей действительности. Несемейные руководители, высоко оценивают процесс жизни и ее эмоциональную насыщенность, также показывают более высокий уровень локуса контроля. Семейные руководители ярко выражают потребность в аффилиации и стремятся поддерживать гармоничные отношения с людьми. Результаты исследования позволяют лучше понять связь семейного положения с потребностями руководителей, что имеет важное значение в обеспечении профессиональной эффективности и благополучия. Выявленные феномены могут быть применены для формирования эффективных стратегий управления, для разработки индивидуальных подходов к работе с различными группами сотрудников, в разработке программ отбора и развития управляемцев.

Ключевые слова:

Руководители, личность, семейное положение, потребностно-смысловая сфера, Смысл жизни, общение, мотивационно-смысловые образования, смысложизненные ориентации, Семантический дифференциал, локус контроля

Личность правителя, руководителя, вождя – предмет устойчивого интереса психологии как научного, так и донаучного периода [1,2]. Семья и профессиональная деятельность – это ключевые базовые сферы в жизни каждого человека. Именно поэтому изучение соотношений и взаимосвязей этих сторон жизни современного управляемца важны для понимания их влияния на его личность и профессиональную эффективность [3].

В современном, быстро меняющемся бизнес-мире руководителям все сложнее совмещать требования профессиональной деятельности и личную жизнь [4,5]. Роль руководителя включает в себя множество функций, обязанностей, часто приводящих к долгим рабочим часам, высокому уровню психического напряжения и возможному пренебрежению семьей, близкими. Этот дисбаланс между работой и личной жизнью может привести к усилению стресса, плохому самочувствию и отсутствию удовлетворенности этими сферами.

Достижение здорового сочетания между работой и личной жизнью имеет важное значение для поддержания долгосрочного карьерного успеха, физического и психологического благополучия, устойчивой управленческой производительности.

Семейная жизнь влияет на поведение и психологические характеристики руководителя, поскольку особенности домашней среды и взаимодействие внутри семьи оказывают существенное воздействие на эмоциональное состояние личности, на мотивацию и способность принимать решения. Кроме того, руководитель, поддерживающий позитивные отношения с близкими людьми, испытывает более высокий уровень общей жизненной энергии, удовлетворенности жизнью.

В проведённое нами обширное исследование смысловых особенностей руководителя одним из ключевых аспектов анализа стало сопоставление субъективных оценок и характеристик действующих управляемцев и лиц, которые на момент изучения не занимали управленческие должности. В данном исследовании были выявлены различия между холостыми и женатыми/замужними людьми в обеих группах.

Эмпирическое исследование проводилось на базе организаций и предприятий государственного и негосударственного сектора в Сибирском федеральном округе: в Алтайском крае, Новосибирской и Кемеровской областях и является частью масштабной работы по изучению специфики потребностно-смысловой сферы руководителей [6]. Всего было обследовано более двух тысяч человек, из которых выделены, идентичные по полу и возрасту, группы «Руководители» и контрольная. Общая численность респондентов - 587 человек, в том числе группа руководителей (директора, управляющие, заведующие, главы поселений, начальники цехов и отделов, заместители руководителей и т.п.) 285 человек: 201 мужчина, 84 женщины, и контрольная группа: 210 мужчин, 92 женщины.

Были применены три классические методики исследования смысловой сферы: опросник Ю.М.Орлова-Б.А. Сосновского "Мотивационно-смысловые образования" (далее – МСО), тест Д.А.Леонтьева "Смысложизненные ориентации" (далее – СЖО) и "Семантический дифференциал" Ч.Осгуда.

1. Опросник МСО Ю.М.Орлова – Б.А.Сосновского (1993) по измерению основных социогенных потребностей, а точнее, мотивационно-смысловых образований достижения, познания, доминирования и аффилиации. Этот инструмент является надежным, стандартизованным и валидизированным, что позволяет исследовать индивидуально-психологические особенности человека в профессиональной сфере, его общий когнитивный потенциал, степень заинтересованности в социальных взаимодействиях, настрой на лидерство [7, 8].

Таблица 1.

Статистически значимые различия мотивационно-смысловых образований личности респондентов

Показатель	Холостые		Семейные	
	Руководители	Контрольная группа	Руководители	Контрольная группа
Аффилиация (потр.)	10,6*	10,7	11,4*	10,8
Доминирование (потр.)	9,0	9,2*	9,4	8,3*

В таблице 1 представлены статистически значимые различия респондентов разного семейного положения в группах руководителей и контрольной. При анализе группы руководителей выявлены значимые различия в показателях потребности в аффилиации у женатых/замужних респондентов. Это указывает на то, что семейные управленцы острее испытывают потребность в установлении, сохранении добрых отношений с людьми. Для них человеческие отношения играют важную роль и являются одним из смыслов жизни. В то же время, в контрольной группе выявлена более высокая потребность в доминировании у женатых/замужних людей. Это может указывать на то, что семейное окружение у «не руководителей» играет важную роль в удовлетворении потребности в установлении своей власти и контроля над окружающей действительностью.

2. Для исследования общей осмысленности жизни использовалась адаптированная Д.А. Леонтьевым версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-life, PIL) Джеймса Крамбо и Леонардо Махолика - тест смысложизненных ориентаций (далее – тест СЖО)[9].

Метод смысложизненных ориентаций представляет собой психологическую технику,

направленную на изучение и анализ ценностных устремлений, смысла и целей, определяющих жизненную направленность человека. Этот метод позволяет понять, какие факторы и мотивы стимулируют индивида в его деятельности, и как они влияют на его эмоциональное состояние и уровень самооценки.

Метод основан на концепции смысла жизни, которая разработана на базе основных идей В.Франкла и его принципов логотерапии. Согласно этой концепции, основной особенностью человека является стремление к поиску смысла и значимости в своей жизни, а смысл может быть наиболее полно реализован через нравственные и духовные ценности. Теоретическим базисом методики во многом явились положения логотерапии об экзистенциальном вакууме (ощущение утраты смысла) и ноогенезных неврозах (особого класса душевных заболеваний, причиной которых является неудача в поиске смысла жизни). Авторы методики определяют «цель в жизни» как переживание онтологического смысла жизни.

Основные понятия, используемые в методе смысложизненных ориентаций, включают: смысл жизни, ценности, жизненные цели, субъективное благополучие и хорошее самочувствие. Исследование этих категорий и их взаимосвязей позволяет более глубоко понять психологическую природу личности и мотивацию человека, а также развивать практические методы консультирования и психотерапии. Методика СЖО является важным инструментом для понимания (описания и измерения) внутреннего мира человека и его психологической адаптации к окружающей среде.

Таблица 2.

Статистически значимые различия смысложизненных ориентаций респондентов

Показатель	Холостые		Семейные	
	Руководители	Контрольная группа	Руководители	Контрольная группа
Процесс	33,9*	30,8	31,7*	30,6
Локус контроля - Я	23,2*	20,9	20,8*	20,4
Локус контроля - Жизнь	31,0*	29,3*	27,6*	27,0*
Общий ОЖ	111,1*	99,3	101,4*	97,9

Анализ статистически значимых различий (таблица 2) по исследуемым показателям как управляемцев, так и в контрольной группе, показал, что в обеих категориях испытуемых по субшкалам СЖО «Локус контроля – Жизнь» у холостых людей показатели выше, чем у женатых. Это может указывать на то, что холостые люди имеют более выраженное чувство контроля над своей жизнью и ориентацию на собственные решения и поступки. Возможно, отсутствие семьи и дополнительных обязательств позволяет им более свободно влиять на свою судьбу и реализовывать свои личные цели и стремления.

По всем показателям теста значимые отличия выявлены исключительно в группе руководителей. В целом, это свидетельствует о большей выраженности базовых процессов прагматического смыслообразования.

У холостых управляемцев статистически значимые величины получены по субшкалам : «Локус контроля-Я» и «Общий ОЖ». Что может свидетельствовать о том, что высокая

сосредоточенность на достижении целей в рамках профессиональной деятельности, фиксированность на субъективном ощущении большей целостности и смысла в своих действиях и результатах, в ряде случаев мешает холостым руководителям обрести семью.

3. Изучение обобщенного субъективного отношения к миру, к окружающим людям и к себе, к своему прошлому, настоящему и будущему выполнялось с помощью классического варианта метода семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Данный метод, разработанный американским психологом Чарльзом Осгудом в 1952 году, состоит в том, что испытуемый оценивает предложенное слово по особой системе шкал-характеристик. Применение семантического дифференциала основано на тезисе, что субъекты могут выразить свои предпочтения и оценки в понятийных терминах через соответствующую шкалу [\[10, 11\]](#).

Семантический дифференциал - это инструмент, используемый в психологических исследованиях для измерения субъективных оценок и восприятия относительных свойств конкретных понятий, объектов или явлений. Он позволяет получить количественные данные о том, как люди воспринимают и оценивают те или иные аспекты данного понятия.

Преимуществом семантического дифференциала является его гибкость и возможность использования для оценки широкого спектра понятий, феноменов и объектов. Он позволяет получать количественные данные, которые подвергаются развернутому статистическому анализу и надежной психологической интерпретации.

В нашем исследовании анализировались факторы оценки, силы, активности словосочетаний «Моё прошлое», «Моё настоящее», «Моё будущее», «Мир (окружающая действительность)», «Я».

Таблица 3.

Статистически значимые различия семантических оценок респондентов

Показатель	Холостые		Семейные	
	Руководители	Контрольная группа	Руководители	Контрольная группа
Моё прошлое (оценка)	5,3*	5,4*	7,3*	7,7*
Моё прошлое (активность)	3,5	2,9*	4,8	5,1*
Моё настоящее (сила)	4,8	2,9*	4,4	4,3*
Моё настоящее (активность)	4,5	3,8*	5,8	5,3*
Моё будущее (сила)	4,5	2,0*	3,2	3,4*
Мир (сила)	3,1	3,5*	4,0	4,7*
Мир (активность)	5,8	4,0*	5,7	5,9*

При оценке методом семантического дифференциала словосочетания «Мое прошлое» (см. таблица 3), холостые люди в обеих группах по шкале «оценка» ставят баллы ниже, чем женатые.

По остальным оценкам данным методом, различия выявлены только в группе не руководителей. Холостые существенно ниже оценивают силу и активность своего прошлого, настоящего, будущего и окружающей действительности. Это может указывать на то, что отсутствие семьи отражается на представлениях холостых «не руководителей» о своих жизненных целях, событиях, как о менее энергичных, мощных, активных, возможно, из-за отсутствия семейной поддержки и опыта, который могла бы предоставить семья.

У руководителей подобные различия отсутствуют, а в ряде случаев (сила прошлого и настоящего) наблюдается обратная тенденция. Это может говорить о том, что они оценивают эти аспекты как более сильные и динамичные. Вероятно, это связано с их активной ролью и ответственностью на работе, а также с их более позитивным взглядом на жизнь в целом.

Таким образом, по результатам исследования просматривается принципиально разная взаимосвязь социального фактора «наличие семьи» с потребностно-смысловой сферой в группах руководителей и в контрольной группе. У руководителей ведущей выступает сфера смысложизненных установок и потребность в аффилиации, у «не руководителей» – самооценка своей жизни и оценка силы, активности окружающей действительности.

Отметим, что в четырёх подгруппах особые психологические характеристики обнаружены у несемейных управляемцев. Холостые руководители (а их меньшинство – в нашем исследовании 30,9% от общего числа) выше ценят процесс жизни и ее эмоциональную насыщенность. Они считают, что ведут активную деятельность жизни, полную интересов и самореализации. Высокие баллы «Локус контроля – Я» соответствуют представлению о себе как о хозяине жизни, свободном, самостоятельном и независимом в суждениях и поступках человеке. Они в большей мере, нежели их семейные коллеги, склонны считать, что контролируют свою жизнь и управляют судьбой, целенаправленно двигаются к задуманным целям.

Несемейные управляемцы сосредоточены на процессе своей жизни, они увлечены возможностью ее изменять, мир находят скорее слабым, хрупким, нестабильным, неустойчивым. Они творчески самореализуются в трудовой деятельности, через активное отношение к изменяемой окружающей действительности устанавливают реальную связь между человеком и миром, в котором живут. Считают, что через профессиональный труд они воздействуют на природу, вещи, символы, других людей, реализуя и раскрывая в этих действиях свои внутренние свойства, свою личность.

Часть холостых руководителей осознанно или нет делают работу смыслом своей жизни, так и не реализовавшись в социальных ролях супруга и родителя.

Большая же часть руководителей – семейные люди: в нашем исследовании – 69,1%, управляемцев женаты/замужем, а 60,5% имеют детей. В контрольной группе эти цифры ниже: семейные – только 45,8% (ниже в 1,5 раза), имеют детей – 52,9% (ниже в 1,1 раза).

В общей потребностно-смысловой сфере семейных руководителей выделяются величины потребности в аффилиации, в дружеском общении, в значимости социальных контактов.

Эти потребности являются ключевыми в стремлении семейных руководителей к установлению и поддержке гармоничных и добрых отношений с другими людьми. Они ценят общение и стремятся сохранить эти положительные связи. Семейные управленцы рассматривают деловое и личное взаимодействие и социальные коммуникации как важный источник общественного и психологического благополучия.

Социальные контакты предоставляют им возможность расширить круг общения, создают ощущение поддержки, понимания и сплоченности, соборности с другими людьми, позволяют получать дополнительную информацию, поддержку, ресурсы, которые могут быть важными для их профессионального и личностного развития. Это может стать основой для формирования эффективных стратегий управления.

Резюмируя, отметим, что проведенный научный анализ раскрывает принципиально разные взаимосвязи между социальными факторами семейного положения и показателями потребностно-смысловой сферы в опрошенных группах руководителей и контрольной.

У руководителей центральное место занимают смысловые установки и потребность в аффилиации, в то время как у респондентов контрольной группы более актуальным оказывается оценка собственной жизни, принятия силы и активности окружающей действительности.

Результаты исследования подчеркивают важность семейного статуса и его влияние на особенности личности и профессиональной деятельности как управленцев, так и «не руководителей». Данные проведенного исследования могут быть полезными для разработки индивидуальных (с учетом их семейного статуса и потребностей) подходов к работе с различными группами сотрудников [12], а также могут быть использованы в разработке программ отбора, поддержки и развития управленцев [13, 14, 15].

Установление согласованного равновесия между профессиональной и личной жизнью – это одна из актуальных и непростых задач действующих руководителей. Исполнение широкого круга обязанностей, постоянная готовности к внеплановой работе, высокий уровень ответственности, стремление к успеху и достижению целей влияют на психологическое состояние руководителя, его мотивацию, общее психологическое благополучие, на его способность найти оптимальный баланс между профессиональной и личной жизнью.

Пренебрежение межличностными отношениями во имя реализации производственных обязательств может привести к напряженности в семье, эмоциональным затруднениям в работе, негативно сказаться и на эффективности труда, и на психологическом здоровье управленца.

Личные отношения, семья, дети значительно влияют на психологическую устойчивость, личностный рост, развитие профессионала. Благополучные семейные отношения - залог личного счастья и «тыловой» поддержки руководителя, которые несомненно помогут справиться ему со многими рабочими трудностями.

Библиография

1. Пономаренко, В. А. Психология духовности профессионала / В. А. Пономаренко. Москва: ПЕР СЭ, 2004. 256 с.
2. Журавлев А.Л., Жалагина Т.А. Введение. Организационно-управленческие аспекты труда в психологии: новые концептуальные подходы и инновационные практики //

- Психология труда, организация и управление в условиях цифровой трансформации общества. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 5-22. EDN: IKQGT
3. Корнильцева, Е. Г. Жизненные стратегии личности: подходы к изучению / Е. Г. Корнильцева // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : Сборник трудов по материалам II Национальной научно-практической конференции, Феодосия, 20 февраля 2020 года / Под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Феодосия: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 213-218. – EDN DZOTRR.
4. Лебедева, Е. А. Основные смыслообразующие особенности управленческого труда / Е. А. Лебедева // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-1(82). – С. 35-38. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.1-05 EDN: SFRDMJ
5. Родионова Е. А. Об удовлетворенности трудом сотрудников, мотивационных ожиданиях и личности руководителя / Е. А. Родионова, А. А. Маклакова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2020. № 2(70). С. 73-78.
6. Сосновский, Б. А. Семантический подход к изучению психологии руководителя / Б. А. Сосновский, Е. А. Лебедева // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 90-114. – DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_005. – EDN MSNQFX.7.
7. Сосновский Б.А. Мотив и смысл. М.: Прометей, 1993.
8. Сосновский Б.А. Потребностно-смысловые факторы отношения человека к работе // «Вопросы управления», №1(62), 2020. С. 158-168. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-158-168 EDN: UKDMPV
9. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. — Москва : Смысл, 1992.
10. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по этике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствоведение. — Москва, 1972.
11. Петренко В.Ф., Супрун А. П. Психосемантический подход к проблеме мотивации // Развитие личности. 2015. № 3. С. 158-177.
12. Корнильцева, Е.Г. Использование социально-психологических методов в управлении персоналом / Е.Г. Корнильцева // Сборник: ДОСТОЙНЫЙ ТРУД – ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2022. С. 63-66. EDN: PXODSD
13. Лебедева, Е. А. Смысловой подход к отбору кадров для бизнеса / Е. А. Лебедева // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах, Москва, 29 сентября – 01 2015 года / Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. – Москва: Издательство Когито-Центр, 2015. – С. 29-31. – EDN UXYCJB.
14. Журавлев А.Л., Жалагина Т.А. Введение. Организационно-управленческие аспекты труда в психологии: новые концептуальные подходы и инновационные практики // Психология труда, организация и управление в условиях цифровой трансформации общества. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 5-22. EDN: IKQGTT
15. Кузнецова Е. В. Профессиональная карьера менеджеров: среда организации, стиль руководства, динамика мотивации и удовлетворенности / Е. В. Кузнецова, В. А. Толочек // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 3(35). С. 429-436.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Взаимосвязи семейного положения руководителей с особенностями потребностно-смысловой сферы»

Предмет исследования автором статьи напрямую не заявлен, но прослеживается в ее названии как «взаимосвязь семейного положения руководителей с особенностями потребностно-смысловый сферы». По тексту статьи данный вопрос вполне системно отражен.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части применены методы анализа, систематизации и обобщения литературных данных, используется обзор 15 литературных источников.

Прикладная часть в исследовании представлена сравнительным анализом, который проведен на нескольких группах. В исследовании участвовала масштабная выборка. Были обследованы 2000 человек, из которых потом были отобраны для исследования только некоторые. Общая численность респондентов - 587 человек, в том числе группа руководителей (директора, управляющие, заведующие, главы поселений, начальники цехов и отделов, заместители руководителей и т.п.) 285 человек: 201 мужчина, 84 женщины, и контрольная группа: 210 мужчин, 92 женщины. Все они работают в организациях и на предприятиях государственного и негосударственного сектора в Сибирском федеральном округе

В качестве психодиагностических методик автор использует обширный пакет психодиагностических методик:

- 1) опросник Ю.М.Орлова-Б.А. Сосновского "Мотивационно-смысловые образования" (далее – МСО),
- 2) тест Д.А.Леонтьева "Смысложизненные ориентации" (далее – СЖО)
- 3) "Семантический дифференциал" Ч.Осгуда.

Для математической обработки данных применены анализ средних значений и сравнение с помощью критерия (название не указано).

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Интерес к изучению различных факторов, которые определяют эффективность руководителя, всегда был достаточно высоким. В последние годы все больше внимания уделяется балансу работы и личной жизни. Статья раскрывает и этот контекст жизнедеятельности руководителя.

Научная новизна – проявляется в том, что автором проведено масштабное исследование и структурированы данные о связи личностных показателей руководителей.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Она отличается авторской позицией и убедительными фразами о важности изучения заявленной темы. Но, к сожалению, во вводной части недостаточно представлены исследования отечественных и зарубежных исследователей, не описаны имеющиеся подходы к изучению личности руководителя. Обобщение литературы, концепций и подходов украсило бы исследование.

В основной части статьи автор работает над заявленной в начале статьи целью и организует сопоставление субъективных оценок и характеристик действующих управляемцев и лиц, которые на момент изучения не занимали управленические должности

В статьи грамотно представлены графические материалы, которые позволяют более содержательно понять контекст, который автор имеет в виду. Автор описывает данные в

формате таблиц и интерпретирует полученные данные.

Как рекомендация — учитывая, что в исследовании есть данные по весьма обширной выборке, можно применить более информативные математические методы. Например факторный анализ. Это позволило бы более корректно представить многообразие связей между показателями.

В заключении автор делает вывод о важности благополучных семейных отношений, которые формируют фундамент профессиональной эффективности руководителя.

Стиль изложения материала соответствует требованиям научности, но при этом он вполне доступен для восприятия.

Библиография

Насчитывает 15 литературных источника. Среди литературных источников представлены монографии, статьи и классические издания. Они датированы разными периодами, в том числе за последние десятилетия, и даже за 2022 год. Следует отметить, что основная масса источников практикоориентированные.

Апелляция к оппонентам – статья может быть рекомендована к публикации. Она соответствует требованиям, предъявляемым к статьям для публикации в журналах из перечня ВАК.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории, заинтересованной в изучении личностных особенностей руководителей факторов, их обуславливающих. Она будет полезна психологам, менеджерам, психоdiagностам и преподавателям.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Сунгурова Н.Л., Шапиро Л.Н. Особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки // Психолог. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.5.69269 EDN: DXHNLZ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69269

Особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки

Сунгурова Нина Львовна

ORCID: 0000-0001-7410-9779

кандидат психологических наук

доцент кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ sungurova_nl@pfur.ru

Шапиро Луиза Наильевна

студентка магистратуры "Психологическое консультирование", кафедры Психологии и педагогики,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1132210125@rudn.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.5.69269

EDN:

DXHNLZ

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2023

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной

подготовки. Изучение социального самочувствия и профессиональной идентичности несет научную значимость в связи с последними событиями в стране. Авторами проанализированы характеристики, особенности и тенденции социального самочувствия и профессиональной идентичности, проведен сравнительный анализ социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов-лингвистов и студентов-архитекторов, выявлены взаимосвязи социального самочувствия по отношению к статусам профессиональной идентичности. Цель исследования: выявить особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. Методы: теоретический, эмпирический, методы математической обработки психологических данных: У-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ - коэффициент Спирмена. Обработка данных осуществлялась с использованием программных пакетов «Microsoft OfficeExcel», «IBM SPSS Statistics23». Методики: опросник «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель и опросник «Интегральный индекс социального самочувствия» (ИИСС-44) Е.И. Головаха. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается уровень социального самочувствия и статусы профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. В результате эмпирического исследования получены результаты о значимой положительной взаимосвязи фона социального самочувствия по отношению к статусу сформированная профессиональная идентичность, и значимой отрицательной взаимосвязи социального самочувствия по отношению к статусу неопределенная профессиональная идентичность. Положительный фон социального самочувствия взаимосвязан с уровнем сформированной профессиональной идентичностью, и напротив отрицательный фон социального самочувствия взаимосвязан со статусом неопределенная профессиональная идентичность. Анализ по направлениям профессиональной подготовки показал, что в целом студенты имеют высокий уровень социального самочувствия и статус сформированной профессиональной идентичности независимо от образовательной программы.

Ключевые слова:

профессиональная подготовка, студенты, профессиональная идентичность, социальное самочувствие, неопределенная профессиональная идентичность, навязанная профессиональная идентичность, мораторий профессиональной идентичности, сформированная профессиональная идентичность, кризис выбора, профессиональная деятельность

Введение

В настоящие времена социально-психологическая ситуация в обществе нестабильна, крайне противоречива и быстро трансформируется. На фоне быстро меняющихся событий, эпидемиологических, политических и социально-экономических преобразований, не всегда в полной мере учитываются интересы молодежи. Исследование социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов в условиях быстро трансформирующегося общества представляется крайне актуальным.

Студенты являются активной и уязвимой частью общества, которой свойственны новаторство, рискованность, максимализм, неопытность. Социально-экономические явления в обществе, несомненно, воздействуют на данную группу людей, и тем самым влияют на социальное самочувствие и на развитие профессиональной идентичности

abituriyentov i studentov. Ii dannyie obstoyatel'stva trebujut novykh podkhodov k podgotovke buduyushchih spetsialistov.

Обзор литературы

V ramkakh nastoyashchego issledovaniya provodil'sya teoretycheskiy analiz sozial'nogo samochuvstvija i professoinal'noy identichnosti.

V mashtabnom понимании феномен социального самочувствия отражается в совокупности уровня удовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности личности в обществе [18].

Проблема социального самочувствия изучалась такими учеными, как Е.И. Головаха, Г.Д. Гриценко, А.А. Киссель, О.В. Коломиец, О.В. Коротеева, Я.Н. Крупец, Н.Ф. Наумова, Р.В. Панина, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко Ученые рассматривают социальное самочувствие, как индивидуальное личностное эмоциональное состояние индивида и, как коллективное социальное самочувствие населения [6, 9, 11, 16, 17, 18].

Социальное самочувствие – интегральное понятие выражающееся в совокупности образа жизни и деятельности, внутренней общей удовлетворённости на всех уровнях, самоощущении и оценочно-эмоциональной сферы личности или социальной группы под влиянием внешних аспектов (социально-психологических, политических, экономических, культурных, духовных, религиозных) [11].

Социальное самочувствие людей понимается как единица целостности понимания и изучения, многоступенчатая категория и многофакторное явление, подчиняющие многовариативность областей, многоуровневого мира отношений и связей: «макроуровень (целостная система социальных отношений, включающая в себя особенности культурного, социального, духовного, экономического, политического развития), мезоуровень (взаимосвязь отношений в этнических, профессиональных, возрастных социальных группах) и микроуровень (собственное отношение к самому себе, самооценка своему статусу в социуме, самореализация, самопринятие)» [16].

V issledovaniyah O. V. Kolomiecz, Yu.P. A.A. Russalinnova, Zh.T. Toщенko i S.V. Xarchenka отмечается, что явление социального самочувствия многогранно и взаимосвязанно с многочисленными аспектами жизни личности и общества. Социальное самочувствие зависит от конкретного исторического периода, социальных структур, коллективного сознания общества. Оно связано с образом жизни, профессиональной деятельностью, самореализацией. Социальное самочувствие находится под влиянием политических, экономических, социальных, культурных, психологических, духовных процессов. Все эти аспекты обуславливают также сформированность профессиональной идентичности [9, 10, 15, 16, 17, 18].

Проблема профессиональной идентичности исследовалась такими учеными, как К.А. Абульханова-Славская, А.А. Азбель, Н.С. Аринушкина, Е.П. Ермолаева, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, В.М. Проселова, Н.С. Пряжников, Л.Б. Шнейдер. Профессиональная идентичность многогранное понятие и может включать в себя несколько категорий, таких как, ориентация в мире профессий, идентификация личности с профессиональной средой и обществом, реализация личностного профессионального потенциала. Самоидентичность определяется особенностями самовыражения личности в профессии, в свою очередь самовыражение определяется через выбор профессии, и соответствует

типу характера и темпераменту, что дает легкий и гармоничный путь в профессии. Также самовыражение в профессиональной деятельности происходит в развитие и усовершенствовании навыков, способностей, мастерства и профессионализма в деятельности [1, 2, 8, 10, 13, 15, 19].

Понятие «профессиональная идентичность» впервые ввела Л.Б.Шнейдер, она рассматривает понятие идентичность с разных аспектов, содержательное ее выражение «идентичность может быть рассмотрена как целостная психолого-педагогическая система, включенная в социальную и психологическую жизнь, а также субъективно-психологическую реальность» [19]. Л.Б. Шнейдер подчеркивает «это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и её оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т.е. переживание своей профессиональной целостности и определённости» [19]. Автор в своей работе конкретизирует этапы для образования и создание сформированности высокопрофессиональной и общепрофессиональной идентичности личности: «осознание близких и дальних профессиональных целей; усвоение знаний, осознание возможностей, приобретения опыта (идентичность выраженная, но пассивная); практическая реализация выбранных профессиональных целей; свободное выполнение профессиональной деятельности» [19].

Важным аспектом становления профессиональной идентичности есть ничто иное, как направленность и соотнесения собственного внутреннего мира с внешним миром в контексте профессиональной деятельности. В течение жизненного пути личностное определение и развитие идентификации с определенной профессиональной средой фиксируется в точках достигнутых высот, позиций или статусов [15].

Становление профессиональной идентичности у студентов происходит в определенных социальных условиях, связано с особенностями социального самочувствия. При этом социальное самочувствие студентов может определяться спецификой профессиональной деятельности, востребованностью специалистов на рынке труда, перспективами трудоустройства и будущего карьерного роста в определенной сфере. Социальное самочувствие может быть связано со спецификой профессиональной подготовки студентов, развитием профессиональной направленности. В связи с этим исследовательский интерес представляет анализ особенностей проявления социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений подготовки, выявление общего и особенного во взаимосвязи исследуемых характеристик.

Постановка задачи

В статье представлен анализ теоретико-эмпирического исследования особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. Объектом настоящего исследования является социальное самочувствие и профессиональная идентичность личности. Предметом исследования выступают особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. Цель настоящего исследования – выявить особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки.

В рамках нашего исследования мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Существуют различия в проявлении социального самочувствия и статусов профессиональной идентичности в зависимости от специфики разных направлений профессиональной подготовки студентов.
2. Существует взаимосвязь между социальным самочувствием и статусом профессиональной идентичности, в частности статус «Сформированная профессиональная идентичность» положительно связан с проявлением положительных тенденций социального самочувствия.

Описание исследования

Исследование осуществлялось на базе РУДН им. Патриса Лумумбы. В участие приняли студенты бакалавриата гуманитарного и технического направлений. По направлению «Лингвистика» объем выборки включил 62 человека, возрастная группа людей от 17-23 лет (55 девушек и 7 юношей). По направлению «Архитектура» объем выборки -78 человек, возрастная группа людей от 20-26 лет (41 девушки и 37 юношей). Всего выборка составила 140 респондента.

В исследовании были использованы следующие методы и методики:

Методы исследования: анкетирование, опрос; методы математической обработки психологических данных: U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ - коэффициент Спирмена. Компьютерная обработка данных осуществлялась с использованием программных пакетов «Microsoft Office Excel», «IBM SPSS Statistics 23».

Методики исследования:

1 . Опросник «Интегральный индекс социального самочувствия» (ИИСС-44), разработанная Е.И. Головаха. В опроснике содержатся 11 основных сфер социальной жизнедеятельности, отношение к которым эмоционально оценивается и определяет общий уровень социального самочувствия индивида. Данная методика позволяет оценить степень выраженности социального самочувствия [\[6\]](#).

2 . Опросник «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» разработанная А.А. Азбель. Данная методика, позволяет определить сформированность четырех компонентов профессиональной идентичности: «Неопределенная профессиональная идентичность», «Навязанная профессиональная идентичность», «Мораторий (кризис выбора) профессиональной идентичности», «Сформированная профессиональная идентичность» [\[7\]](#).

Результаты эмпирического исследования

В ходе анализа результатов проведенного исследования были выявлены особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа социального самочувствия и профессиональной идентичности студентов разных направлений профессиональной подготовки.

Сравнительный анализ результатов социального самочувствия у студентов-лингвистов и студентов-архитекторов представлен на рис.1.

Рис. 1. Сравнительный анализ средних рангов социального самочувствия студентов по разным направлениям профессиональной подготовки.

По данной гистограмме мы наблюдаем, что средний ранг (74,98) студентов-архитекторов преобладает над средним рангом (64,98) студентов-лингвистов. Статистическая обработка по критерию Манна-Уитни значимых различий не выявила ($U=2075,000$; $p=0,151$). Студенты разных направлений подготовки в равной степени имеют высокий позитивный фон социального самочувствия, ключевые позиции по потребностям закрыты и удовлетворяют респондентов. Социальные изменения последних лет не повлияли на социальное самочувствие.

Далее рассмотрим сравнительный анализ статусов профессиональной идентичности у студентов-гуманитариев и студентов-архитекторов (см. Рис. 2.).

Рис. 2. Сравнительный анализ средних рангов по статусам профессиональной идентичности по разным направлениям профессиональной подготовки.

Мы наблюдаем, что средние ранги (73,02) студентов-лингвистов выше, чем средние ранги (68,49) студентов-архитекторов по статусу «Неопределенное состояние профессиональной идентичности» ($U=2261,000$; $p=0,508$). По статусу «Навязанная профессиональная идентичность» средний ранг (75,76) студентов-архитекторов превышает средний ранг (63,89) студентов-лингвистов ($U=2008,000$; $p=0,062$). В статусе «Мораторий (кризис выбора)» средний ранг (75,9) студентов-лингвистов превышает среднего ранга (66,21) студентов-архитекторов ($U=2083,000$; $p=0,159$). И по статусу «Сформированная профессиональная идентичность» средний ранг (73,91) студентов-

архитекторов превышает среднего ранга (66,21) студентов-лингвистов ($U=2152,000$; $p=0,264$). Статистическая обработка по критерию Манна-Уитни значимых различий между студентами-лингвистами и студентами-архитекторами не выявила.

Студенты студенты-лингвисты в большей степени находятся в статусах «Неопределенная профессиональная идентичность» и «Кризис выбора», чем студенты-архитекторы. Также у студентов-архитекторов доминируют статусы «Навязанная профессиональная идентичность» и «Сформированная профессиональная идентичность», чем у студентов-лингвистов, что свидетельствует о том, что студенты-архитекторы в большей степени определились в профессиональном направлении, имеют более устойчивую позицию в выборе профессиональной жизни, достаточно четкие и жесткие профессиональные цели и жизненные профессиональные планы, стараются сконструировать вариативность личного профессионального динамичного развития, подходят осмысленно к своему выбору и осознают значимость, важность и ценность выбранной профессии, чем студенты-лингвисты.

Проведенный нами корреляционный анализ результатов исследования с использованием коэффициента корреляции Спирмена у студентов-лингвистов выявил взаимосвязи между социальным самочувствием и статусами профессиональной идентичности.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции социального самочувствия к статусам профессиональной идентичности у студентов-лингвистов.

Студенты-лингвисты	Неопределенная профессиональная идентичность	Навязанная профессиональная идентичность	Мораторий (Кризис выбора)	Сформированная профессиональная идентичность
Социальное самочувствие	-0,299*	-0,050	-0,018	0,386**

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Обнаружены следующие достоверные корреляционные связи между компонентами:

Шкала «Социальное самочувствие» положительно коррелирует со шкалой «Сформированная профессиональная идентичность» ($r_s=0,386$; $p\leq 0,01$). Студенты, которые имеют положительный фон социального самочувствия и удовлетворённости, имеют четкое представление о своем будущем профессиональном пути, достаточно устойчивые и жесткие профессиональные цели и жизненные профессиональные планы.

Также шкала «Социальное самочувствие» отрицательно коррелирует со шкалой «Неопределенная профессиональная идентичность» ($r_s=-0,299$; $p\leq 0,05$). Студенты имеющие отрицательные тенденции социального самочувствия находятся в неопределенном состоянии будущей профессиональной деятельности, у них отсутствуют четкие представления, чем они будут заниматься в будущем, нет устойчивых планов и целей в будущей профессиональной жизни. Возможно, у них не закрыты базовые потребности, не удовлетворены личной, социальной, экономической, политической жизнью, поэтому находятся в неопределенности своего профессионального будущего.

Полученный нами корреляционный анализ результатов исследования с использованием коэффициента корреляции Спирмена для студентов-архитекторов также выявил взаимосвязи между социальным самочувствием и статусами профессиональной идентичности.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции социального самочувствия к статусам профессиональной идентичности у студентов-архитекторов.

Студенты-архитекторы	Неопределенная профессиональная идентичность	Навязанная профессиональная идентичность	Мораторий (Кризис выбора)	Сформированная профессиональная идентичность
Социальное самочувствие	-0,168	0,093	-0,111	0,240*

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Обнаружена следующая достоверная корреляционная связь между компонентами:

Шкала «Социальное самочувствие» положительно коррелирует со шкалой «Сформированная профессиональная идентичность» ($r_s=0,240$; $p\leq 0,05$). Студенты-архитекторы, имеющие положительные тенденции социального самочувствия и удовлетворены своей жизнью, четко представляют свое профессиональное будущее, имеют достаточно устойчивые и жесткие профессиональные цели и планы, они уверены в правильности своего выбора профессиональной будущей деятельности.

Заключение

Проведенное исследование раскрывает особенности и тенденции социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки.

Сравнительный анализ по методике интегрального индекса социального самочувствия нам показал, что студенты-архитекторы имеют более высокий позитивный фон социального самочувствия, ключевые позиции по потребностям закрыты и удовлетворяют респондентов, чем студенты-лингвисты. Стоит отметить, что значимых различий между направлениями профессиональной подготовки не было обнаружено. В целом студенты-лингвисты и студенты-архитекторы имеют в равной степени положительный фон социального самочувствия.

Сравнительный анализ по методике выявления статусов профессиональной идентичности показал, что студенты-лингвисты в большей степени находятся в статусах «Неопределенная профессиональная идентичность» и «Кризис выбора», а у студентов-архитекторов доминируют статусы «Навязанная профессиональная идентичность» и «Сформированная профессиональная идентичность», что свидетельствует о том, что студенты-архитекторы в большей степени определились в профессиональном направлении, имеют более устойчивую позицию в выборе профессиональной жизни, достаточно четкие профессиональные цели и жизненные профессиональные планы, чем студенты-лингвисты. Но тем не менее, значимых различий по направлениям профессиональной подготовки не было выявлено, студенты в равной степени имеют сформированность статусов профессиональной идентичности.

Анализ тенденций по всей выборки показал, достаточно высокий положительный уровень социального самочувствия, значительно больше половины студентов имеют средний и выше, положительный уровень социального самочувствия. Это говорит нам, что влияния последних событий и трансформации общества, социальные изменения на различных сферах, мало отражаются на молодёжи. Студенты имеют стабильные тенденции социального самочувствия, в условиях сложившейся обстановки в мире и, в частности, в стране за последнее время, такие показатели могут свидетельствовать, что

молодежь достаточно устойчива к изменениям и ключевые позиции по потребностям закрыты и удовлетворяют испытуемых.

Студенты, имеющие позитивные тенденции социального самочувствия и удовлетворенные социальными, политическими, экономическими, духовными аспектами своей жизни, имеют высокую степень осознанности выбранного профессионального направления, четкое представление о своем будущем профессиональном пути, достаточно устойчивые и жесткие профессиональные цели, ценности и жизненные профессиональные планы.

Можно предположить, что студенты, которые имеют негативные аспекты социального самочувствия, находятся в неопределенном статусе будущей профессиональной деятельности, им не присуще четкие представления о том, чем они будут заниматься в будущем, нет устойчивых планов и целей в будущей профессиональной жизни. При этом они и не формируют, не находятся в поисках профессионального развития, проживают жизнь «одним днем», не строят планов, не ставят целей. Возможно, у них не закрыты базовые потребности, не удовлетворены личной, социальной, экономической, политической жизнью, поэтому находятся в неопределенности своего профессионального будущего.

Таким образом, гипотеза о наличии различий в проявлении социального самочувствия и статусов профессиональной идентичности в зависимости от специфики разных направлений профессиональной подготовки студентов не нашла своего подтверждения. Что указывает на общие свойственные современным студентам особенности.

Подтвердилась гипотеза о взаимосвязи между социальным самочувствием и статусом сформированной профессиональной идентичности, свойственной студентам разных направлений подготовки.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в раскрытии темы социального самочувствия и профессиональной идентичности студентов, попытке расширить базу эмпирических исследований по данной тематике, выявить взаимосвязи между уровнем социального самочувствия и статусами профессиональной идентичности, как следствие привлечь внимание работников сфер образования в частности оказания студентам психолого-педагогического сопровождения в ВУЗах (тренинги, мастер-классы, кабинеты психологической помощи), тем самым повышая уровень социального самочувствия, профессиональной идентичности, психологического благополучия и адаптации студентов к новым реалиям современного общества.

Библиография

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. – 301 с.
<https://search.rsl.ru/ru/record/01001579947?ysclid=lq791dh3zq454798175>
2. Аринушкина Н.С. Об определении и типах идентичности. М.: Мир психологии, 2004. – С. 48-54. <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:43911/Source:default>
3. Басanova Е.Е. Взаимосвязь социального самочувствия и социальной адаптации у студентов гуманитарного ВУЗа // Психология и педагогика: Современные прикладные и фундаментальные исследования : материалы I региональной научно-практической конференции, 20–21 апреля 2022 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 9-12.
4. Бобровская А.В. Социальное самочувствие как фактор социальной адаптации современной российской молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизведение современного российского общества: ресурсы, проблемы, и

- перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции, 15 февраля 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 77-80.
5. Воронина С.А., Меженин Я.Э. Социальное самочувствие студенческой молодежи: риски и угрозы социальной безопасности (некоторые результаты исследования) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2022. – № 20. – С. 6-7.
6. Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. М.: ИС НАНУ, 1997. – 106 с.
7. Грецов А.Г., Азбель А.А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: Питер, 2012. – С. 170-182.
8. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 4. – С. 51-59.
<https://elibrary.ru/thlmih?ysclid=1q78x1ttcb785739405>
9. Коломиец О.В., Ставер Т.Г. Обеспечение социально-психологической безопасности студентов посредством развития позитивного социального самочувствия // Национальное здоровье. – 2023. – № 2. – С. 31-35.
10. Конькина Е. В., Черемисова А.А., Иониди В.А. Влияние профессиональной идентичности личности на социальную адаптированность // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-4. – С. 142-144.
11. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. – 2003. – № 4(228). – С. 143-144.
<https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Krupec.pdf>
12. Морозов А.П., Семено А.А. Актуальные вопросы мотивации учебной деятельности обучающихся старших курсов с различными уровнями профессиональной идентичности // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 03 мая 2023 года. – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 78-80.
13. Налиткина О.В. Основы профессиональной идентичности как результат высшего профессионального образования // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, 27–28 мая 2022 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 382-385.
14. Паньшина С.Е., Сунгurova Н.Л., Карабущенко Н.Б. Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 3. – С. 101-130.
15. Поваренков Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества: Сборник научных трудов. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2003. – С. 154-163.
16. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. / СПб.: Астерион, 2013. – 245 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006719779?ysclid=1q78r311ij29742351>
17. Симонович Н.Е., Узакова С.А. Влияние социальных и психологических факторов на социальное самочувствие // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2020. – № 2(28). – С. 25-32. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=rsoxfp&ysclid=1q78rpqcno128276723>
18. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. / М.: Academia, 1996. – 195 с.
<https://search.rsl.ru/ru/record/01001767364?ysclid=1q78nm1f1k647830148>

19. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. Монография. / М.: МОСУ, 2001. – 272 с. [https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=lq78kyqz9o519939354#\\$p3](https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=lq78kyqz9o519939354#$p3)
20. Aydin F., Vera E. Subjective Social Class and Subjective Well-Being among College Students: The Mitigating Roles of Self-Esteem and Critical Consciousness. The Review of Higher Education, 2020. Vol. 43(4), pp. 1099–1123. <https://doi:10.1353/rhe.2020.0014>
21. Botha B., Mostert K., Jacobs M. Exploring indicators of subjective well-being for first-year university students // Journal of Psychology in Africa, 2019. Vol. 29(5). pp. 480–490. <https://doi.org/10.1080/14330237.2019.1665885>
22. Caza B.B., Creary S.J. The construction of professional identity // Perspectives on Contemporary Professional Work, 2016. pp. 259–285. <https://doi.org/10.4337/9781783475582.00022>
23. Rand K.L., Shanahan M.L., Fischer I.C., Fortney S.K. Hope and optimism as predictors of academic performance and subjective well-being in college students // Learning and Individual Differences, 2020. 101906. 81 p. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101906>
24. Stull C.L., Blue C.M. Examining the influence of professional identity formation on the attitudes of students towards interprofessional collaboration // Journal of Interprofessional Care. 2016. vol. 30(1). pp. 90–96. <https://doi.org/10.3109/13561820.2015.1066318>
25. Tomlinson M., Jackson D. Professional identity formation in contemporary higher education students // Studies in Higher Education. 2019. vol. 46(4). pp. 885–900. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1659763>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки».

Предмет исследования. Работа направлена на выявление особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. Автор выделил предмет и объект исследования. Автор выдвинул гипотезы и представил анализ теоретико-эмпирического исследования особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки. В целом, поставленные цель и задачи были достигнуты, а гипотезы подтверждены.

Методологией исследования являются работы, которые рассматривают феномены социального самочувствия и профессиональной идентичности. Проблема социального самочувствия изучалась такими учеными, как Е.И. Головаха, Г.Д. Грищенко, А.А. Киссель, О.В. Коломиец, О.В. Коротеева, Я.Н. Крупец, Н.Ф. Наумова, Р.В. Панина, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. Проблема профессиональной идентичности исследовалась такими учеными, как К.А Абульханова-Славская, А.А. Азбель, Н.С Аринушкина, Е.П. Ермолаева, Е.А. Климов, Ю.П Поваренков, В.М. Проселова, Н.С. Пряжников, Л.Б. Шнейдер.

Актуальность исследования обусловлена тем, что важно определить новые подходы к подготовке будущих специалистов, учитывая особенности и запросы современных студентов.

Научная новизна исследования. Автор эмпирически подтвердил выдвинутые им гипотезы о том, что:

- существуют различия в проявлении социального самочувствия и статусов

профессиональной идентичности в зависимости от специфики разных направлений профессиональной подготовки студентов;

- существует взаимосвязь между социальным самочувствием и статусом профессиональной идентичности, в частности статус «Сформированная профессиональная идентичность» положительно связан с проявлением положительных тенденций социального самочувствия.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении определена проблема исследования и выделена ее актуальность. Автор отмечает о том, что важно исследовать социальное самочувствие и профессиональную идентичность у студентов в условиях быстро трансформирующегося общества. Это позволит выработать новые подходы к подготовке будущих специалистов.

Второй раздел включает в себя обзор литературных источников. Автором рассмотрены основные подходы к социальному самочувствию и профессиональной идентичности. В работе представлено содержание феномена «социальное самочувствие» и его наполнение, а также понятия «профессиональная идентичность» и его становления.

Проведенный анализ позволил автору выделить исследовательскую проблему, которая заключается в необходимости проведения анализа особенностей социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений подготовки, выявить общее и особенное во взаимосвязи исследуемых характеристик. Автором была поставлена исследовательская задача, выделен объект, предмет и цель исследования. Особое внимание удалено формулированию гипотез.

Следующий раздел посвящен описанию исследования. Автором оно было проведено на базе РУДН им. Патриса Лумумбы. В исследовании приняло участие 140 студентов в возрасте от 17 до 23 лет. Для достижения целей и проверки гипотез использовался комплекс методов и методик, а также методы математической обработки психологических данных и корреляционный анализ. Компьютерная обработка данных осуществлялась с использованием программных пакетов «Microsoft Office Excel», «IBM SPSS Statistics 23».

В следующем разделе описываются результаты эмпирического исследования, в рамках которого были выявлены особенности социального самочувствия и профессиональной идентичности у студентов разных направлений профессиональной подготовки, а также сравнительный и корреляционный анализ полученных результатов.

В завершении работы автором были подведены основные результаты и сделано ряд значимых выводов. Выдвинутые гипотезы были подтверждены. В завершении обозначена практическая значимость проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 25 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. В то же время, имеются ссылки на учебно-методические материалы, интернет-источники и монографии. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно. Важно обратить внимание на оформление ссылок.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- оформить введение, выделить актуальность с позиции научного дефицита; обозначить методологическую основу, объект и предмет исследования;
- предложить рекомендации по результатам проведенного теоретического исследования;
- выделить перспективы дальнейшего изучения затронутой проблемы;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и

практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются изучением проблем личностного, социального и профессионального развития студентов. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Комиссарова О.А. Психопрофилактика химической зависимости подростков в формате арт-терапии // Психолог. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.5.69587 EDN: DXMJXK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69587

Психопрофилактика химической зависимости подростков в формате арт-терапии

Комиссарова Ольга Андреевна

аспирант кафедры "Психология и педагогика", Российский Университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ olg.komissarova2016@yandex.ru

[Статья из рубрики "Психология и педагогика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.5.69587

EDN:

DXMJXK

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2024

Аннотация: Данная работа посвящена описанию использования арт-терапии в качестве метода психологической профилактики употребления психоактивных веществ (ПАВ) подростками. Целью исследования выступает описание возможностей применения арт-терапии в качестве метода психологической профилактики употребления ПАВ подростками. Предметом исследования является многообразие арт-терапевтических методик, используемых в качестве инструмента профилактики химических зависимостей. Методологической основой исследования выступают работы Л. Хагена, И. А. Копытина, О. А. Ионова, И. В. Зеленковой и др. В рамках проведенного исследования автор рассматривает возможность применения различных техник арт-терапии при работе с профилактикой употребления ПАВ у подростков, проходящих лечение от химических зависимостей. Эмпирической базой послужили анонимизированные анкетные данные 43 подростков (25 старшего подросткового и 18 младшего подросткового возраста, различного пола), полученные на различных этапах реализации психологической работы. В рамках данной работы, особенное внимание автор уделил системному подходу к применению арт-терапевтических методик, а также их синергии с иными

психотерапевтическими практиками. В качестве методов исследования применялись метод рисуночного теста, а также авторская анкета самооценки состояния подростков, проходящих реабилитацию в рамках лечения химических зависимостей. В ходе исследования были описаны различные методики и подходы к использованию арт-терапевтических техник для работы с подростками старшей и младшей возрастных групп. Научной новизной исследования является описание использования арт-терапевтических методик при реабилитации подростков с химической зависимостью в составе комплексной психологической и психотерапевтической работы. Результатами исследования стали рекомендации для психологов, работающих в сфере реабилитации подростков, страдающих от химических зависимостей, к применению арт-терапевтических методик в различных формах для профилактики употребления ПАВ. Использование различных арт-терапевтических техник (начиная от рисуночных техник, и заканчивая приемами терапевтического театра) позволяет положительно воздействовать на реабилитацию подростков, страдающих от химических зависимостей в составе комплексной психотерапевтической модели. Использование арт-терапевтических техник позволяет скорректировать как физические, так и психологические аспекты, возникающие при избавлении от химической зависимости, повысить уровень эмоционального комфорта и субъективного благополучия подростков.

Ключевые слова:

химическая зависимость, арт-терапия, употребление ПАВ, подростки, психопрофилактика, психотерапия, реабилитация, арт-терапевтические техники, положительная динамика, творческий процесс

В рамках реализации новых приоритетных целей развития Российской Федерации на 2012-2024 гг., одним из ключевых вопросов становятся аспекты здоровья нации (как физического, так и психического). В рамках данной инициативы открываются новые больницы, госпитали, организуются мобильные пункты здоровья и передвижные прививочные кабинеты, организуется открытие новых ФАП (фельдшерско-акушерских пунктов), а также более доступной становится психологическая помощь населению, в рамках чего происходит создание психологических кабинетов в ГКБ и РКБ, открытие центров психологической поддержки населения, поддерживается и финансируется создание горячей линии психологической помощи населению (по короткому номеру 051), куда любой гражданин может обратиться за срочной психологической помощью в дистанционном формате, или получить консультацию о возможности очного приёма у специалиста в своей области.

В связи с рядом событий, значительно изменивших мировосприятие граждан Российской Федерации (пандемия 2019-2020, СВО 2022-2023), получила наглядное представление проблема необходимости развития психологической и психотерапевтической помощи населению. В период с 2019 г. за специальной психологической помощью обратилось более 17 млн человек (данные ВЦИОМ), тогда как за период 2023 г. данное число увеличилось до 23,2 млн человек [\[11\]](#). Данная тенденция, по мнению экспертов всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), связана как с возрастанием уровня стресса населения и изменением условий жизни граждан (переход на удаленный или гибридный формат работы в связи с коронавирусом, введение мер в связи с СВО, введение санкций и в связи с этим утрата стабильности, например, утрата рабочего места в ушедших иностранных компаниях и т.д.), так и с увеличением

положительных отзывов о получении психологической помощи от граждан.

Современный рынок психологической помощи демонстрирует наличие широкого спектра специальных услуг, оказываемых специалистами в различных областях. Так, ряд специальных действий психологического характера возможен к осуществлению только в медицинских учреждениях, например, помочь в реабилитации людям с проблемами различных зависимостей, в том числе, химических зависимостей. В таком случае, необходимая гражданину помощь оказывается не только психологом, но и врачом-клиницистом (психиатром, наркологом, психотерапевтом, клиническим психологом).

1. Проблема химической зависимости от ПАВ в России

Согласно данным Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД РФ) на данный момент наблюдается взрывной рост случаев приобретения химической зависимости у граждан России. Так, согласно общей статистике, количество граждан, употребляющих психоактивные вещества (ПАВ) в период с 2018 г. по середину 2023 г. (отчётный период – июль 2023 г.) возросло более, чем в 24 раза. При этом порядка 82% зависимых представляют собой подростки (от 12 до 17 лет) или молодёжь (18-25 лет), тогда как доля взрослого населения, употребляющего ПАВ составляет около 18% [\[3\]](#).

Данная тенденция представляется неутешительной в связи с высокой опасностью воздействия ПАВ нового поколения – синтетических наркотиков, вызывающих привыкание и негативные эффекты для психического и физического здоровья людей с первого применения. Основными факторами взрывного роста количества употребляющих ПАВ можно назвать: относительную легкость распространения и приобретения наркотических средств (распространение и покупка путём «закладок» и сообщений, размещаемых в популярных у молодежи и подростков мессенджерах, в частности, Telegram); ранняя эмансипация подростков и молодежи и снижение уровня родительского контроля, что связано с возрастанием уровня и темпа жизни современного человека; переживание подросткового кризиса; а также высокий уровень самостоятельности современных подростков в виртуальном и реальном мире.

При этом крайне важным становится осуществление квалифицированной и своевременной помощи лицам, страдающим от химической зависимости, вне зависимости от их возраста. Согласно данным Минздрав, на начало 2023 г. в России официально зарегистрированных аддиктов (страдающих от зависимостей того или иного типа лиц) составило порядка 400 тыс. человек [\[7\]](#). Однако большинство страдающих от зависимостей предпочитают официально не получать статус зависимого, так как это может сказаться на дальнейшей учебе, карьере и построении личной жизни. Согласно данным проекта «Трезвая Россия», осуществляющим помощь лицам, страдающим от любых видов химической зависимости, на начало 2023 г. количество лиц, страдающих зависимостью от ПАВ составляет 6,2 млн человек, более 65% из которых – несовершеннолетние, а 82% - не достигли возраста 30 лет [\[8\]](#).

2. Психодиагностические методы в работе с зависимыми лицами

Согласно Ц. П. Короленко, аддиктивное или зависимое поведение представляет собой одну из форм девиантного (отклоняющегося) поведения человека, которое формируется вследствие наличия стремления ухода от реальности посредством изменения собственного психического состояния. Уход от реальности может достигаться различными способами: химическими или фармакологическими (к которым относятся зависимости от ПАВ), или нефармакологическими (альтернативными). Вне зависимости от

способа реализации, форма ухода от реальности сопровождается развитием субъективно приятных психоэмоциональных состояний, что также является одной из причин формирования устойчивой аддикции [6].

В свою очередь, химическая или фармакологическая зависимость представляет собой аддикцию от т.н. психоактивных веществ, то есть веществ, приём которых вызывает измененное состояние сознания. Химические вещества могут вызывать изменение сознание различной степени тяжести в зависимости от типа вещества, а также употреблённой дозировки, и сопровождаться различными эффектами и постэффектами. При этом любые химические вещества вызывают более или менее стойкую физическую и психологическую зависимость вследствие сопровождения состояния опьянения субъективно приятными психоэмоциональными ощущениями и в отдельных случаях, физическими эффектами.

К различным классам химических ПАВ относят: алкалоиды (в т.ч. алкоголь-содержащие препараты и собственно алкалоиды различного типа, например, кокаин), никотин-содержащие препараты и изделия, каннабиноиды, психостимуляторы, в том числе смешанные, опиоиды, депрессанты, галлюцинопенные препараты, нитриты, летучие ингалянты, новые синтетические наркотики (т.н. соли, спайсы, спиды) или НПВ, которые относятся в основном к классу каннабиноидов, психостимуляторов и галлюцинопенов [4].

В связи с широким составом, собственно процесс формирования химической зависимости от различных типов ПАВ претерпевает различные изменения. Так, некоторые химические ПАВ обладают древней культурой употребления (алкоголь, никотин), что не делает их менее опасными и аналогично с иными препаратами, вызывает формирование стойкой зависимости.

Следует отметить, что все психоактивные вещества можно разделить на три большие группы по происхождению: растительные (каннабиноиды, опиоиды), полусинтетические – синтезированные из растительного сырья (алкалоиды, галлюцинопенные препараты), синтетические (НПВ, депрессанты, психостимуляторы) [там же].

Формирование устойчивой зависимости от веществ может занимать различный срок, однако для ряда синтетических ПАВ и НПВ аддикция может возникать с первого применения химического вещества, что делает их крайне опасными для современного социума.

Также у различных групп веществ есть различные сроки выведения из организма и последствия воздействия на организм. Ещё в конце XX – начале XXI вв. одними из наиболее опасных представлялись полусинтетические опиоиды (героин, метадон), однако на данный момент наибольшую опасность и распространение получают синтетические каннабиноиды, психостимуляторы и галлюцинопены – НПВ [2]. Их опасность состоит не только в новом механизме воздействия на психику и вызывании мгновенного привыкания, но и в сложности законодательной регуляции оборота и определения НПВ. Так, в Российской Федерации список запрещённых НПВ пополняется ежемесячно с учётом начала распространения всё новых синтетических аналогов ПАВ. Помимо этого, исследователи, например М. Б. Ергабылов, отмечают, что не все НПВ на данный момент относятся к числу запрещённых, а в связи с нежеланием граждан обращаться за квалифицированной помощью – недостаточной изученностью клинической картины проявления химической зависимости от ПАВ нового поколения, в частности, влияния на здоровье при длительном применении.

3 . Методы психологической работы и психопрофилактики химической зависимости подростков

В связи с вышеизложенными фактами, перед специалистами – психиатрами, клиническими психологами, психотерапевтами и психологами сопровождения аддиктов – встаёт вопрос о разработке мер реабилитации лиц, страдающих от химической зависимости, а также мер психопрофилактики аддиктивного поведения.

Для работы с несовершеннолетними подростками разных возрастных групп (старших и младших подростков – согласно Д. Б. Эльконину) применяются смешанные методики, совмещающие в себе классические психотерапевтические методы, в т.ч. арт-терапию, телесную терапию, групповую терапию, методы расстановки и т.д.

Арт-терапия представляет собой комплекс психотерапевтических активностей, базирующийся на реализации творческого потенциала клиента для решения и/или освещения его психологических проблем. По мнению А.И. Копытина, арт-терапия представляет психологу или психотерапевту большой арсенал возможных диагностических и терапевтических техник, мягко воздействующих на подсознательное клиента и позволяющих ему раскрыться без повторного переживания травматического опыта [5].

Одной из техник, используемых нами в практической деятельности, является арт-терапевтическая методика «Метафорический автопортрет». Данная методика представляет собой комплексную рисуночную технику, применяемую в диагностических целях при работе с подростками с 12 лет. Методика может быть реализована при работе как с ментально благополучными подростками, так и с детьми, страдающими от химической зависимости.

Основным достоинством данной техники является получение психологом или психотерапевтом большого количества материала для практического анализа и работы с клиентом.

Суть методики заключается в рисовании клиентом 4 последовательных изображений: я-растение, я-посуда, я-оружие и я-украшение. Данные изображения призваны продемонстрировать реализацию таких основных потребностей человека как право на жизнь, право на желание, право на автономию, и право на то, чтобы быть любимым соответственно. В процессе рисования, психолог задаёт клиенту вопросы, направленные на уточнение его состояния в процессе выполнения работы и по её завершению.

Таким образом, использование данной техники позволяет получить от зависимого подростка материалы для дальнейшей работы нескольких типов: собственно рисунок, а также комментарии содержательного и эмоционального характера.

Стоит отметить, что при применении данной психотерапевтической техники, рисунок является основным, а не вспомогательным для психологической беседы средством получения целевой информации.

При использовании данной методики на экспериментальной группе подростков общей численностью 43 респондента (25 старших подростков и 18 младших подростков). Неоднородность выборки связана с преимущественным распространением зависимости от ПАВ среди старших подростков, что, в свою очередь, связано с рядом социодемографических причин (таких как большая степень эмансипации и независимости, меньший контроль со стороны родителей, внутреннее стремление к

познанию «взрослого» мира и пр.), описание которых не является целью данной работы.

Использование специальных арт-терапевтических методик в совокупности с другими методами терапии позволило снизить тревожность подростков на 23% (методика измерения уровня тревожности Тейлора в адаптации В.Г. Норакидзе), увеличить процент осознанного отказа от приёма ПАВ среди подростков на 30% (на основе собеседования), а также повышение уровня эмоционального комфорта на 17% (шкала субъективного благополучия Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) и увеличить процент стойкой ремиссии у подростков (на основе контроля в перспективе 4-8-12-24 недель, включая физические тесты на различные ПАВ и дневники самоотчёта) на 43% по сравнению с использованием комплексных технологий реабилитации зависимых подростков без использования арт-терапевтических техник.

Шкала	Пол	N	Средний ранг	U Манна-Уитни	Z	Ассимп. знач. (2-сторонний критерий)
Уровень тревоги	Старшие подростки	25	30,94	190,5	-2,529	0,011
	Младшие подростки	18	20,44			
Социальная желательность (шкала лжи)	Старшие подростки	25	26,46	311,5	-0,236	0,813
	Младшие подростки	18	25,48			
Шкала субъективного благополучия	Старшие подростки	25	28,13	239,5	-1,606	0,108
	Младшие подростки	18	22,48			
	Младшие подростки	18	24,44			
Шкала эмоционального комфорта	Старшие подростки	25	32,37	152	-3,249	0,001
	Младшие подростки	18	18,83			
Устойчивая ремиссия	Старшие подростки	25	30,44	204	-2,269	0,023
	Младшие подростки	18	21,00			
Адаптивность	Старшие подростки	25	25,41	340	0,303	0,762
	Младшие подростки	18	26,67			

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей подростков старшей и младшей возрастных групп

	Первичное использование арт-терапии	Арт-терапевтическое сопровождение ремиссии	Данные дневника самоотчета и собеседований

Социальная желательность (шкала лжи)	,394*** ,004	,103 ,474	,200 ,160
Уровень тревожности	,314* ,025	,316** ,024	,407** ,003
Субъективное благополучие	,724** ,000	,503** ,000	,601** ,000
Адаптивность	,240 ,090	,230 ,104	,213 ,134
Эмоциональный комфорт	,489** ,000	,587** ,000	,516** ,000

Таблица 2. Корреляционный анализ объективных методов контроля психологического состояния зависимых подростков

Специфика применения арт-терапевтических методик позволяет комплексно воздействовать как на первичные компоненты зависимости (психологическая и физическая зависимость, симптомы синдрома отмены и т.д.), так и на вторичные (социальная тревожность, эмоциональный комфорт, уровень принятия) подростков, а также прорабатывать в мягкой форме первопричины возникновения аддиктивного поведения в формате возникновения зависимости от ПАВ.

4. Результаты и обсуждение

Положительные результаты применения арт-терапевтических методик в комплексе реабилитационных мероприятий позволяют рекомендовать специалистам психотерапевтического профиля в работе с зависимыми от ПАВ различных типов использовать арт-терапевтические техники в качестве компонентов реабилитации при работе с младшими и старшими подростками, зависимыми от ПАВ.

Использование различных арт-терапевтических техник (начиная от рисуночных техник, и заканчивая приемами терапевтического театра) позволяет положительно воздействовать на реабилитацию подростков, страдающих от химических зависимостей в составе комплексной психотерапевтической модели. Использование арт-терапевтических техник позволяет скорректировать как физические, так и психологические аспекты, возникающие при избавлении от химической зависимости, повысить уровень эмоционального комфорта и субъективного благополучия подростков, а также скорректировать уровень тревожности.

Благодаря мягкому нетравматичному воздействию, арт-терапевтические методики подойдут для работы с подростками в любой стадии реабилитации и позволят воздействовать на субъективные причины, повлиявшие на развитие зависимого поведения благодаря реализации уникального подхода к каждому подопечному.

Библиография

1. ВЦИОМ Новости. В поисках психологической помощи [Электронный источник]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения 07.01.2024)
2. Ергабылов М.Б. Новые виды психоактивных веществ. Синтетические наркотики // Вестник КазНМУ. Серия: Наркология. - № 3. – 2018. – С. 50-54.
3. Информация о состоянии преступности за 2018–2023 гг. [Электронный источник]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2018-2023-god/> (дата обращения 09.01.2024)

4. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Злоупотребление психоактивными веществами и химическая зависимость – Лондон: 2008. – 132 с.
5. Копытин И.А. Возможности арт-терапии в работе с детьми и подростками // Методы арт-терапевтической помощи детям и подросткам: отечественный и зарубежный опыт: сб.ст. М.: Когито-центр, 2012. – 286 с.
6. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск, Издательство «Олсиб», 2001. – 251 с.
7. Статистика Министерства Здравоохранения РФ по учёту наркозависимых за 2018–2023 гг. [Электронный источник]. URL: [> documents](https://minzdrav.gov.ru) (Дата обращения: 10.06.2023).
8. Трезвая Россия. Национальный рейтинг трезвости регионов РФ за 2023 г. [Электронный источник]. URL: <http://www.trezzvros.ru/products/story>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования работе выступает профилактика химической зависимости подростков, предметом же – использование арт-терапии в данных целях.

С методической точки зрения работа имеет ярко выраженный практический характер, основным методом исследования выступает эксперимент диагностического плана.

Актуальность исследования выполнена на очень хорошем уровне. Она обосновывается как нормативно-правовыми, так и социальными аспектами, а также подкрепляется статистическими данными.

Ровно то же самое можно сказать и о теоретической части, в которой ПАВ как явление раскрыто в достаточной мере подробности для формирования понимания у представителя широкой аудитории их вреда и деструктивного социального влияния.

В теоретической части исследования отсутствует обзор авторов, изучавших аналогичную или смежную тематику, однако, для практической работы это является лишь небольшим недостатком.

В практической части исследования заслуживает внимания обоснование выборки и интерпретация результатов, а также применение математических методов психологического исследования для подтверждения валидности полученных данных.

В совокупности теоретическая информация и практические данные позволяют оценить текст как содержащий элементы локальной научно-методический новизны.

Статья выполнена языком, полностью соответствующим нормам научного стиля, текст , несмотря на то что носит узкоспециализированный характер, не перегружен специальной терминологией и легко воспринимается даже неподготовленным читателем, в чем несомненно заслуга автора.

Список литературы соответствует требованиям и содержательно соотносится с текстовым наполнением.

В работе отсутствует отдельный методологический блок, тем не менее это нельзя считать недостатком, потому что методология и ход исследования весьма четко понимаются из содержания практической части.

Поскольку статья выполнена на высоком уровне, принципиальные замечания по ней отсутствуют, в качестве аргументов дополняющего характера отметим следующее.

Эффективность работы представлена в абсолютном выражении. Статья выиграла, если бы арт-терапевтические методики были оценены в сравнениями с другими методиками,

применяемыми для рассматриваемых целей, например на уровне преимуществ и недостатков.

Статья выиграла, если бы ход работы был раскрыт более подробно, в целом в основной части акцент делается больше на результативность, а не на процессуальность, тем не менее последняя может иметь информационное значение в особенности в плане восприятия текста широкой аудиторией.

Вывод: настоящая статья является целостным, завершенным авторским исследованием, содержащим элементы локальной научно-методический новизны и отражение авторского опыта. Работа выполнена в полном соответствии как со структурными, там и с содержательными требованиями, предъявляемыми к исследованиям подобного рода и заслуживает публикации в рецензируемом издании по психолого-педагогической тематике.

Англоязычные метаданные

Legal awareness of the individual: a view from the standpoint of cultural, historical and activity methodology

Kashirskii Dmitrii Valer'veich

Doctor of Psychology

Head of the Department of General Psychology, Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities
Professor; Department of Psychology and Human Capital Development; Financial University under the Government of the Russian Federation

125047, Russia, Moscow, Musskaya pl., building 6, building 7, room 379

✉ psymath@mail.ru

Molotova Viktoriya Viktorovna

Lawyer; Law office of Molotova Victoria Viktorovna; Law Chamber of the Altai Territory
Postgraduate student of the Department of General Psychology, L.S. Vygotsky Institute of Psychology of the Russian State University for the Humanities

655045, Russia, Altai Territory, Barnaul, Penaty str., 22

✉ advocatemolotova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical understanding of the phenomenon of legal consciousness of personality from the standpoint of L.S. Vygotsky's cultural and historical theory and A.N. Leontiev's general psychological theory of activity. The regularities of the formation of the legal consciousness of the individual are presented, the psychological properties and functions of the legal consciousness of the individual are described, the hypothesis of the systemic and semantic structure of the phenomenon under consideration is theoretically substantiated. The content of the legal consciousness of the individual is described at the level of "meanings", "personal meaning" and "sensory tissue" of consciousness. The process of formation of the system of legal consciousness of personality is considered through the application of the principle of unity of affect and intelligence, formulated by L.S. Vygotsky, according to which the will of the subject is a single basis and an intermediary link in the formation of consciously controlled processes (the formation of arbitrariness), where in the process of development there is a change in the relationship between affect and intelligence. The theoretical propositions formulated by the authors can form the basis for extensive empirical studies of the legal consciousness of the individual in line with the national psychological tradition, laid down in the cultural-historical approach and the general psychological theory of activity. The regularities of the formation of the legal consciousness of the individual are presented, the psychological properties and functions of the legal consciousness of the individual are described, the hypothesis of the systemic and semantic structure of the phenomenon under consideration is theoretically substantiated. The theoretical propositions formulated by the authors can form the basis for extensive empirical studies of the legal consciousness of the individual in line with the national psychological tradition, laid down in the cultural-historical approach and the general psychological theory of activity. The theoretical analysis of the phenomenon of legal awareness from the standpoint of the national cultural, historical and activity methodology allows us to draw the following conclusions and generalizations. The process of formation and development of legal awareness is a transition from simpler semantic generalizations about law to more complex ones, in the course of general personality development. Thus, the system of meanings of the "language of law" (with different levels of generalizations) determines the content of the

components of the structure of legal consciousness, the "development" of these generalizations may indicate the level of development of legal consciousness. A deep study of legal consciousness is impossible in isolation from the categories of "personal meaning", "sensual fabric", as well as those "meanings" in which law finds its objective expression in culture and in a specific person, a subject of law.

Keywords: the cognitive component of legal awareness, personal meaning, meaning, legal awareness, conscience, cultural and historical psychology, affect and intelligence, consciousness and activities, the emotional component of legal awareness, the sensory fabric of consciousness

References (transliterated)

1. Aimenov A. Zh., Shakhmatova N.V. Pravosoznanie kak sotsiologicheskaya konstruktsiya // Izvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. 2019. T. 19. № 4. S. 385-388.
2. Akopov G.V., Belkin A.I., Yarushkin N.N. Kategoriya pravosoznaniya v sisteme kategorial'nykh prostranstv soznaniya // Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii: sbornik materialov Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 8-10 oktyabrya 2020 goda / pod nauchnoi red. V.V. Kovrova. Simferopol': IT «ARIAL», 2020. S. 4-9.
3. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. II. Moskva, 1982. 359 s.
4. Analiticheskaya filosofiya: Uchebnoe posobie / Pod red. M.V. Lebedeva, A.Z. Chernyaka. Moskva: RUDN. 2006. 740 s.
5. Asadullina G. R. Vliyanie dukhovno-nravstvennykh protsessov na pravosoznanie, pravotvorchestvo i pravoprimenenie / G. R. Asadullina, S. I. Ivent'ev, O. V. Shkuran // Sotsial'nye instituty v pravovom izmerenii: teoriya i praktika : Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Irkutsk, 15 marta 2021 goda / Pod obshchey redaktsiei O.A. Polyushkevich, G.V. Druzhinina. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2021. S. 9-16. EDN LLPEZT.
6. Bazulina A. A. Kompleksnaya problema formirovaniya pravosoznaniya lichnosti // Epomen. 2020. № 40. S. 180-188. EDN IUOIQE.
7. Baranova N. S. Pravovoi risk i pravosoznanie / N. S. Baranova, A. P. Voronkin, R. N. Shmatkov // Inzhenernye i informatsionnye tekhnologii, ekonomika i menedzhment v promyshlennosti : Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Volgograd, 20-21 noyabrya 2020 goda. Volgograd: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostyu "KONVERT", 2020. S. 173-174. EDN GMCESF.
8. Batsunov A. N. Fenomen pravosoznaniya v sotsial'no-filosofskoi perspektive // Vestnik TGU. 2010. № 7. S. 161-167.
9. Bessonova T. S. Teoreticheskie problemy odnostoronnego ispol'zovaniya materializma v formirovaniyu pravosoznaniya // Aktual'nye problemy obrazovaniya i nauki v epokhu tsifrovizatsii ekonomiki i puti ee resheniya : Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 14 noyabrya 2019 goda. Moskva: ChU VO «Institut gosudarstvennogo administrirovaniya», 2020. S. 101-114. EDN XHSOOZ.
10. Bikchintaeva L. G. Primenenie psikhodiagnosticheskogo metoda v issledovanii pravosoznaniya. // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2016. № 8.4. S. 251-257.
11. Bludov P. A. Vliyanie pravovogo prosveshcheniya na formirovaniye obshchestva s vysokim pravosoznaniem // Juridicheskie kliniki i so NKO v sisteme okazaniya

- besplatnoi Yuridicheskoi pomoshchi Rossiiskoi Federatsii: istoriya, real'nost', strategiya razvitiya : materialy vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Shadrinsk, 07 dekabrya 2018 goda. Shadrinsk: Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2020. S. 168-172. EDN GQEDTK.
12. Vygotskii L. S. Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii. Moskva: Izdatel'stvo APN RSFSR, 1960. 500 s.
 13. Vygotskii L. S. O psikhologicheskikh sistemakh. Sobranie sochineneii: v 6-ti t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii. Moskva: Pedagogika. 1982. 488 s.
 14. Vygotskii L. S. Sobranie sochineneii: v 6 t. T. 1 Moskva, 1982-1984. 487 s.
 15. Koptelov A.O. Predmetnaya deyatel'nost' kak paradigma v sovremennoykh issledovaniyakh psikhiki cheloveka // Vestnik VyatGU. 2009. № 1. C. 41-46.
 16. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moskva, 1975. 304 s.
 17. Leont'ev A.N. Problema razvitiya psikhiki. Moskva: Izdatel'stvo APN RSFSR, 1981. 584 s.
 18. Leont'ev D. A. Dukhovnost', samoregulyatsiya i tsennosti. URL: <http://www.institut.smisl.ru/article/spirit.php>. (Data obrashcheniya: 01.10.2024)
 19. Muslimov R. R. Pravovoe soznanie lichnosti. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. 80 s.
 20. Nersesants V. S. Pravo: mnogoobrazie opredelenii i edinstvo ponyatii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1983. № 10. S. 26-35.
 21. Petrazhitskii L. I. Vvedenie v izuchenie prava i nравственности. Emotsional'naya psikhologiya. Sankt-Peterburg, 1908. 421 s.
 22. Petrazhitskii L. I. O motivakh chelovecheskikh postupkov. Sankt-Peterburg, 1904. 294 s.
 23. Stepanova M. A. S. L. Rubinshtein i P. Ya. Gal'perin: sopostavlenie pozitsii po probleme interiorizatsii // Psikhologicheskii zhurnal. 2019. T. 40. № 2. S. 94-104. DOI: 10.31857/S020595920004059-0. EDN ZADYMH.
 24. Subbotskii E. V. Individual'noe soznanie kak sistema real'nostei // Traditsii i perspektivy deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva / pod red. A.E. Voi'skunskogo, A.N. Zhdan, O.K. Tikhomirova. Moskva, 1999. S. 125-160.
 25. Arstein-Kerslake, A., & Black, J. (2020). Right to legal capacity in therapeutic jurisprudence: Insights from critical disability theory and the convention on the rights of persons with disabilities. International Journal of Law and Psychiatry, 68, 101535. URL: <https://doi.org/10.1016/J.IJLP.2019.101535> (Data obrashcheniya: 02.10.2024)
 26. Emerton, R. (2023). "We're not there yet" but it's not "pie-in-the-sky": Legal Consciousness, Decertification and the Equality Sector in England and Wales. Fem Leg Stud 31, 95-120. URL: <https://doi.org/10.1007/s10691-022-09509-2> (Data obrashcheniya: 01.10.2024)
 27. Gweon, H. (2021). Inferential social learning: cognitive foundations of human social learning and teaching. Trends Cognitive Science, 25(10), 896-910. doi: 10.1016/j.tics.2021.07.008. Epub 2021 Aug 18. PMID: 34417094. (Data obrashcheniya: 01.10.2024)
 28. Khudoiberdiev, A. Q., Radjabov, B. B. (2022). Some aspects of increasing legal consciousness and legal culture in society, World Bulletin of Management and Law, 11, 35-37. (Data obrashcheniya: 01.10.2024)
 29. Molotova V., Molotov A., Kashirsky D., Sabelnikova N. Survey of assessment of a person's legal consciousness: Development and Preliminary Validation. Behavioral

Sciences. URL: <https://www.mdpi.com/2076-328X/10/5/89/xml> (Data obrashcheniya 01.10.2024).

Research of the blog as a diary practice for the development of personality subjectness

Bogdanova Veronika Olegovna

PhD in Philosophy

Associate Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

454080, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Lenin str., 69, room 444

✉ verovictory@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the importance of the blogosphere in the life of modern youth, which allows us to consider the blog as a means of manifestation and identification of subjectness. The author of the article considers the introduction of a blog as one of the diary practices, along with a traditional personal diary. The purpose of the study is to identify the potential of using a blog as a diary practice for the development of subjectness. The object of the study is a blog as a kind of diary practice, the subject is to identify the potential of using a blog for the development of subjectness. The theoretical basis of the research is the ideas of R. Blud, S. Herring, T.V. Charikova, R.N. Abramova, O.A. Chikovani, S.S. Raspopova, L.V. Mureiko, N.G. Asmus about the characteristic features of the blog. As an empirical research method, a survey of 100 Russian students of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University and the Ural State University of Physical Culture is used. The theoretical significance and novelty of the research lies in the identification of markers of the development of subjectness in the digital environment. Empirically, it was revealed that one third of students keep personal diaries in the traditional format, and most young people prefer blogs. Blogs can indicate the development of subjectness if they have the following markers: life events are highlighted and analyzed, unique text content prevails, goal setting and long-term planning are present in accordance with the chosen system of values and meanings, assertive self-presentation of a personality is consistent with personal and professional development, dialogical communication with other users of the social network is present, a common intersubjective space of thought.

Keywords: digitalization, virtual identity, Self-knowledge, identity, individuality, reflection, the blog, personal diary, diary practices, subjectness

References (transliterated)

1. Slobodchikov V.I., Leontovich A.V. Antropologicheskii podkhod k diagnostike obrazovatel'nykh rezul'tatov v sisteme nauchno-prakticheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2020. № 5. S. 107-117.
2. Mostovshchikova D.A. Psikhologicheskie usloviya razvitiya professional'noi sub'ektnosti rukovoditelei // Modern Science. 2022. № 5-4. S. 199-203.
3. Agadzhanyan A.G. Spetsifika formirovaniya sub'ekt-sub'ektnykh otnoshenii vo vzaimodeistvii klassnogo rukovoditelya i klassa na osnove partisipativnogo podkhoda // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2024. № 2. S. 32-36.
4. Abdalina L.V. Potentsial sub'ektnogo podkhoda v realizatsii personalizirovannogo obrazovatel'nogo podkhoda v vuze // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2023. № 3. S. 49-57.

5. Chikovani O.A. Problema avtorskoi identichnosti v blogosfere // Obshchestvo. 2023. № 3-2 (30). S. 74-76.
6. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. SPb.: Piter, 2023. 288 s.
7. Leont'ev A.N. Lichnost'. Soznanie. Deyatel'nost'. M.: Politizdat, 2008. 130 s.
8. Brushlinskii A.V. Izbrannye psikhologicheskie trudy. M.: Kogito-tsentr, 2022. 623 s.
9. Pilyugina S.A. Genezis problemy sub"ektnosti. Voprosy formirovaniya sub"ektnosti pedagoga // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psichologiya. 2022. T. 11. № 2 (39). S. 31-36.
10. Osnitskii A.K. Problemy issledovaniya sub"ektnoi aktivnosti // Voprosy psichologii. 2016. № 1. S. 5-19.
11. Chudnovskii V.E. Smysl zhizni: «koeffitsient» poleznogo deistviya: problema deistvennosti fenomena smysla zhizni // Psichologiya smysla zhizni: shkola V.E. Chudnovskogo. M.: Smysl, 2021. S. 41-49.
12. Belykh T.V., Mairamyan A.M. Strukturno-funktional'nye kharakteristiki sub"ekta mezhlichnostnogo situativnogo vzaimodeistviya // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2016. № 2. S. 73-82.
13. Volkova E.N. Struktura sub"ektnosti sovremennoogo pedagoga // Mir psichologii. 2023. № 2 (113). S. 52-60.
14. Shchukina M.A. Evristichnost' sub"ektnogo podkhoda v psikhologicheskikh issledovaniyakh samorazvitiya lichnosti // Psichologicheskii zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 48-57.
15. Suler J. Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric. New York: Cambridge University Press, 2016. 464 p.
16. Bogdanova V.O. Tsennosti i smyslozhiznennye orientiry sovremennoi molodezhi v tsifrovyyu epokhu. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi gumanitarno.-ped. un-ta, 2022. 172 s.
17. Petrovskii A. V. Sub"ektnost' // Obshchaya psichologiya: slovar'. M.: Per Se; SPb.: Rech', 2005. 251 s.
18. Arslanbek A. Exploring the adolescent-self through written and visual diaries // The Arts in Psychotherapy. 2021. Vol. 75. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0197455621000708> (data obrashcheniya: 22.06.2024).
19. Lin' I., Isakova I.N. Zhanr Dnevnika kak forma izobrazheniya zhenskogo samosoznaniya v povestyakh «Otryvki iz Dnevnika molodoi zhenschchiny» Yu. V. Zhadovskoi i «Dnevnik Sof'i» Din Lin // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2024. № 1-2. S. 149-154.
20. Salkhanova Zh.Kh., Utebekova A.S. Dnevnik kak literaturnyi zhanr // Neofilologiya. 2020. T. 6. № 22. S. 368-376.
21. Foucault M. Speaking the Truth about Oneself Lectures at Victoria University, Toronto, 1982. Chicago: The Chicago Foucault Project, 2021. 304 s.
22. Pigrov K.S. Tvorchestvo i lichnyi dnevnik // Voprosy filosofii. 2011. № 2. S. 34-43.
23. Lawlor C.E., Goodson Ja.T., Haeffel G.J. Cognitive Behavioral Therapy (CBT) for depression: A Primer // Clinical Psychology and Special Education. 2022. T. 11. № 2. S. 97-107.
24. Progoff I. The death and rebirth of psychology: An integrative evaluation of Freud, Adler, Jung, and Rank and the impact of their culminating insights on modern man. New York: McGraw-Hill, 1956. 275 p.

25. Bogdanova V., Milyaeva E., Penner R. Philosophical diary and online marathon as contemporary formats of philosophical practice: care of the self in the modern world // Haser. 2021. № 12. S. 47-74.
26. Carroll R. The Bullet Journal Method: Track the Past, Order the Present, Design the Future. New York: HarperCollins UK, 2022. 240 s.
27. Galoi N.Yu. Praktika vedeniya refleksivnogo dnevnika kak sposob raboty so stressom u studentov // Problemy sovremennoj obrazovaniya. 2023. № 4. S. 37-47.
28. Blood R. The Weblog Handbook: Practical Advice on Creating and Maintaining Your Blog. Cambridge MA: Perseus Publishing, 2002. 208 p.
29. Herring S., Scheidt L.A., Bonus S. Wright E. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs // Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS-37). 2004. Vol. 5. Pp. 1-11.
30. Abramov R.N. Metodologicheskie i soderzhatel'nye aspeky sotsial'nykh issledovanii blogov: analiticheskii obzor // Cotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2012. № 35. S. 90-119.
31. Charikova T.V. Dnevnik-blog: ot refleksi k samoprezentatsii // Vestnik Omskogo universiteta. 2018. T. 23. № 2. S. 132-135.
32. Mureiko L.V. «Novaya iskrennost'» i «Novaya chuvstvitel'nost'» v epistemologicheskoi strategii metamodernizma // Nauchnoe mnenie. 2023. № 11. S. 37-43.
33. Raspopova S.S. Ot narrativnoi identichnosti k narrativnoi sotsial'nosti: chto chelovek rasskazyvaet o sebe v blogakh // Chelyabinskii gumanitarii. 2020. № 2 (51). S. 76-80.
34. Milyaeva E.G. Blogerstvo kak sposob postroeniya tsifrovoy identichnosti v usloviyakh web 2.0. // Tsifrovoy uchenyi: laboratoriya filosofa. 2023. T. 6. № 1. S. 40-47.
35. Asmus N.G. Osobennosti realizatsii strategii i taktik rechevogo vozdeistviya v virtual'nom diskurse // Traditsionnye natsional'no-kul'turnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii. 2021. № 2 (20). S. 64-67.
36. Ibrahim F., Herzberg Ph.Y., Stoven L.M. Feeling phony online – The impostor phenomenon's link to online self-presentation, self-esteem, and social network site use //Acta Psychologica. 2024. Vol. 248. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691824002191?via%3Dhub> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
37. Leshkevich T.G. Metafory tsifrovoy ery i Black Box Problem // Filosofiya nauki i tekhniki 2022. T. 27. № 1. S. 34-48.

The relationship of the marital status of managers with the peculiarities of the need-semantic sphere

Lebedeva Elena Aleksandrovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor; Department of Economic Theory and Applied Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Ural State University of Economics'

620076, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62

 838557@list.ru

Abstract. In an extensive empirical study, the interrelationships of the marital status of managers with the peculiarities of their need-semantic sphere have been studied. Family and work are the basic, key areas in the life of each individual, therefore, identifying reliable links between these areas is important for understanding their impact on both the professional

effectiveness of managers and the personality as a whole. The study was conducted among managers holding high positions in organizations and enterprises of the Siberian Federal District. The results of more than two thousand people were processed: a group of managers and a control group – "not managers". Comparisons were made between single and married respondents. This analysis is part of a large-scale work to study the specifics of the need-semantic sphere of managers. Reliable methods were used in the work: the questionnaire of motivational and semantic formations by Y.M. Orlov-B.A. Sosnovsky, the test by D.A. Leontiev "Life orientations", "Semantic differential" by C. Osgood. The processing of the results shows that managers have significantly more pronounced life-meaning attitudes and the need for affiliation, while "non-managers" emphasize self-assessment of life and assessment of the "strength" of the surrounding reality. Non-family leaders, highly appreciate the process of life and its emotional saturation, also show a higher level of locus of control. Family leaders vividly express the need for affiliation and strive to maintain harmonious relationships with people. The results of the study allow us to better understand the relationship between marital status and the needs of managers, which is important in ensuring professional efficiency and well-being. The identified phenomena can be applied to form effective management strategies, to develop individual approaches to working with different groups of employees, and to develop programs for the selection.

Keywords: The locus of control, Semantic differential, Life-meaning orientations, Motivational and semantic education, affiliation, meaning of life, need-semantic sphere, marital status, personality, Managers

References (transliterated)

1. Ponomarenko, V. A. Psichologiya dukhovnosti professionala / V. A. Ponomarenko. Moskva: PER SE, 2004. 256 s.
2. Zhuravlev A.L., Zhalagina T.A. Vvedenie. Organizatsionno-upravlencheskie aspekty truda v psichologii: novye kontseptual'nye podkhody i innovatsionnye praktiki // Psichologiya truda, organizatsiya i upravlenie v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obshchestva. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2021. S. 5-22. EDN: IKQGT
3. Kornil'tseva, E. G. Zhiznennye strategii lichnosti: podkhody k izucheniyu / E. G. Kornil'tseva // Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya obshchestva : Sbornik trudov po materialam II Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Feodosiya, 20 fevralya 2020 goda / Pod obshchey redaktsiei E.P. Masyutkina. – Feodosiya: FGBOU VO «Kerchenskii gosudarstvennyi morskoi tekhnologicheskii universitet», 2020. – S. 213-218. – EDN DZOTRR.
4. Lebedeva, E. A. Osnovnye smysloobrazuyushchie osobennosti upravlencheskogo truda / E. A. Lebedeva // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2-1(82). – S. 35-38. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.1-05 EDN: SFRDMJ
5. Rodionova E. A. Ob udrovletvorennosti trudom sotrudnikov, motivatsionnykh ozhidaniyakh i lichnosti rukovoditelya / E. A. Rodionova, A. A. Maklakova // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. 2020. № 2(70). S. 73-78.
6. Sosnovskii, B. A. Semanticheskii podkhod k izucheniyu psichologii rukovoditelya / B. A. Sosnovskii, E. A. Lebedeva // Institut psichologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psichologiya i psichologiya truda. – 2022. – T. 7, № 4. – S. 90-114. – DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_005. – EDN MSNQFX.7.
7. Sosnovskii B.A. Motiv i smysl. M.: Prometei, 1993.

8. Sosnovskii B.A. Potrebnostno-smyslovye faktory otnosheniya cheloveka k rabote // «Voprosy upravleniya», №1(62), 2020. S. 158-168. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-158-168 EDN: UKDMPV
9. Leont'ev, D. A. Test smyslozhiznennykh orientatsii / D. A. Leont'ev. — Moskva : Smysl, 1992.
10. Osgud, Ch. Prilozhenie metodiki semanticheskogo differentsiala k issledovaniyam po etike i smezhnym problemam / Ch. Osgud, Dzh. Susi, P. Tannenbaum // Semiotika i ikusstvometriya. — Moskva, 1972.
11. Petrenko V.F., Suprun A. P. Psikhosemanticheskii podkhod k probleme motivatsii // Razvitie lichnosti. 2015. № 3. S. 158-177.
12. Kornil'tseva, E.G. Ispol'zovanie sotsial'no-psikhologicheskikh metodov v upravlenii personalom / E.G. Kornil'tseva // Sbornik: DOSTOINYI TRUD – OSNOVA STABIL"NOGO OBShchESTVA. Materialy KhIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet. Ekaterinburg, 2022. S. 63-66. EDN: PXODSD
13. Lebedeva, E. A. Smyslovoi podkhod k otboru kadrov dlya biznesa / E. A. Lebedeva // Ot istokov k sovremenности: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileinoi konferentsii v 5 tomakh, Moskva, 29 sentyabrya – 01 2015 goda / Otvetstvennyi redaktor: Bogoyavlenskaya D.B.. – Moskva: Izdatel'stvo Kogito-Tsentr, 2015. – S. 29-31. – EDN UXYCJB.
14. Zhuravlev A.L., Zhalagina T.A. Vvedenie. Organizationalno-upravlencheskie aspekty truda v psikhologii: novye kontseptual'nye podkhody i innovatsionnye praktiki // Psikhologiya truda, organizatsiya i upravlenie v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obshchestva. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2021. S. 5-22. EDN: IKQGTT
15. Kuznetsova E. V. Professional'naya kar'era menedzherov: sreda organizatsii, stil' rukovodstva, dinamika motivatsii i udovletvorennosti / E. V. Kuznetsova, V. A. Tolochek // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2018. № 3(35). S. 429-436.

Peculiarities social well-being and professional identity features of students from various professional training paths

Sungurova Nina L'vovna □

PhD in Psychology

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

6 Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

✉ sungurova_nl@pfur.ru

Shapiro Luiza Nail'evna □

Student of the Master's degree in Psychological Counseling at the Department of Psychology and Pedagogy, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

6 Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

✉ 1132210125@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the peculiarities of social well-being and professional identity among students of different areas of professional training. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the characteristics of social

well-being and professional identity among students of different areas of professional training. The study of social well-being and professional identity is of scientific importance in connection with recent events in the country. The authors analyzed the characteristics, features and trends of social well-being and professional identity, conducted a comparative analysis of social well-being and professional identity among students of linguistics and students of architecture, identified the relationship of social well-being in relation to the statuses of professional identity.

The purpose of the study: to identify the features of social well-being and professional identity among students of different areas of professional training. The author used the following research methods: theoretical, empirical (questionnaire, survey), methods of mathematical processing of psychological data: Mann-Whitney U-test, correlation analysis - Spearman coefficient. Computer data processing was carried out using the software packages "Microsoft Officeexcel", "IBM SPSS Statistics 23". Using techniques such as the questionnaire "Methodology for studying professional identity statuses" developed by A.A. Azbel and the questionnaire "Integral Index of social well-being" (IISS-44) developed by E.I. Golovakha, we have identified specific trends in this study.

The novelty of the study lies in the fact that for the first time the level of social well-being and professional identity statuses of students of different areas of professional training are considered.

Keywords: professional activity, formed professional identity, the crisis of choice, the moratorium on professional identity, imposed professional identity, uncertain professional identity, social well-being, professional identity, students, Professional training

References (transliterated)

1. Abul'khanova-Slavskaya, K.A. Strategiya zhizni. M.: Mysl', 1991. – 301 s.
<https://search.rsl.ru/ru/record/01001579947?ysclid=lq791dh3zq454798175>
2. Arinushkina N.S. Ob opredelenii i tipakh identichnosti. M.: Mir psikhologii, 2004. – S. 48-54. <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:43911/Source:default>
3. Basanova E.E. Vzaimosvyaz' sotsial'nogo samochuvstviya i sotsial'noi adaptatsii u studentov gumanitarnogo VUZA // Psikhologiia i pedagogika: Sovremennye prikladnye i fundamental'nye issledovaniya : materialy I regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 20–21 aprelya 2022 goda. – Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyi universitet, 2022. – S. 9-12.
4. Bobrovskaya A.V. Sotsial'noe samochuvstvie kak faktor sotsial'noi adaptatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi // Sotsial'naya konsolidatsiya i sotsial'noe vospriyvodstvo sovremennoi rossiiskogo obshchestva: resursy, problemy, i perspektivy : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 fevralya 2021 goda. – Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 77-80.
5. Voronina S.A., Mezhenin Ya.E. Sotsial'noe samochuvstvie studencheskoi molodezhi: riski i ugrozy sotsial'noi bezopasnosti (nekotorye rezul'taty issledovaniya) // Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby. – 2022. – № 20. – S. 6-7.
6. Golovakha E.I., Panina N.V. Integral'nyi indeks sotsial'nogo samochuvstviya (IISS): konstruirovaniye i primenenie sotsiologicheskogo testa v massovykh oprosakh. M.: IS NANU, 1997. – 106 s.
7. Gretsov A.G., Azbel' A.A. Psikhologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov. SPb.: Piter, 2012. – S. 170-182.

8. Ermolaeva E.P. Professional'naya identichnost' i marginalizm: kontseptsiya i real'nost' // Psikhologicheskii zhurnal. – 2001. – T. 22, № 4. – S. 51-59.
<https://elibrary.ru/thlmih?ysclid=1q78x1ttcb785739405>
9. Kolomiets O.V., Staver T.G. Obespechenie sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti studentov posredstvom razvitiya pozitivnogo sotsial'nogo samochuvstviya // Natsional'noe zdror'e. – 2023. – № 2. – S. 31-35.
10. Kon'kina E. V., Cheremisova A.A., Ionidi V.A. Vliyanie professional'noi identichnosti lichnosti na sotsial'nuyu adaptirovannost' // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 66-4. – S. 142-144.
11. Krupets Ya.N. Sotsial'noe samochuvstvie kak integral'nyi pokazatel' adaptirovannosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2003. – № 4(228). – S. 143-144.
<https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Krupec.pdf>
12. Morozov A.P., Semeno A.A. Aktual'nye voprosy motivatsii uchebnoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya starshikh kursov s razlichnymi urovnyami professional'noi identichnosti // Sotsial'no-pedagogicheskie voprosy obrazovaniya i vospitaniya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 03 maya 2023 goda. – Cheboksary: «Izdatel'skii dom «Sreda», 2023. – S. 78-80.
13. Nalitkina O.V. Osnovy professional'noi identichnosti kak rezul'tat vysshego professional'nogo obrazovaniya // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya-2022 : sbornik nauchnykh trudov po materialam IKh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k prazdnovaniyu 300-letiya Rossiiskoi akademii nauk, 27-28 maya 2022 goda. Tom 1. – Gatchina: Gosudarstvennyi institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologii, 2022. – S. 382-385.
14. Pan'shina S.E., Sungurova N.L., Karabushchenko N.B. Lichnostnye kharakteristiki studentov v reguljatsii setevoi aktivnosti // Obrazovanie i nauka. 2021. T. 23. № 3. – S. 101-130.
15. Povarenkov Yu.P. Psikhologicheskaya kharakteristika professional'noi identichnosti // Krizis identichnosti i problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: Sbornik nauchnykh trudov. – Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, 2003. – S. 154-163.
16. Rusalinova A.A. Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen. / SPb.: Asterion, 2013. – 245 s. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006719779?ysclid=1q78r311ij29742351>
17. Simonovich N.E., Uzakova S.A. Vliyanie sotsial'nykh i psikhologicheskikh faktorov na sotsial'noe samochuvstvie // Mezhdunarodnyi elektronnyi zhurnal. Ustoichivoe razvitiye: nauka i praktika. – 2020. – № 2(28). – S. 25-32. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=rsoxfp&ysclid=1q78pqcno128276723>
18. Toshchenko Zh.T., Kharchenko S.V. Sotsial'noe nastroenie. / M.: Academia, 1996. – 195 s. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001767364?ysclid=1q78nmlf1k647830148>
19. Schneider L.B. Professional'naya identichnost'. Monografiya. / M.: MOSU, 2001. – 272 s. [https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=1q78kyqz9o519939354#\\$p3](https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=1q78kyqz9o519939354#$p3)
20. Aydin F., Vera E. Subjective Social Class and Subjective Well-Being among College Students: The Mitigating Roles of Self-Esteem and Critical Consciousness. The Review of Higher Education, 2020. Vol. 43(4), pp. 1099–1123.
<https://doi:10.1353/rhe.2020.0014>
21. Botha B., Mostert K., Jacobs M. Exploring indicators of subjective well-being for first-year university students // Journal of Psychology in Africa, 2019. Vol. 29(5). pp. 480-490. <https://doi.org/10.1080/14330237.2019.1665885>

22. Caza B.B., Creary S.J. The construction of professional identity // Perspectives on Contemporary Professional Work, 2016. pp. 259–285.
<https://doi.org/10.4337/9781783475582.00022>
23. Rand K.L., Shanahan M.L., Fischer I.C., Fortney S.K. Hope and optimism as predictors of academic performance and subjective well-being in college students // Learning and Individual Differences, 2020. 101906. 81 p.
<https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101906>
24. Stull C.L., Blue C.M. Examining the influence of professional identity formation on the attitudes of students towards interprofessional collaboration // Journal of Interprofessional Care. 2016. vol. 30(1). pp. 90–96.
<https://doi.org/10.3109/13561820.2015.1066318>
25. Tomlinson M., Jackson D. Professional identity formation in contemporary higher education students // Studies in Higher Education. 2019. vol. 46(4). pp. 885–900.
<https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1659763>

Psychoprevention of chemical addiction in adolescents in the format of art therapy

Komissarova Olga Andreevna

Postgraduate student of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia

6 Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

 olg.komissarova2016@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to describing the use of art therapy as a method of psychological prevention of the use of psychoactive substances (PAS) by adolescents. The purpose of the study is to describe the possibilities of using art therapy as a method of psychological prevention of substance abuse among adolescents. The subject of the study is the variety of art therapeutic techniques used as a tool for the prevention of chemical addiction. The methodological basis of the study is the work of L. Hagen, I. A. Kopytin, O. A. Ionov, I. V. Zelenkova and others. As part of the study, the author considers the possibility of using various art therapy techniques when working with the prevention of PAS use of adolescents undergoing treatment for chemical addictions at the center “_”. The empirical basis was anonymized personal data of 43 adolescents (25 older adolescents and 18 younger adolescents, of different genders), obtained at various stages of the implementation of psychological work. The research methods used were the drawing test method, as well as the author's self-assessment questionnaire for adolescents undergoing rehabilitation as part of the treatment of chemical addiction. The study described various methods and approaches to the use of art therapeutic techniques for working with adolescents of older and younger age groups. The scientific novelty of the study is the description of the use of art therapeutic techniques in the rehabilitation of adolescents with chemical addiction as part of complex psychological and psychotherapeutic work. The results of the study became recommendations for psychologists working in the field of rehabilitation of adolescents suffering from PAS addictions to use art therapeutic models and techniques in various forms to prevent the use of psychoactive substances.

Keywords: creative process, positive dynamics, art therapeutic techniques, rehabilitation, psychotherapy, psychoprophylaxis, adolescents, PAS, art therapy, chemical addiction

References (transliterated)

1. VTsIOM Novosti. V poiskakh psikhologicheskoi pomoshchi [Elektronnyi istochnik]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (data obrashcheniya 07.01.2024)
2. Ergabylov M.B. Novye vidy psikhoaktivnykh veshchestv. Sinteticheskie narkotiki // Vestnik KazNMU. Seriya: Narkologiya. - № 3. – 2018. – S. 50-54.
3. Informatsiya o sostoyanii prestupnosti za 2018–2023 gg. [Elektronnyi istochnik]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2018-2023-god/> (data obrashcheniya 09.01.2024)
4. Karson R., Batcher Dzh., Mineka S. Zloupotreblenie psikhoaktivnymi veshchestvami i khimicheskaya zavisimost' – London: 2008. – 132 s.
5. Kopytin I.A. Vozmozhnosti art-terapii v rabote s det'mi i podrostkami // Metody art-terapevticheskoi pomoshchi detyam i podrostkam: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: sb.st. M.: Kogito-tsentr, 2012. – 286 s.
6. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Psikhosotsial'naya addiktologiya. Novosibirsk, Izdatel'stvo «Olsib», 2001. – 251 s.
7. Statistika Ministerstva Zdravookhraneniya RF po uchetu narkozavisimykh za 2018–2023 gg. [Elektronnyi istochnik]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents> (Data obrashcheniya: 10.06.2023).
8. Trezvaya Rossiya. Natsional'nyi reiting trezvosti regionov RF za 2023 g. [Elektronnyi istochnik]. URL: <http://www.trezvros.ru/products/story>